

Анна Веди

КВАТРО

Анна Веди

Кватро

«ИП Астапов»

2020

УДК 882

ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Веди А.

Кватро / А. Веди — «ИП Астапов», 2020

ISBN 978-5-6043983-4-0

Извержение Йеллоустоунского вулкана не оставило живого места на Земле. Спаслись немногие. Часть людей в космосе, организовав космические города, и часть в пещерах Евразии. А незадолго до природного катаклизма мир был потрясен книгой писательницы Адимы «Спасителя не будет», в которой она рушит религиозные догмы и призывает людей взять ответственность за свою жизнь, а не надеяться на спасителя. Во время извержения вулкана Адима успевает попасть на корабль и подняться в космос. Чтобы выжить в новой среде, людям было необходимо отказаться от старых семейных традиций и религий. Кроме того, репродуктивная функция в условиях космоса оказалась невозможной. Но зато у людей проявилась уникальная способность видеть время. Возникла новая цивилизация – веры. Они видели все последствия своих действий и могли менять настоящее для самого положительного исхода в будущем. Веры развивались стремительно. В отличие от них уцелевшие на Земле люди все больше деградировали и опустились до уровня пещерного человека, образовав цивилизацию антов. Однажды веры, наблюдая за Землей из космоса, к удивлению обнаружили их на Земле, хотя были уверены, что никто не мог уцелеть в катастрофе. Увидев, как анты деградируют, веры решили помочь им, одновременно преследуя свои прагматичные цели. Что из этого вышло, узнаете, прочитав книгу «Кватро».

УДК 882

ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-6043983-4-0

© Веди А., 2020
© ИП Астапов, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	40
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Веди Кватро

© Анна Веди, 2020

Я стою на перроне и жду поезд. Сомневаюсь, заходить мне в него или нет. Меня не приглашали на запланированный слет творческих талантов. И я не знаю, кто приглашен. Может, приглашение и не требуется. Просто знаю, что поезд поедет в интересное творческое путешествие. Я ничего не знаю о присутствующих на перроне. Абсолютно! Только мои фантазии рисуют мне картины и строят догадки. Может и есть реально приглашенные. Никто не признаётся, до моего слуха не доносится случайный разговор или беседа, в котором я услышал бы обсуждение этого факта. А спросить пока не решаюсь. Все толпятся. Тут до меня доходит, что, возможно, это уловка организаторов. Кто уверен в себе, смел, имеет долю наглости и огромное желание попасть на этот фестиваль, тот и пришел на перрон, ждет поезд, дождетя, сядет в вагон и поедет. Если, конечно, не вздумает сойти по пути. И вот прибывает поезд. Я пока не понял, хочу ли на фестиваль. Сомневаюсь. Тут меня словно насосом втягивает в вагон, и я стою в тесноте, прижавшись к другим телам. Я попадаю в вагон счастливыхчиков, как я думаю. Хотя, вероятно, другие вагоны поезда тоже с желающими попасть на фестиваль творческих способностей. А может, и нет. И такой вагон только один. Я не знаю, как в других.

– Привет, – я, стараясь сделать расслабленное и миролюбивое лицо, и по максимуму безразличное, обращаюсь к незнакомой соседке. – Тебя пригласили на фестиваль творчества?

– Нет. Да я и не на него. У меня дела в той стороне, и я через пару станций сойду.

– Ага, понятно.

Больше я не решаюсь спрашивать других людей. Потому что, может, эта девушка говорит правду, а может, сказала неправду, чтобы скрыть свое разочарование: она пришла в надежде, что ее пригласят, а ее не пригласили. Хотя это мои проекции. Неизвестно, как оно и что. Но я больше поверил ей. Лица у всех разные, и прочитать по их выражению сложно. В любом случае это будет мое личное восприятие. Вот вижу знакомую девушку. Мы как-то вместе работали. Она калека. Не знаю, как называется этот изъян или заболевание, но у нее перекошено плечо, она хромает, на спине большой горб и маленькие ручки, и сама она маленького роста. И при этом у нее очень счастливое лицо. Кажется, оно у нее всегда было счастливое, как я вспоминаю. Вот бы научиться, как она! Ладно. Попадает на глаза другая, и опять калека. И что в мое поле зрения попадают именно физически ущербные люди? Видно, я интуитивно выбираю то, что мне необходимо увидеть. Они, имея физические недостатки, радуются каждому мигу бытия и для них огромное удовольствие иметь возможность проявить себя в творчестве. Но что им еще остается? Правильно. Молодцы. Они могут быть для меня примером. Для меня, зажавшегося, здорового физически, красивого, умного, способного и так далее. В вагоне очень тесно. И я все же решаю выйти на станции. Меня никто не приглашал. Я струсил. Или не уверен в себе. А может, наоборот, уверен, и в любой момент, как будет сильное желание, попаду, куда захочу. Так честно, ведь вход на фестиваль по приглашениям. Хотя не факт, что это правильно.

На перроне свежий запах леса и придорожной станции. Я ложусь на землю, и над моей головой проносится красный поезд. Тишина теперь.

Сны – это переход в другое временное пространство. Это одна из возможных вероятностей развития жизни. Это не работа бессознательного, как доказано психологами. Нет! И это не бессознательное. Это просто то, что человек пока не может увидеть в силу ущербности своего антропного восприятия окружающего мира. Он не может видеть время – протяженность.

А, вы же еще не знаете меня! Меня зовут Кай. Я духовный воин. Я здесь, в этом мире, для того, чтобы сделать то, что должен сделать. И я выбрал способ для выполнения своей миссии. Пророки, шаманы, гадалки, предсказатели, – это слишком таинственно и мистично. Я всегда

изучал научные дисциплины и люблю обосновывать свои выводы и взгляды с научной точки зрения. Просто еще не все известно, и открытия в физике, нейрофизиологии, генетике, психологии и других областях знаний совершаются не так уж часто. Для всего свое время, я так считаю. И если что-то пока неизвестно, это просто ПОКА. Сейчас, благодаря научно-техническому прогрессу, большая часть природных процессов доказана научно. Осталось чуть-чуть. Скоро вы всё узнаете сами.

С тех пор как великий Зевс заточил своего отца Кроноса в подземное царство Тартар, на жителей планеты Земля обрушилось гигантское горе. Все впали в состояние сна, иллюзий и совершенного непонимания окружающего мира. А я все никак не могу приблизиться к истине и выполнить свою миссию. Титаны, вероятно, хотели, чтобы человек приблизился по своему подобию к ним. Но как это возможно? Они же Боги. Кажется, человеку никогда не достичь величия и совершенства. Хоть он и наделен разумом, из-за ограниченности жизни, основным мотиватором которой является инстинкт самосохранения. Из-за этого сильного желания жить, да еще и быть бессмертным в теле, мы совершаем разные поступки. А еще продолжение рода, продление себя в потомстве. Раньше надо было плодиться и размножаться. Сейчас время изменилось! Время изменилось! Крон, «хронос» в переводе – время. И изгнали его в Тартар из-за банального конфликта. Вообще-то, это один из мифов. На самом деле произошел очередной скачок во Вселенной, и жители Земли утратили способность к бессмертию. Просто произошла катастрофа во Вселенной, и Земля сместилась со своей оси. Титаны, населявшие Землю, утратили возможность видеть время. И это совпало с изгнанием Крона в Тартар, в подземное царство. Но! Совпадений не бывает. До меня это дошло не сразу. Кажется, я понял, как вернуть человеку былое величие и бессмертие. Таких попыток у меня было великое множество. Но это озарение мне кажется гениальным и совершенно точным. Когда я накануне ложился спать после озарения этой мыслью, началась гроза, и когда я засыпал, молния несколько раз озаряла вспышкой света. Может, это я есть верный путь! Я возбужден от этой идеи, и кажется, ее можно изложить в двух словах. Но я хочу для нее освободить много пространства, чтобы увидеть со стороны, посмаковать, насладиться каждой ее стороной. На первый взгляд это кажется сверхъестественным. Ну, собственно, так же, как и молния казалась чем-то необъяснимым доисторическому человеку. Именно из невозможности объяснить какое-либо явление, возникает миф как желание найти божественное начало в чуде. С развитием технологий и новых открытий в различных областях науки, у человека появляется возможность объяснять все явления природы. Молния для современного человека давно не загадка. Ее легко можно объяснить с точки зрения физики. Но ее энергия! Если бы человек смог рождать ее, он бы уничтожил все вокруг.

Совсем недавно я проработал тему иллюзий. Не хочу жить в них. Но как же совместить свое творчество, полет фантазии и свое нежелание жить в иллюзиях! Хочу предельной честности и ясности в мире. Хотя кто знает, что это фантазии? Возможно, это реальность. Одна из вероятностей развития среди бесчисленного множества. А вы, хотите – верьте, хотите – нет. Ваша жизнь и ваш выбор «верить или не верить».

Глава 1

Религии и вера

– Добрый вечер. Здравствуйте. Уважаемая, где здесь мечеть, не подскажете? – незнакомец смотрел широко открытыми глазами и улыбался по-детски наивно и добродушно.

– Вот же она! – повернулась Адима и показала рукой в сторону мечети, выглядывавшей над другими домами. И сама внутренне порадовалась, что вообще знает, что такое мечеть, и что проходит мимо нее каждый раз, и знает и может помочь путнику и указать путь.

– Ой, точно! – продолжал излучать радость незнакомец, по виду кавказец, с пакетами в одной руке и костюмом на плечиках в другой. – Они что, все спят? Стольких людей спросил, никто не знает, – умилился он.

– Да они, видимо, слепы или зомби, – поддержала его Адима, и ей показалось что-то родное в словах этого мужчины.

– Меня зовут Али. Я из Баку. Хотите в Баку поехать? – неожиданно спросил он.

– Да, с удовольствием, – не задумываясь, ответила Адима.

Ведь с недавних пор она мечтала провести зиму в тепле и встретить Новый год под пальмами, даже все теплые вещи отдала в церковь. Внутренне она была готова к этой встрече. Адима с удивлением смотрела на незнакомца, излучавшего невероятный свет, притягивавший к себе.

– Вот, посмотрите мой паспорт, – он достал из кармана куртки паспорт, открыл его и протянул Адиме.

– Это не обязательно, – отмахнулась девушка, хотя заглянула и посмотрела мельком.

– Может, скажете свой телефон, и я вам позвоню, погуляем по Москве. Давно в Москве живете?

– Около восьми лет.

– Понятно. Нравится? А с кем живешь?

– Ну, так себе. Живу одна.

– Совсем одна? Родители, муж, дети, животные?

– Нет, нет, нет. Родители в другом городе, с мужем развелась, животных не держу, – Адиме показалось, что он вытягивает информацию из нее, но не могла сопротивляться. Настолько у него было наивное и добродушное лицо. Она в тот момент даже и не успела подумать, что у большинства мошенников и преступников лица, которые внушают доверие. Они этим и пользуются.

– Скоро он придет... – вдруг задумчиво почти пропел Али.

– Кто придет?

– Двенадцатый. Все знаки уже говорят об этом, – сменил он тему.

– Что за двенадцатый?

– Ты не знаешь? Это же пророк двенадцатый. Ты какой религии?

– Никакой. Я не атеистка, конечно же, верю в высшую силу, но придерживаться какой-либо религии пока не готова.

– Может, прогуляемся?

– Нет, извините. Мне пора домой. Завтра на работу.

– Завтра будет конкурс «Чтение Корана». Приходи, не пожалеешь. Я буду тебя ждать.

– Не уверена, что приду. Скорее всего, точно не приду. Планировала завтра поработать.

Он позвонил на следующий день. Адима не успела взять трубку. Но он был настойчив, позвонил еще через день и встретил ее после работы, и они прогулялись до кафе. Там посидели, и потом он проводил ее домой. Ей было хорошо рядом с ним. Она чувствовала себя женщиной.

Хотя было и немного страшно. И этот страх возбуждал чрезвычайно. Потом она заболела – горло, кашель, температура. Он позвонил, предложил встретиться. Она отказала. И он пропал на неделю. Адима подумала, что он уехал обратно, и пожалела, что отказала ему. Но он вот опять позвонил по телефону. Успел только поздороваться. Звонок оборвался. Он уже зашел в ее дом. Это был сюрприз. Он так технично выпытал номер квартиры. В прошлый раз проводил до подъезда, узнал этаж. Да Адима и сама рада была похвастаться, что у нее не только номер дома 12, но и номер квартиры 121. Можно подумать, просто совпадение. Но нет! Только не у нее. Все в жизни закономерно, и все происходит не случайно. Именно поэтому она стала верить в высшую силу. Что-то происходит в мире, неподвластное разуму, необъяснимое пока наукой...

Так началось знакомство с исламом. Адима уже готовилась к поездке в Иран, в Ирак. Скоро начнется паломничество по святым местам, а Али уже неоднократно посещал их и с удовольствием делился радостными и восторженными впечатлениями. Чем больше она узнавала об этой религии и вере, тем больше укреплялась в мысли, что она на верном пути. Она долго готовилась к этому. В детстве ее крестили, но крестик она носила очень редко, он постоянно обрывался, и она не особо-то любила ходить с ним. Ей нужно было разобраться со своей верой, религией. Не то чтобы она была атеисткой, хотя больше похоже на это. В ее семье, хотя и соблюдали некоторые христианские ритуалы, никто не верил в существование Бога. И Адима, человек науки, большую часть своей жизни была уверена, что нет никакого Бога. Однако она столкнулась с тем, что существуют некоторые вещи и понятия, которые невозможно объяснить с точки зрения квантовой механики или другой физики. Где-то внутри она чувствовала существование высшей силы. Да и события иной раз происходили по непонятным причинам, бывали удивительные совпадения и синхрония. И Адима стала убеждаться в существовании других миров, к тому же появились и научные доказательства существования более трех измерений, запрещенная симметрия. И жизнь свела ее с человеком, представителем мусульман-шиитов. На тот момент она еще работала. Не в системе, хотя это не совсем так. Да, у нее был свободный график, но тем не менее она была зависима от работы и денег. А это нельзя назвать свободой. Но раньше Адима так любила обманывать себя, что она свободна. Сложилась все предпосылки для начала ее знакомства с религией.

Адима стала разбираться, что же происходит? Люди от своего невежества считают терроризм исходящим именно со стороны, причем всех, мусульман. Но человек человеку рознь. И в среде русских, да в любой национальности и религии есть подлецы и предатели. Если следовать строгим законам шариата, в исламе убийство другого человека невыносимо. Так гласит Коран. Адима даже стала склоняться к мысли, что ислам самая чистая и правдивая религия и вера будущего человечества. Возможно, она заблуждалась, это покажет только время. Пока что она встречалась в мечети с женщинами мусульманками-шиитами и мужчинами, которые излучают столько тепла, добра и любви, сколько она нигде не ощущала. А поклон при намазе! Это же поза ребенка в утробе матери. А их оплакивание пророков – это психологический механизм, позволяющий через слезы выместить обиды, печаль и очиститься. Очень приятно сидеть на ковре, слушать речитатив мулы и хлопать по ногам в такт мотиву. Это очень успокаивает. Она столько раз чувствовала, что уносится в другой мир! И в совершенно трезвом состоянии. В мусульманской религии не принято употреблять спиртные напитки и наркотические вещества. Конечно, приходится преодолевать давление со стороны невежественных людей, не знающих особенностей мусульманской религии и обычаев шиитов. А эти взгляды в метро. Женщина в хиджабе и в длинном платье и с ней мужчина с бородой и в кавказской шляпе. Кто-то даже сказал «шахидка» и вышел из вагона в страхе. Как же напуганы люди. Средства массовой информации создают ложное представление в умах людей, ложный обобщенный образ. Кому-то выгодно подставлять мусульман. Но кому? Америке? Да, Иран богатая независимая страна. Поэтому им завидуют. Надо с этим разобраться. Вот Адима и решила на поездку. Визу в

Иранском посольстве получила, предварительно поведав им о своих страхах и опасениях. На что ей сказали, что Иран самая миролюбивая страна в мире. Почему же такое мнение у общест­венности?

Сказывается нехватка веры, отсутствие устойчивого верования, ведь Адима из семьи ате­истов, и долгое время сомневалась в существовании Бога, даже отрицала это. Лишь недавно стала понимать и осознавать его присутствие в жизни и в пространстве. И необходимость веры в Бога. Без веры человек не может жить. Все преходяще и скоротечно, и нет ничего постоян­ного кроме безусловной любви и веры в Бога. Тем не менее, Адима долго не могла принять его существование, объясняя все с научной точки зрения, даже те моменты в жизни, перед которыми бессильны современные психология или физика. Хотя, если захотеть, можно притя­нуть за уши и объяснить даже необъяснимое и непонятное, обманывая себя. Бога же не надо объяснять, его достаточно чувствовать в сердце. И она почувствовала его, и ее душа стала наполняться теплом, светом, добром, любовью, верой и спокойствием. Адима как бы находи­лась в абстрактной невесомости, доверив свою жизнь Богу. Первое время было тяжело. Она ведь привыкла, что все четко продумано, рассчитано и идет по плану. Под контролем. Не дай Бог планам сорваться, – раньше она сразу же раздражалась, даже злилась. А сейчас, когда она доверилась потоку, ей стало спокойно и легко. Хотя иногда возникало недоверие. Это она себе не всегда доверяла. Разум и логика вмешиваются в душевные дела и не дают спокойно парить. Что бы ни было в жизни, основное – вера. Если она есть, то состояние неопределенности сме­няется на гармонию. Проживаешь каждый день как последний, помогая людям, заботясь о Земле. Каждый встречный может быть учителем. Потому что в нем отражаетесь вы, то есть ваша проекция.

Али встречает бабушку на пути, которая находится в затруднении, он спрашивает.

– Вам помочь?

– Да, сынок, – отвечает бабуля. – Не могу рюкзак надеть, а еще тележка с сумками.

– Давайте, – он с радостью бросается к старушке и помогает надеть рюкзак ей на плечи.

Он так рад, что может кому-то помочь, и ему это запишется как хорошее деяние. Были бы все люди такие, – какая бы стала наша планета! Адима писала об этом в своих книгах, но на деле не делала ничего. А он делает. Потрясающе! А вот она иногда сомневается, что человек может быть таким хорошим и правильным, и подозревает, – что-то за этим скрыто. А может, это ее неверие в хороших людей? Хотя с его стороны это может быть обычной показухой, пылью в глаза. В любом случае покажет время. В этом алчном, меркантильном, прагматичном мире сложно представить и поверить в существование таких чистых или святых людей. Поживем – увидим. Адиме предстоит паломничество в его сопровождении в Ирак. Конечно, это риско­ванно. Но она всегда любила риск. Будет верить в высшую силу и в Бога. Без этого нельзя. Она должна верить только в это. Она чувствует, что это единственный правильный выбор и Путь.

Как сложно верить! Адима учится этому. Верить Богу, потом себе и только потом окру­жающим. Это очень важно в жизни, даже необходимо. Чтобы жизнь была счастливой, напол­ненной и созидательной. Кажется, с каждым днем ее вера крепнет. Они проехали Баку и Лен­корань, так как летели через Азербайджан, потом перешли границу с Ираном и оказались в Астаре. Когда приехали в Тегеран, то провели там день в посольстве, – получили визу в Ирак. Вернее, Али получил, Адима же получила визу еще в Москве. Али Кербела. Это второе его имя. Али его назвали в честь имама, мужа дочери пророка Мухаммеда. К кому-то вера прихо­дит безусловно, и не надо ее питать дополнительно. Адима руководствовалась своим желанием найти веру, много раз убеждаясь, что знания не всеильны и существует еще что-то, непод­властное разуму. Очень трудно, наблюдая миллионы свято верующих людей, не поддаться этому потоку. Даже если внутри голос разума иногда нашептывает, что что-то здесь не так и нечисто. Но что именно, она пока не понимала. Единственное знала четко, что в вере в Бога надо слушать сердце и чувства, а не разум.

Поджимает страх в животе. Это как в серфинге. Пока идешь к океану, думаешь, как бы свернуть и отказаться от этой затеи, очень страшно. А когда заходишь в воду, страх уходит и остается только бороться за свою жизнь, преодолевая волны и сопротивляясь течению. Это уже интересно и захватывающе. А после, уже на берегу, испытываешь мощное чувство удовлетворения, что сделал это и преодолел страх. Вот так она любила. Ну, а пока Адима едет в Ирак, о котором слышала много страшных сказок, рядом Сирия, где идет война, шахида и террористы. И ИГИЛ – страшное слово и люди. Конечно, паломничество в Иран и Ирак не сопоставимо с таким приземленным развлечением, как серфинг, но для Адимы это было одинаково рискованно и угрожало ее жизни. Чувство страха периодически накатывало на нее и сковывало в области солнечного сплетения. Вот и на автовокзале чувствовался этот страх. Зазывалы наперебой выкрикивают названия разных городов. И из всего многоголосья громче всего слышится:

– Мехран! Мехран! Мехран! Мехран! Мехраааан!..

Им как раз нужно в Мехран, город на границе Ирана и Ирака. Кругом много людей. Женщины все закрытые и преимущественно в черных платках и чадрах. Чадра – это такая накидка в пол, которая укрывает голову и свободно, как плащ, скрывает тело, чтобы не была видна фигура и не возбуждала мужское воображение. И снова ощущается страх, причем очень сильный. Все таинственно и жутко. Люди вокруг кажутся мрачными и страшными. Очень гнетуще. Страх усиливается тем, что Адима устала, она не выспалась, да еще ее друг Али вдруг заявил, что если он почувствует неладное на границе с Ираком, то они развернутся и поедут обратно.

– Как же так?! – возмущается Адима. – Я полтора месяца готовилась к этой поездке, преодолевала сопротивление, страх и близких мне людей, которые уговаривали бросить тебя и не связываться, и что эта поездка может быть последней в моей жизни. И тут, когда мы уже близки к цели, ты даешь задний ход?

– Я тебя предупредил. Ты не знаешь. Там могут отравить, подставить, украсть...

– Почему же ты мне раньше не говорил об этом, и я узнаю об этом только сейчас?!

– Я тебя предупредил. Если ты пойдешь сама, это может быть опасно для тебя.

Адима обиделась, и у нее жутко заболел живот. Теперь у нее в голове роились мысли, подогреваемые страхом и словами «заботливых» близких, что эта поездка может быть последней в ее жизни. Она разгоняется в фантазиях: «Он довезет меня до границы, там подставит меня, бросит или продаст. Это его конечная цель!» Да еще дождь идет всю дорогу, не прекращается. Злость закипает в ней, копившись долгое время.

– Ах, ты, подлец! Вот, значит, какие у тебя намерения! С самого начала ты дурил мне голову, чтобы я добровольно поехала за тобой и дошла до границы с Ираком. А там ты меня кинешь! – взорвалась она.

– Если ты не захочешь возвращаться назад, я не буду подвергать свою жизнь опасности из-за твоей тупости и упертости.

– Как ты смеешь меня оскорблять! Я пойду дальше, независимо от того, пойдешь ты или нет, – она не любила отступать и если уж решила, то идет до конца.

Даже сев в автобус, они еще долго спорили, в результате чего Адима поняла, что Али сам испугался, хоть и не подавал вида. Он ведь раньше путешествовал с группой, а тут – дикарем. Да еще обстановка в данное время была опасная – война Ирака с Сирией. Зачем он вообще изначально поехал и организовал все это, Адиме было непонятно. Вероятно, ее спутник на самом деле не был настолько уверен, как хотел казаться, и страх усилился при приближении к границе с Ираком.

Деньги и паспорт у Адимы при себе. «Я не пропаду», – подумала она. Но все равно страшно, и по мере приближения к конечному пункту становилось все страшнее. Ехали по горной местности и пустыне. Как на другой планете. Фантастика! Непривычный пейзаж отвлек от мыслей о жутком, сковывающем страхе. В этом страхе чувство одиночества и отверженно-

сти ощущалось сильнее и глубже. Ведь если бы Адима не была одинока и всю свою жизнь не чувствовала свою отверженность, не возникло бы подобной ситуации. Да вообще всех ситуаций в ее жизни, где она ходила по краю лезвия и очень рисковала жизнью. Когда боль внутри достигает предела и разряжается слезами, появляется чувство бессилия и принятия ситуации. Адима думала о том, что, возможно, это последний день в ее жизни и последние часы. Думала о том, что сделала полезного. Это есть. Не зря прожила, – тоже можно сказать. Но все равно грустно и жалко себя, если ей предстоит умереть, и уже скоро. Думала о том, что умереть можно на любом участке планеты и в любой миг жизни. Несчастный случай, сбой в организме и так далее. Красота пейзажа за окном автобуса заставила Адиму отключиться от своих чувств и страхов, и она с удовольствием стала фотографировать. Это захватило и затянуло, ей захотелось запечатлеть как можно больше подробностей своего необычного путешествия.

Ну, вот, они прошли иранскую границу, впереди Ирак. Здесь уже все пошло как бы само собой. Адима пыталась внушить себе, что бессмысленно контролировать ситуацию. Здесь правят высшие силы. Оказывается, арбаин уже закончился, сегодня был последний день. Толпы людей возвращались с праздника и выходили из Ирака с песнями и речитативами. Аллахумма салли ‘аля Мухаммадин ва ‘аля али Мухаммад! Уставшие, даже изможденные, но кажутся счастливыми. Общее чувство солидарности и борьбы за справедливость объединило мусульман всего мира и собрало в Ираке и Иране. Адима, сама ужасно уставшая и не спавшая пару суток, пыталась соображать. Ну, вот, они садятся в автобус, который обещает вывезти их от границы в ближайший город. Почти двенадцать часов автобус едет еле-еле, пробираясь сквозь пробки и миллионы людей и машин. Тридцать миллионов участников арбаина – это нечто!.. И все они возвращались, пройдя по священным городам Ирака пешком, заполняя собой улицы городов и пустыню. Ночью Адима пыталась заснуть, устроившись на креслах автобуса. Водитель заботливо предоставил ей одеяло и подушку. Удалось отключиться ненадолго. С утра начались другие страсти. Машины с иракскими пограничниками, вооруженными автоматами, поначалу пугали, но вскоре Адима привыкла к ним. Они в Ираке. На каждом шагу, везде досмотры и пропускная система. Женщин проверяют женщины. Карманы, сумки. И с этого момента у Адимы началась сплошная каша в голове. Огромный поток информации, зрелищ, колоритных видов, людей, культуры и всего-всего. Все это перемешалось. Они прибыли в город Эль-Кут. Пытались найти машину, чтобы уехать в Наджаф, – там одно из священных мест, где захоронен пророк Али. Но машину поймать не удалось. К ним подошли арабы, увидев растерянность путников, и пригласили в гости на ужин и переночевать, а потом с утра посадили на автобус. Практически подошли на улице, на дороге, и предложили ночлег, увидев пару иностранцев с дорожными сумками. Такое отношение было очень удивительно и странно для Адимы. Но в Ираке это норма жизни. В порядке вещей. Позже она привыкла к этому. В Наджафе они посетили несколько городов и приехали в священную Кербелу. Здесь они остались надолго. Их приняли очень гостеприимно, выделили номер в гостинице и каждый день приносили еду – завтрак, обед и ужин.

– Самый последний пророк на земле – Мухаммед, и его слово самое последнее и верное. Поэтому наша религия – настоящая, – Шейх Джасим ведет урок в священном городе Кербела в Ираке.

– А сколько всего пророков? – задает вопрос Али. В Ираке, в Кербеле, они поступили учиться в исламский колледж.

– Всего двенадцать, и приход двенадцатого мы ждем. Уже есть все предпосылки для его прихода. Много знаков говорит о том, что наконец-то явится спаситель, и во всем мире восторжествует справедливость.

Шейх Джасим говорит тихим спокойным голосом. И в классе стоит тишина. Все внимательно слушают. В этой стране приучены уважать старших и во всем следовать их примеру и

советам. У девушек преподает Мударесса ум Мухаммед. Жаркий воздух разгоняется кондиционерами. В медресе комфортно.

– Сейчас настало время, о котором говорил апостол Бога, Мухаммед. Вы посмотрите вокруг, что происходит с людьми. От Корана ничего не осталось, кроме его внешнего вида. Мечети полны людей, но там нет истины. Люди далеки от настоящей веры и тем не менее называют себя мусульманами. А наши религиозные лидеры распространяют мятеж и зло.

– Мне родители говорят, что вся причина кроется в неверующих и тех, кто не мусульманин, – говорит одна из учениц.

– Нет, причина в нас самих. Не стоит искать причину в ком-то другом, не таком, как ты сам. От мусульман, как я уже говорил, осталось только название. Но скоро придет двенадцатый, имам Махди. Он восстановит ислам. Он принесет новый порядок и новые правила. И новую Книгу. Новое Законодательство и новую Традицию. Махди – это тот, кто будет нас вести в тайны учения. Он подготовил сейчас землю к последнему Суду и Воскрешению. Битва Махди будет означать окончательную победу верующих последователей против их врагов, и вселенское, окончательное установление религии Имамов.

– То есть больше не будет других религий? Христианства, буддизма, иудаизма?

– Нет. Они неверные. Придет имам Махди, это посланник Бога. Во все концы земли будут отправлены последователи Махди, где они будут править всем, и даже птицы и дикие звери будут подчинены им. Всем верующим, присоединившимся к отрядам Махди, будут дарованы чудесные силы, самая особенная из которых – соединение чувств с Имамом. Последователи будут получать инструкции и направления от Имама, который будет писать на ладонях их рук.

– Как интересно. А почему именно он придет?

– Аллаааааааааху Акбар! Аллааааааааааху Акабар!..

Протяжно, звонко, мощно. Мурашки от этого пронзительного воя. Звук несется откуда-то с неба и подобно молекулам кислорода распространяется в воздухе и наполняет пространство бесконечно.

Аллах – одно из имен Бога. Оно произносится на одном выдохе в один слог. Говорят, что ребенок, когда плачет, тоже говорит «Аллах, аллах». Пока звучит азан, надо найти себе место для молитвы, настроиться на совершение намаза. Намаз – это мусульманская молитва, в которой восхваляют Бога и его посланника Мухаммеда. В ней говорится, что Бог один, всепрощающий и всемогущ, что он не рожден и сам не рождает. Намаз состоит из 17 ракатов, включающих в себя молитвы, поклоны в определенном порядке, по одной схеме. Почему именно семнадцать? Так делал Мухаммед, и это правило. Намаз совершается для поклонения Аллаху. И он совершается мусульманами как священнодействие. Обязательно нужно сделать омовение. Без этого намаз не будет принят Богом. Ученики совершают намаз в специальной комнате, какие существуют в каждом заведении в исламских государствах. И, конечно же, в таких странах много мечетей, чтобы человек смог помолиться, уединиться и побыть с Богом не только во время намаза, но и когда душа пожелает. Но пять раз в день – это обязательное условие. Если мусульманин не совершает намаз, на него прольется гнев Господний и его ожидает Ад. Мусульмане считают свою религию самой последней, завершенной и правильной, а всех остальных людей – неверными. Сколько было войн и враждебных актов в связи с верой.

В исламе женщины на особом положении. Только в исламских странах распространено многоженство. Мужчина может иметь до четырех жен, главное, чтобы он мог их содержать достойно и обеспечивать. И женщины здесь выходят на улицу в закрытой одежде. Ни в коем случае не должны быть видны какие-либо части тела, кроме лица. В особо строгих вариантах и лица закрываются. Остаются только глаза.

В исламе двенадцать пророков. В мусульманском варианте Иисуса называют Исой, и он тоже посланник Бога. Мусульмане не воспринимают другие религии. Их религиозные лидеры внушили простым людям страх, что если не поклоняться Аллаху, он покарает. Некоторые пере-

житки мусульманской религии нашли себя в терроризме, когда зазомбированный человек во имя «справедливости» идет на теракт, на смерть и убийство других людей. Хотя в священном Коране написано, что убивать других людей нельзя, за исключением, если это защита и на вас нападают с оружием. Однако мусульмане постоянно воюют. У арабов семьи, как правило, многочисленны, и почти в каждой семье брат или отец, или сын погиб на войне. Женщины мусульманки не работают. Это не принято. В современном мире женщины протестуют против многоженства своих мужей. С одной стороны это унижительно для женщины, когда ее муж, любимый мужчина, разделяет постель с другой, например, второй женой. Конечно, в таком обществе воспитывается отсутствие ревности. Но почему тогда в мусульманском мире женщины не имеют права иметь нескольких мужей? Нет. В исламе мужчина – глава семьи, и только он имеет право на различные привилегии. Женщина, хоть и почитается как мать детей, хранительница очага, но не имеет права голоса. В каждой культуре и религии свои обычаи и правила, придуманные самим же народом. Жениться мусульманину очень тяжело. За невесту родители невесты требуют калым за право взять их дочь в жены, и он тем больше, чем знатнее и зажиточнее семья невесты, а еще нужен махр – подарок самой невесте, на тот случай, если с мужем что-то случится, чтобы жена, оставшись одна, смогла содержать себя и детей. Немногие мужчины могут позволить себе жениться, а суровые законы нравственности не позволяют никаких отношений до вступления в брак. Законы кажутся диковатыми, особенно в современном мире. Но они так живут очень давно, верят, что их пророк Мухаммед самый последний, и их религия и законы самые правильные и истинные. Но они так же ждут спасителя, как ждали и ждут его люди во всех странах и религиях много-много лет. Человек не может самостоятельно справиться с несправедливостью этого мира, с чувством обиды, зависти к тому, кто живет лучше. Вероятно, он может скрывать свои чувства из страха показаться слабым. Но это свойственно всем людям. Сейчас же мы говорим строго про мусульман. Итак, в исламе много особенностей. Если вы оказались в мусульманском крае, возникает впечатление, что вы на другой планете. Буквы – какие-то завитушки, цифры – детские каракули, музыки вообще нет, кроме звуков азана и речитативов. В мусульманской религии мысли о самоубийстве, депрессии, алкоголизме, наркотиках кажутся нелепыми. Еда у них очень необыкновенная. Постоянно везде и всюду финики. И всегда рис! К нему можно добавлять различные приправы, которых обязательно готовят несколько видов. Баклажаны, жареный картофель, фасоль, зелень. Одна из особенностей мусульманского общества в том, что в нем нет нищих. Бедным помогают настолько хорошо, что они далеко не нищие. По закону религии каждый мусульманин обязан отдавать со своих заработанных денег двадцать пять процентов беднякам, странствующим, тем, кто просит. Они отдают, и им возвращается. Удивительно, конечно, но это факт. Есть еще обязательные законы для мусульманина – держать пост в месяц Рамадан, совершать хадж – это паломничество по святым местам, а именно к Каабе в Мекку и в Медину.

Сильно палит солнце. Здесь почти всегда жарко, кроме зимних месяцев, когда температура опускается до +15 °С. Сейчас весна и плюс двадцать, а скоро начнется невероятная жара под плюс пятьдесят. И все ждут спасителя. Это ожидание в исламе очень ярко выражено приверженностью. Это ожидание лучшей жизни идет испокон веков. Когда-то будет лучше, чем сейчас. Великая надежда, что придет пророк, имам Махди. Ведь знаки говорят об этом. Войны, землетрясения, природные катаклизмы и так далее.

– Продолжаем знакомство с историей ислама, – Шейх Джасим отрывается от своих записей и встает перед классом учащихся с началом урока. На нем надета туника в пол, покрытая сверху полупрозрачной накидкой, и на голове чалма. – Сам пророк Мухаммед родился в Мекке и с детства его посещали припадки истерии. Он рос без родителей, и воспитывал его дед. В припадках, по словам Мухаммеда, к нему являлся сам Аллах. На тот момент геополитическая

обстановка в стране способствовала необходимости сплочения народа. И проповеди Мухаммеда стали набирать сторонников, а также и недоброжелателей.

– Мекка и Медина – священные города. Мои родители были там, возле Каабы, они часто показывают фотографии этих мест и гордятся этим, – ученик, подняв руку, нетерпеливо перебивает учителя.

– Да! – учитель улыбается и кивает. – Эти города священны, потому что в Мекке, где родился Мухаммед, к нему впервые явился Аллах и передал ему свою волю для народа. А в Медине впервые сформировалась религия, и образовались течения сторонников Мухаммеда и его мудрых заповедей. Сам Мухаммед не записывал свои видения и изречения, при нем всегда присутствовал писарь. Поэтому после смерти пророка оставшиеся письма нужно было собрать воедино. Так образовался Коран. Остальные тексты писаний были уничтожены, чтобы не было повторений и других альтернативных текстов. Другая часть мусульманской литературы – это хадисы, сборник рассказов о поступках пророка, которые содержат нравоучительный контекст. Хадисы собраны в Сунну. В целом, на Коране и Сунне базируется шариат – набор законодательных правил, норм и установок, необходимых и обязательных для выполнения мусульманами.

– Да уж, много. Целая система, на мой взгляд, – рассуждала Адима, когда они с Али вышли из медресе.

– Это вы все живете в системе, – ходите на работу, подчиняетесь правительству и его законам.

– А здесь другая система. Причем, придуманная человеком, не вполне здоровым психически.

– Это ты про кого?

– Про самого главного, Мухаммеда. Он ведь страдал приступами истерии и припадками. Я, конечно, не против больных, юродивых и немощных. Но следовать, причем слепо, за таким, – я бы засомневалась.

Али бросил на нее гневный взгляд, и Адима поняла, что уж лучше помалкивать, а то могут принять за неверную и убить.

– Вот увидишь, что будет после смерти, и пожалеешь о своих словах.

– Я сейчас живу и не думаю, что будет со мной после смерти. Это слишком далеко. Вообще-то этому Мухаммеду повезло в каком-то смысле, – он женился на богатой взрослой женщине, и она всегда являлась тылом для его проповедей, пока была жива.

– Это Аллах дал ему такую жену, чтобы он смог реализовать свой потенциал и передать миру слова Бога как самые верные и точные, потому что именно Мухаммед был последним пророком. Не Ной, не Иисус, ни Моисей, которые также были пророками, но более ранними предшественниками Мухаммеда. Последний двенадцатый имам по многим версиям не погиб, а скрылся. Он и есть Махди, и его прихода мы все ждем.

– Однако, когда умерла его жена, ему стало очень тяжело без ее поддержки. Он скитался, создал себе образ мученика и страдальца. Как будто за справедливость? А впоследствии столько войн и крови из-за раскола исламской религии на шиитов и суннитов, – Адима становилась смелее в своих выводах и взглядах, чувствуя себя в безопасности. – Столько войн прошло за отвоёвывание территорий и новых земель, для расширения географии влияния ислама. Зачем это?

– Потому что все должны знать, что Мухаммед последний пророк и его надо слушать, и верить только в Аллаха.

– Это не больше, чем чья-то фантазия, миф. А вам вдолбили в головы, что это истина во всех инстанциях, и вы все теперь свято верите в это. Ладно, – Адима махнула рукой.

Разве можно насильно поменять что-то? Нет, требуются особое доверие к новой идее и соответствующая обстановка в мире. Общая геополитическая.

После путешествия по территории бывшей Месопотамии и знакомства с религией мусульман Адима вернулась в Россию. Не к разбитому корыту. Она была полна информации и впечатлений. Намаз она прекратила делать и ходить закрытой тоже, сразу как вернулась в Москву.

– Если честно, мне эта закрытость очень надоела за девять месяцев жизни в Ираке и Иране. И потом, я родилась в другой культуре, в другой среде, – делилась она со своей подругой Машей. – Я не оправдываюсь. Хотя немного мучает совесть, что приняла ислам, а теперь, как говорится, отреклась. Я пошла на этот эксперимент ради творчества, ну и историю религии изучить хотела, как бы сказать, изнутри, что ли. Но все это оказалось лишь гротескными словами. И я больше не хочу быть привержена какой-либо религии. А вера в Бога осталась, и она со мной всегда. Мне не нужны посредники в моей вере в высшую силу.

Осознание божественности в этом мире зародилось у Адимы не так давно. Именно осознание и ощущение. Самостоятельно выращенное и созданное на основе признания существования сверхъестественных сил и ситуаций, не объяснимых наукой и здравым смыслом. Это произошло примерно три года назад. Плавно, мягко влилось в сознание и подсознание. Без логических объяснений и научных формулировок. Как только Адима отказалась от идеи понять и осмыслить Бога с помощью ума и логики. Только через сердце, душу, внутреннее чутье и интуицию. Одним умом Бога не понять. И ей стало интересно, как у других? Ей, чтобы почувствовать Бога пришлось проделать длинный путь, глубинную работу с психоаналитиком. У большинства людей нет желания осмыслить и почувствовать высшую силу, или нет времени, или еще чего-либо. Они верят в Бога, потому что так принято. Потому что на пороге смерти великий страх так накрывает, что ничем и никак невозможно себе помочь. Только и остается верить в высшую силу. В чудо. А вся жизнь проходит в суете и круговерти окружающего мира и действительности. Работа, семья, богатство, успех, власть. Здоровье, только когда что-то болит, – становится ценным и важным. Пока ничего не болит или пока никто не умер, человек и не вспоминает об этих основных жизненных ценностях. А как что-то заболит, сразу вспоминают Бога. Вот так странно в мире все устроено.

– Придите к Богу, помолитесь, – призывают члены религиозного сообщества. – В вере спасение.

Все это верно. Но почему надо призывать к вере? Для расширения религии. А кому нужно это расширение? Тем, кто хочет управлять обществом. И вот на собраниях поют песни и восхваляют Иисуса, угощают печеньем, чаем, конфетами. И обязательно дают возможность внести свой финансовый вклад в копилку. Средства пойдут на благие цели. Никто и не сомневается. Все очень верят в это. А лидеры организованных сообществ богатеют. И это масштабируется. Адима посещала маленькое сообщество православных христиан, продолжая знакомиться с религиями. Но в масштабах страны оно уже многочисленно. А у целой религиозной культуры просто огромное количество верующих. Строят церкви везде и всюду. Их грандиозная архитектура и ослепительные украшения призваны подчеркнуть величие Бога и ничтожность человека. Тем не менее, это помогает народу больше верить, дальше уходить от страха смерти, а религиозным лидерам управлять сознанием людей и богатеть. И это так искусно прикрито маской добродетели, любви и сострадания. И божественностью. Разве ж тут поспоришь, когда речь о Боге, создателе всего? Нет! Все покорно молчат, верят, что настанет лучший день, и они спасутся от смерти.

И Адима ходила на собрания верующих. Там рассказывали о Христе. Много притч и сказаний. И возвеличивали его. Христианство является одним из самых больших религиозных течений мира и берет свое начало еще в первом веке, когда по Палестине ходили толпы бродячих людей, которые пророчили скорый конец света и призывали спастись с помощью обращения в новую религию.

– Ничего не изменилось, что в первом веке, что в двадцать первом веке, предвещают скорый конец и спасителя, который придет и спасет общество от скверны, – делилась Адима с подругой Машей. – Стандартная история, сказочка для дурачков. И как все похоже с мусульманством. Как под копирку списали, чуть изменив персонажей.

– Я не поняла тебя. Ислам самая молодая религия. Христианство старше ислама на шесть веков. А буддизм еще старше, – осторожно вставила Маша. Она восхищалась смелостью Адимы и в то же время пугалась ее способности к риску и в какой-то степени безбашенности.

– Я и имела в виду, что похоже, как будто ислам списал под копирку, неправильно выразилась. Один и тот же миф, испокон веков работающий. Мифы о титанах не воздействуют на человека, как религиозные мифы.

Другим источником возникновения, толчком для развития христианства считается Кумранская община, чьи тексты были найдены в пещерах Мертвого моря относительно недавно, в XX веке, и которая изменила картину возникновения христианства и его зарождения. Они исповедовали иудаизм и были сконцентрированы не на внешней обрядовой значимости веры, а на внутренней, духовной. Те, кто вступал в общину, не имели права иметь собственное имущество, а то, что имели, должны были сдать в общину. Как будто отказ от материальных благ даст им духовное спасение. Учителем праведности являлся Иисус, и он же стал основателем христианства. Христос в переводе с греческого языка означает «помазанник», и этим словом могли называть любого, кто являл собой мессию и путешествовал по Палестине с проповедями. Таких активистов было много. После гибели Иисуса малочисленная иудаистская секта превратилась в отдельную религию благодаря ученикам, которые покинули Иерусалим и развернули свою активную деятельность в Сирии и Малой Азии.

– Надо же, и Мухаммед был из тех краев. И война, развернувшаяся в Сирии в XXI веке, не может быть простой случайностью, – добавила подруга Адимы, внимательно слушая рассказ о ее путешествиях.

– Это история! А без истории нет будущего. Войны Египта с Израилем тоже не просто совпадение. Ты правильно заметила этот общий знаменатель в развитии религий мира.

Далее образуются христианские общины, строятся церкви, которые, являясь посредником между обычными смертными и Богом, превращают христианство в мировую религию и меняют культурную сферу. Причем рядовой христианин может ошибаться, а служитель церкви – никогда. И это является общественной нормой. Далее христианство активно развивается и проходит много различных этапов. Вселенские соборы сформировали системы догматов. Они собирались для решения противоречий и внесения новых догматов. Были выявлены серьезные расхождения между западным христианством – католицизмом, и восточным – православием. Сперва были просто разногласия, а в итоге христианство разделилось. Католицизмом было охвачено большее количество государств, нежели православием, и он стал крупнейшей ареной борьбы за престол, что не замедлило сказаться на моральных качествах людей, стремившихся завладеть троном. Священнический сан стремились получить, чтобы забрать в свои руки огромную власть, светскую и духовную. Неумемная коммерциализация распространилась на все здания церкви.

– Вообще, какая духовность и вера в высшую силу?! Ведь ясно же, что все это было выгодно власти имущим, – возмущалась Адима. – У кого есть деньги, те покупают себе сан священника, епископа или архиепископа. А владея приходами, получают постоянный приток денег за отпущение грехов, молитвы и от других придуманных плат.

– А еще я читала, что священники вели войска на войну, был такой период. А потом, эта инквизиция – просто же тихий ужас. Были разрешены пытки за нарушение церковных догматов. И пытки были чудовищными.

– Да, и все это – религия христианство! Основанная на вере в справедливость и божью помощь.

– И запретили этот беспредел инквизиции только в XIX веке, официально в XX. Ужас!
– А протестантские учения со своими новшествами и взглядами! Все примерно подобно или даже одинаково, с небольшой разницей в обрядах, догматах.

– Надо же было спорить, а как без этого. Кто-то посчитал себя пророком, выступил, набрал последователей и закрепил за собой новую конфессию или течение.

– И русское православие не являлось святым и идеальным примером. Множество разрозненных данных. Изначально принятие христианства на Руси было продиктовано опять-таки внутривластными соображениями князя Владимира Красного Солнышка. Не обошлось без сопротивления и борьбы, в результате процесс христианизации Руси затянулся на несколько сотен лет. И даже если не было открыто враждебного сопротивления, и жители покорно соглашались на новую религию, втайне сохраняли идолов божеств, духов и предков. Поэтому христианизация была очень показной и способствовала возникновению такого феномена, как двоеверие. Во времена татаро-монгольского ига русской православной церкви удалось уйти от уплаты налогов и стать значительной экономической и политической силой. Так же, как и в католицизме, в православии место митрополита стало ареной борьбы светских и духовных группировок. И борьба эта прекратилась лишь перед лицом нового внешнего врага – турок-османов. Общество разделилось на сторонников и противников нововведений и церковных реформ. Противников настигали и силой заставляли переходить в новую веру. С экономической точки зрения церковь являлась одним из богатейших землевладельцев, и поэтому ее интересы были полностью подчинены государству и приобрели административный характер, – Адима устала обсуждать тему религий. – В общем, это то, что я запомнила из прочтения учебника по истории мировой религии, не помню автора и планирую использовать для написания своей книги, название которой пока умолчу.

– А мне больше всего близок буддизм, – Маша, заметив усталость Адимы, решила поддержать ее рассказ и дополнить своими знаниями. – Это больше философия, нежели религия.

– Да, но тем не менее буддизм считается одной из трех самых мощных, крупных религий мира. Заслуга создания буддизма принадлежит опять-таки бродячему проповеднику, который принадлежал к царскому роду. В 29 лет он покинул отчий дом и отправился в аскетическое путешествие, чтобы познать истину. А потом, когда он достиг просветления, проповедовал до конца своей жизни. Буддизм стал естественным результатом трансформации этого учения в мировую религию, обращенную не к конкретной социальной группе, а ко всем желающим достигнуть философской божественной мудрости.

– Последователи буддизма утверждают, – само поклонение богам не приближает человека к спасению, а единственной целью является прерывание цепи перерождений и выход за ее пределы. Понимание того, что душа человека идентична мировой душе, рождает ощущение иллюзорности всей цепи перерождений, потому что душа вечна и неизменна. Необходимо вырваться из паутины заблуждений, чтобы оказаться в стороне от иллюзорной стороны мироздания, в точке, относительно которой все перемещается, но которая сама остается вечной и неизменной. Именно эта точка и называется нирваной.

– Да, знаю. Будда сформулировал свою религиозную идею в четырех пунктах:

1. Жизнь есть страдание.
2. Существует причина страданий.
3. Страдание может быть прекращено.
4. Существует путь, ведущий к прекращению страданий.

– Причина страданий – вечная жажда, неутолимый голод, сопровождаемый чувственными удовольствиями и ищущий удовлетворения то здесь, то там. Человек желает все больше и больше и ненасытен всегда. Желания причиняют страдания, потому что человек желает того,

что непостоянно, изменчиво, и значит подвержено гибели, а именно гибель предмета желания доставляет нам наибольшее страдание. Конец страданиям приходит, когда человеком достигается знание, что мир иллюзорен и им владеют ложные желания. Необходимо выбрать средний путь – баланс. Будда говорит, что незнание, неведение – это естественно, и человек должен пройти этот путь и самостоятельно постичь истину.

– Буддизм также разделился на два течения, которые живут и по сей день. В одном течении Будда – врач, в другом – инструктор. После долгих скитаний по Китаю и Корее сторонники буддизма нашли себе пристанище в Тибете и после непродолжительной борьбы с ортодоксальными сторонниками шаманской религии бон-по смогли там закрепиться, сформировав целую сеть монастырей, населенных монахами, которые по тибетской традиции получили название лам. Преемственности не было, а новый Далай-лама выбирался так, – в каком-то селении находили ребенка и провозглашали его перерожденцем предыдущего Далай-ламы, и он становился новым Ламой.

– Вот, надо же! Случайный выбор определяет Далай-ламу, – Адима покачала головой. – В общем, Машенька, вот к какому выводу я пришла в результате своего знакомства и частичного погружения в религии. Что религии – самый мощный и грандиозный обман человечества. И что в жизни главное – не вера, а знания. Истина в знаниях, и всегда лучше знать, нежели верить. А то, что мы пока не все знаем, так это только пока.

– Как-то категорично и жестко звучит, хотя я во многом согласна с тобой. Но все же думаю, что человеку нужна вера. Вера в высшую силу.

– Пожалуй, но у каждого своя вера и своя высшая сила.

Глава 2

Спасителя не будет

– Мы живем в самое счастливое время. Больше никогда такого не будет. Наши предки, неандертальцы и хомосапиенс, остались в далеком прошлом. Эволюция идет своим чередом. Квантовый скачок дал начало новой эпохе развития нас, веров. Именно с того периода человечество начало активно развивать свой кругозор, расширять его. Первой была Адима – гений, психолог и астроном, обладающая знаниями по физике, нейрофизиологии, квантовой механике. Благодаря развитию интуиции и расширению кругозора, она впервые увидела протяженность – время. Сперва во сне, а потом стала развивать эту способность и научилась ею управлять. Сначала это были временные скачки, и они произвели мощный переворот сознания, мышления и видения окружающего мира. У нее появились последователи. Некоторые даже называли ее пророком, которого ждали мусульмане. Они ждали приход имама Махди. А в переводе с санскрита Махди это Ади Ма – перевозчанная женщина. А ее и звали Адима. Сейчас наш мир разделился пополам. Одна половина – сторонники Адимы, мы, у которых помимо высокого врожденного интеллекта широкий развитый кругозор, устойчивая эмоциональная система, высокоразвитая интуиция. И мы способны видеть время, мы воспринимаем себя и вселенную в четырех измерениях – помимо видения каждого объекта в пространстве мы можем видеть его в каждый момент времени, иными словами мы способны видеть вселенную во временной перспективе. Мы живем в вероятности, образующей разные миры, и можем видеть всевозможные варианты развития своего будущего. Это положительно влияет на продолжительность и качество нашей жизни. Наши вероятности определяют реальность нашей жизни. Те, другие, которые сопротивляются и не хотят развиваться или с рождения обладают низким интеллектом, живут в совершенно другом мире – на Земле, и у них другое мировоззрение. Они видят всё не так, как мы. Они для нас приматы-хомосапиенсы с антропным восприятием мира.

– Анты – деграданты, одним словом.

Кай в упор посмотрел на своего помощника Эндрю.

– И зачем ты мне говоришь об этом?

– Это типа антимотивации, чтобы анты стали развиваться и присоединились к нам, – Эндрю, блуждающий по мирам вероятностного развития, наткнулся на скучающего молчаливого Кая и решил подразнить его, всколыхнуть пространство-время.

– Это тебя не касается, – отмахнулся Кай. Хотя он догадывался о причине своей погруженности в себя. Не так давно он встретил девушку, и она была из антов. Что-то неуловимое тянуло его к ней, и он почти постоянно думал и фантазировал о ней.

– Да так. Лично я развлекаюсь и подумал тебе помочь. Как хочешь. Извини, если помешал, – Эндрю мгновенно исчез в пространстве, не дождавшись ответа Кая.

– Пока, – ответил Кай.

Эти случайные вторжения порой раздражают. Кажется, вносят диссонанс. Однако не дают совсем зачахнуть. Кай сейчас находился в состоянии покоя.

Он вышел на улицу. Стояла середина осени, и кроны деревьев раскрасились в желто-красно-зеленые цвета. Кай просто шел, не задумываясь о цели своего пути. Обученный и наделенный внутренним видением времени, он осознавал истину. Он думал, как и все окружающие его веры. Но его периодически тянуло к антам. Какая-то животная тяга. Анты были особенные – живорожденные, в отличие от веров, клонированных по идеальному гено- и нейрокodu. Живорожденным было сложнее, их безусловные рефлексy очень часто вносили смуту и мешали развитию. Грудное вскармливание наконец-то было признано вредоносным для пси-

хики, если осуществлялось малоразвитыми мамами. Матери выполняли свой долг, и это формировало условный рефлекс у ребенка от ожидания еды – молока: удовлетворение, разочарование и снова ожидание в предвкушении молока. Веры это осознавали. Они знали много. А знание – это сила! Нейронные сети мозга веров поддерживались облаками и в случае возникновения сомнений в действиях повторно показывали просмотренные варианты развития будущего. Кай в последнее время увлекся историей, начиная с шаманизма и до религиозного общества. В этом не было необходимости. При умении видеть будущее прошлое несущественно, и его необязательно знать. Но ему всегда было интересно, как предки, не владея знаниями и видением вариантов своего развития, жили. Как? Это казалось настолько примитивным и нелепым в настоящее время, что казалось, было не про них. Осень в этом году была терпкая на вкус, порой острая, порой горькая, оставляющая послевкусие мяты. Мало кто гулял в эту пору. Но Каю прогулки были необходимы. Так он ощущал себя живым, причастным к природе. И как бы он ни критиковал, осуждал и даже ненавидел примитивное общество прошлых веков, его влекла непонятная сила на уровне инстинкта. Хорошо, что пока никто из его соплеменников веров не узнал, не догадался и не увидел этот его недостаток. И он сам не видел в своем развитии хоть какой-то намек, последствие действий или еще что-то в результате этого природного инстинкта. Может быть, пока не видел.

– Привет, Кай! Гуляешь? Как ты?

В сгущающихся сумерках возникла вспышка света, говорящая об открытии портала, и перед Каем снова появился Эндрю. Он всегда приходил внезапно и исчезал бесследно, помогал и практически сопровождал его повсюду.

– Гуляю, да. А ты?

– Да и я развлекаюсь в путешествиях по мирам.

– Не боишься?

– Чего? А, опять ты об этом...

– Ну да.

– Боюсь иногда.

– И зачем делаешь, раз боишься?

– Нравится испытывать страх. У меня повышается уровень адреналина в крови, и я чувствую себя бодрее и энергичнее.

– Ну, это всем известно. Не новость. Но ведь есть и другие способы испытывать страх и повышать свой тонус.

– Да, не спорю. Я использую все варианты, которые не влекут за собой разрушения.

– Допустим, себя и наш мир мы не сможем разрушить, но внести диссонанс в другие миры можно легко и причем случайно.

– Да, но возможно, в других мирах в таком случае задумаются о последствиях и возможностях, начнут свое развитие, перейдут к нам, расширят наш мир своим присутствием.

– Видишь, ты говоришь «возможно», то есть ты не уверен. Ты видишь варианты развития будущего, учитывая свое развитие, и надеешься на высокое развитие другого взаимодействующего. Это возможно, когда у действующих лиц одинаковый уровень.

– Да знаю. Тем не менее я апеллирую к инстинкту самосохранения. Ты переживаешь за антов? Но их жизнь – это их выбор. Они могли бы стать верами, но отказываются, оправдываясь своими глупыми и дремучими доводами о стабильности и постоянстве. А почему тебя так волнует их судьба?

– Потому что они такие же, как и мы, – люди.

– Они не люди! Они – анты. Люди это больше мы, веры. И вообще понятие «люди» давно утратило свою значимость. Ты отстал или не хочешь принять новое и изменения.

– Люди были после обезьян. По теории эволюции. Мы произошли от людей. Анты тоже произошли от людей, и раз анты примитивнее нас, значит мы, пока не развились в веров, были антами.

– Опять не соглашусь с тобой! Есть другие мнения о нашем происхождении. Есть божественная теория происхождения веров. Люди, может, и произошли от обезьян, эволюционировали.

А мы и наша нервная система берет свое начало во Вселенной. Мы ее прямое отражение. Мы пошли от Адимы – от первозданной женщины.

– То есть анты, неандертальцы и обезьяны не имеют к нам никакого отношения? Но ведь они разумные были, обладали разумом и даже сознанием. Анты обладают сознанием, однозначно. И достаточно высоко развитым.

– О чем ты говоришь?! Их сознание ничто по сравнению с нашим вселенским мировосприятием. У них даже видение мира в корне отличается от нашего. Они же видят все в трех измерениях, поэтому-то они нас и не видят, пока мы не опустимся до их восприятия, они видят лишь нашу мгновенную проекцию. А мы их можем видеть всегда, и очень легко, и причем во времени. Они вообще ничего не могут видеть, кроме самих себя и себе подобных. А как же время? Как вообще можно что-то видеть, не учитывая временные характеристики?

– Это для нас и для тебя кажется нелепым воспринимать окружающий мир в трех измерениях, потому что его видим уже по-другому. Хотя я тщательно изучил историю, и человечество развивалось в трехмерности достаточно высокими темпами по их меркам. И оно развивалось, а не стояло на месте. Пусть на наш взгляд это очень замедленное развитие, на уровне черепашек. Но оно было.

– Лучше бы стояли. Внешнее движение, внешний прогресс не говорят ни о чем. Это обычная показуха.

– Они просто не могли по-другому.

Кай и Эндрю расплылись по вселенной и смешались своими нервными волокнами с другими сетями. Так у них происходила передача данных. Вскоре они снова собрались каждый в своем физическом теле для продолжения жизни и реализации своей миссии. Каю суждено было изменить сознание антов и приблизить их цивилизацию к верам. Именно поэтому Кая с рождения приобщали к человеческой расе, используя методы грудного вскармливания и рождение женщиной, что давным-давно ушло в века и забылось. И даже воспринималось, как дурной тон и примитивное самоуничтожение физического тела. Кай был экспериментом. Он единственный из всех ныне живущих веров был живорожденным, несмотря на то, что его мать давным-давно ушла в мир иной и закончила свое развитие в телесной оболочке.

– Вот ты посмотри на них. Что они делают? И зачем это все? – Эндрю кивнул головой в сторону случайной семейной пары антов, которые ссорились по причине и без причин.

– Тебе сложно принять и понять это, потому что тебе не свойственны подобное поведение, чувства и мысли.

Раздвинув временное пространство, они наблюдали сцену общения мужчины и женщины, живущих вместе. Сейчас те ужинали вместе с детьми. Внешне натянутое молчание при детях рождало напряжение в целом, а впоследствии наедине – разрядку в виде ссоры или бурного страстного секса. В результате удовлетворение было только временным и не приносило насыщения и спокойствия. В этом эмоциональном напряге, неискренности, показухе, страхе жили все анты.

– Мы наблюдаем одну случайную пару, но так живут все анты, потому что рождены женщиной и вскармливались грудью. И почему они до сих пор не могут уйти от этого?

– Ну, они даже специально отстаивают свое право на это. Уверенные, что это природа, и без нее никак.

– Да, и опять тогда возвращаемся к теме. Анты – люди или обезьяны?

– По интеллекту – люди. По инстинктам – животные. Разум у них есть, а сознания нет или оно очень не развито. Эмоциональный интеллект вообще напрочь отсутствует. Человечество деградировало и трансформировалось в антов. Вообще, за последние века они не особо-то продвинулись в своем развитии. Хотя у них есть наш отличный опыт. Но они как-то твердолобо уперлись в свое, и всё.

– А ты вспомни апокалипсис и катастрофу на Земле, и труды Адимы. Сколько было гонений на нее и преследований. После ее книги «Спасителя не будет», в которой она бросила вызов всему верующему населению Земли.

– Да. Она молодец. На тот момент это был смелый поступок. Эндрю пальцем пролистал временные сети, нашел тот период жизни Адимы и двумя пальцами раздвинул сетевое пространство, оставив сцену с семейной парой. Ориентироваться было несложно, даже в миллиардном количестве нейронных сетей и отростков, пронизывающих окружающее пространство повсюду вокруг. Надо только уметь это видеть. Веры могли видеть, поэтому они называли себя новым поколением, идеальной человеческой расой, пределом развития и совершенства. И даже считали, что называть вера человеком по меньшей мере оскорбительно. Человек – нечто среднее между антами-приматами и верами-полубогами.

– Смотри, Кай, ты видел это?

– Нет, – Кай внимательно смотрел на картинку визуального воспоминания, которую произвел Эндрю из временных сетей.

– Адима, твоё выступление! – мальчик-конферансье зазывает замешкавшуюся женщину.

– Иду, иду, – улыбается она и в волнении торопится на сцену.

– Она здесь, чтобы представить свою новую книгу «Спасителя не будет», – комментировал Эндрю. – Она писала и раньше, было несколько работ до этой, когда вела среднестатистический образ жизни. Работала обычным менеджером среднего звена и в свободное время писала книги, сказки и статьи. Так она не ощущала бессмысленности своей жизни, не отягощенной семьей, детьми и прочим. Скромная, благородная, смелая, честная, ответственная, умная, все же она выделялась из общей массы людей. Характер у нее был жесткий и твердый. Она могла многое простить людям, но не терпела критику и осуждения. Не терпела ложь, преувеличения, лицемерие. Если сама что-то задумала, обязательно выполняла, и для нее было важным выполнить обещание.

– Сегодня у нас в гостях писатель-фантаст Адима, – ведущий кивает головой в знак приветствия.

– Здравствуйте, – Адима, устроившись в кресле, слегка улыбается. Аудитория в зале немногочисленная. Но эту передачу будут транслировать на телевизионных каналах. В соцсетях ее новая книга вызвала бурный всплеск внимания и споров.

– Расскажите, пожалуйста, о вашей новой книге. Как она задумывалась? Почему такое название? Откуда появилась идея самой книги? Насколько я понял, а я прочитал вашу книгу перед встречей, вы критически отзывались о религиях, что вызывает пристальный интерес публики.

– Да. Значит, по порядку. Это моя новая книга «Спасителя не будет». Идея возникла после написания моей третьей книги и после моего путешествия по Ираку и Ирану. Это мусульманские государства, в которых правят не президенты, а религиозные лидеры. Соответственно, у ислама здесь особый статус, и все законы строятся по заветам Мухаммеда. Он пророк, которого прислал Бог с миссией на землю и которому молятся мусульмане. Я находилась в этих странах девять месяцев. Меня очень хорошо встречали и принимали. Мне понравилось. В то же время меня очень удивляло количество войн, ведущихся мусульманскими народами. Конечно, все народы воевали в разные периоды истории, но войны мусульман, на мой взгляд, отличаются особой жестокостью и массовостью. И еще, каким-то фанатизмом. В период моего путешествия тоже велась война, борьба с ИГИЛ. И кто там прав, кто виноват, сложно опреде-

лить. Говорили, что само ИГИЛ – это игрушка в руках России и Америки. Что его придумали из-за нефти, которой очень много в Ираке. А нефть недаром называют черным золотом, – это деньги. Вот из-за них-то и придумали эту войну.

Человек в зале тянет руку, что-то хочет спросить. Ведущий обращает к нему взгляд, спрашивает у Адимы взглядом, может ли она остановиться.

– У нас есть вопрос в зале, – говорит ведущий.

Камера устремляется к человеку в зале. Это мужчина средних лет.

– Известно, что ИГИЛ или ДАИШ, – это группировка повстанцев, цель которых подорвать авторитет мусульман и пророка Мухаммеда. Хотя сначала войны бытовало другое мнение.

Говорили, что ИГИЛ – это сами мусульмане, которые хотят подчинить себе весь мир и заставить верить в пророка Мухаммеда. ИГИЛ создано искусственно. Это подтверждает ваши слова о том, что ИГИЛ – это игрушка в руках России и Америки.

– Так и есть. Но тут возникает вопрос, почему именно на мусульманский народ обрушиваются такие беды. Если они честные, порядочные, благородные. Ведь в мире ничего не происходит просто так. Даже природные катаклизмы в разных районах Земли – это ответ природы на действия человека. Когда у человека, у людей праведный образ жизни и мыслей, ничего страшного и плохого не происходит. Вероятно, мусульмане находятся в каком-то нелепом, страшном заблуждении. Вот это и явилось для меня загадкой, и по приезде из путешествия я стала изучать мировую историю религий.

– Здесь вы однозначно правы! В любых конфликтах виноваты две стороны или правы все. Не бывает такого, что одна сторона права, а другая виновна. Всегда с одной стороны идет провокация, а с другой стороны поддаются на эту провокацию, – добавляет ведущий.

– Ну да! Что ж, мы люди, и мы несовершенны. Сама человеческая природа дуальна. Даже в одном человеке всегда существуют противоречия, амбивалентность. Что уж говорить о мире в целом.

– Природа человека дуальна. Амбивалентна то есть. Это синонимы, – повторяет ведущий. – Давайте продолжим, уважаемая Адима! Пока что непонятна тема книги.

– Все люди бессознательно ждут спасения, – после некоторого молчания продолжила Адима. – Особенно это выражено в религиях. К вере человек приходит из страха смерти, даже если у него были нерелигиозные родители, которые не прививали религиозность с детства. После жизненного потрясения, смерти близкого человека, столкновения с необъяснимым начинаешь верить в божественное. Конечно, очень много религиозных семей, где ребенок с младенчества воспитывается в вере в Бога и это является просто необходимым культурным атрибутом. Человек особо не задумывается и не осознаёт смысла своей веры. Говорила я или нет, что после путешествия я изучила мировую историю религий и дорелигиозное общество. Все началось с необъяснимых, сверхъестественных событий прошлого. Раньше не могли объяснить даже молнию и гром, и древний человек приписывал эти явления сверхсиле. Так родилась вера в божественное. Чтобы вызвать дождь, древние люди проводили специальные ритуалы – шаманили. Ритуалами руководили шаманы. Потом стали появляться пророки, якобы посланные Богом сверхлюди. Да, пророки обладали уникальным набором личностных качеств и появлялись в социально желательные времена и эпохи. Когда людям было необходимо что-то общее, что явилось бы мощной силой в объединении и сплочении народа. Например, для борьбы с внешним врагом. Дальше религии стали эксплуатироваться государствами. Это оказалось выгодным для правителей. Можно руководить большими массами, собирать дань, обогащать казну. И в итоге, в глобальном рассмотрении, религии утратили свою первоначальную функцию – объяснение сверхъестественных явлений и приписку сверхсилам того, что человек пока был не в состоянии объяснить. С развитием науки многие явления оказались описанными и объясненными. Но религии продолжают существовать. Единственное, что не может объяс-

нить человек, – это смерть. Также нет ответа и объяснения для Вселенной и сознания. Я стала думать, что они связаны между собой – Вселенная и сознание. Все состоит из нейронных сетей и накапливает субъективный опыт. А вот смерть и что там будет за порогом смерти, – пугает человека. И пока нет ответа на устройство Вселенной и сознания, не будет ответа о природе смерти человека и его духовном, нематериальном, сознательном.

– Сама природа смерти объяснима как материальное. Вы правильно сказали, необъяснима и пугает духовная жизнь, поскольку неизвестна. Есть различные предположения, но никаких эмпирических доказательных данных.

– Да, доказательств нет. Научные исследования мозга и Вселенной сейчас ведутся в различных институтах мира. Уже есть кое-какие данные. Я как писатель предложила свою теорию Всего, как это принято называть, и попробовала описать сознание и Вселенную как один общий взаимосвязанный механизм. Огромная киберсеть нейронов. Все очень-очень связано и завязано...

Адима замолчала и задумалась. Ведущий посмотрел в свой список вопросов, выбрал подходящий.

– Я так понимаю, в своей книге «Спасителя не будет» вы предлагаете свой рецепт спасения от страха смерти. Ранее вы говорили, что именно смерть является необъяснимой и пугающей для разумного человека, и поэтому он приходит к Богу и начинает верить в него, углубляется в религию, чтобы общаться и обмениваться мнениями с единомышленниками?

– Ну, если это можно назвать рецептом! – Адима смеется. – Скорее антирецепт и антимотивация. Не будет никакого спасения и спасителя. Человек тратит много энергии на надежду и ожидание спасения. Если эту энергию направить на созидание, созерцание, осмысление единицы времени и момента бытия, его жизнь станет более плодотворной и насыщенной. Страх не будет беспокоить, если принять смерть как данность и не уходить от переживания страха смерти в иллюзию спасителя. Ведь по сути это иллюзия, самообман. Все религии – иллюзии. Никто никого не спасет. Может и сложно жить без надежды на спасение, но это честно. Идея религиозности выгодна только господствующему классу, как я говорила и писала. Для человека же важна сама божественность – недостижимость, недоступность. Чувство божественности родилось из всего чувственного опыта человека, из его субъективного переживания. Некоторые чувства ему доступны, – например, слух, обоняние, осязание, зрение и другие. К некоторым явлениям он не может испытывать всю гамму чувств, а к некоторым только одно чувство или вообще неспособен ощутить их непосредственно, как, например, радиоволны или цвета за пределами зрительного спектра. А вселенная и формирование мыслей вообще остаются недостижимыми для человека. Так и появилась идея божественности. Но с развитием человечества многие явления получили объяснения и стали понятны. С увеличением количества знаний постепенно увеличивалась и продолжительность жизни человека. Всегда говорю, знание – это сила. Причем сила-силища! Если средняя продолжительность жизни неандертальца составляла 23 года, современный человек достиг 80-летнего рубежа.

Мужчина в зале тянет руку, и камера, зафиксировав его посыл, отправляется оператором к месту назначения.

– Извините, дорогая Адима! У нас вопрос, – говорит ведущий.

– Если религиозность рождается чувством божественности, то что в ней является обманом, иллюзией? И другой вопрос. С развитием знаний человека и научно-техническим прогрессом продолжительность жизни увеличилась. Можно ли предполагать, что в будущем, по мере роста знаний, тенденция сохранится?

– Спасибо за вопрос, – Адима улыбнулась. – Само по себе чувство божественного это что-то сверхъестественное, необъяснимое. Религия не объясняет божественное. А человек надеется, что найдет ответы на свои вопросы в религиях, но увы. Околонаучные и псевдонаучные трактовки для многих не являются ответом. Хотя кому-то их достаточно, тем, кто в принципе

любит жить в иллюзиях и живет, не осознавая самообмана. Но так легче, – меньше ответственности за свою жизнь. Очень часто человек не хочет знать правду, она ему не нужна. Ну, а на второй вопрос, можно ли предполагать, что с увеличением знаний продолжит увеличиваться и продолжительность жизни, – можно предполагать. Даже больше, я уверена, что так и будет.

Теперь камера зафиксировала женщину в зале, желающую задать вопрос, и поехала к ней.

– Вы сказали, что религиозность создана господствующим классом. Если наступит равенство, то и религии исчезнут?

– Да, это так. Как только наступит равенство и справедливость, исходящая из него, и увеличатся знания человека о божественном, религии исчезнут. В них не будет необходимости.

– Вы бросаете вызов всему религиозному миру, – добавляет ведущий. – Допустим, не каждый человек осознает различия между религией и божественным. Но религии нужны хотя бы властям, чтобы управлять народом. Как без власти жить? Кто будет управлять странами?

– Человек должен достигнуть такого уровня развития, когда управление не нужно и власть не нужна. Человек в силах самостоятельно управлять своей жизнью.

– Это кажется абсурдным. Если бы человек жил один, сам по себе, тогда, может, и в силах. Но мы живем в обществе и зависим от других людей. От их мнения, от их поступков. Даже если не зависим непосредственно, все равно это влияет на нас и на наши действия и мысли.

– На сегодняшний день это так, к сожалению. Но человек развивается. И я писала в своей книге «Спасителя не будет», что когда человек повысит уровень своих знаний, он расширит свой кругозор и у него откроется новое видение мира. Это не абсурд, а простая физика. Мы сможем научиться видеть время, лишь обладая огромными знаниями. Тогда будет возможно жить без управления и власти, ведь каждый из нас будет видеть свои действия и перспективу каждого движения с учетом взаимодействия с другими членами общества, с другими людьми.

– Как тебе? – Эндрю закрывает временной разлом движением руки, и сюжет исчезает.

Они сидят с Каем на скамейке в парке. Каждый думает о своем, переживает свой субъективный опыт, чтобы потом обменяться информацией. С той поры, как информация стала научно доказанной физической величиной, насыщающей Киберсеть Когнитома и расширяющей его Вселенское пространство, каждый из веров стремился к переживанию и проживанию своего, к созерцанию собственного внутреннего мира. Каждый новый нейрон являлся дополнительным звеном в системе и менял всю структуру Когнитома Вселенной. Каждая новая мысль, новое ощущение, чувство, – все это вносило изменения на тонком когнитивном уровне.

– Да, Адима – великая женщина. С нее все началось. Хоть это были ее слепые попытки и гипотезы преобразования мировоззрения человека, но это дало начало и послужило толчком к дальнейшим исследованиям данных, уже позднее доказанных нейрофизиологией и психофизикой, – произнес вслух Кай.

– Я иногда думаю о том, зачем мы говорим вслух? Конечно, это уникальная способность, которой обладали люди испокон веков, – произносить слова. Но ведь это совершенно необязательно, и для нас в этом нет необходимости. Все мысли, рожденные в мозге вера, уже имеют действенное влияние на структуру Когнитома, мы чувствуем и осознаем мысли друг друга. Конечно, хочется ощущать себя причастными к людям, но мы уже веры. Мы больше чем люди, – подумал Эндрю. Веры почти всегда общаются мысленно и редко говорят вслух. Тишина является великой ценностью.

– Мне иногда нравится звучание моего голоса, – опять вслух произнес Кай и дальше повел мысленный диалог. – Это все моя приземленная человеческая сущность. Она мне нужна и дана для развития мира. Приходится жертвовать. От нее всегда одни проблемы и неприятности. Когда же все станут верами?

– Да, в это сложно поверить. Представить, что анты станут верами. Уж точно, не все. Некоторым это не дано от рождения, просто в силу физиологических и генетических особенностей. Взять хотя бы уровень интеллекта. Некоторым недоступно развитие, просто нечего

развивать, даже не за что зацепиться, – подумал Эндрю. – Они просто рано или поздно вымрут в результате естественного отбора в процессе эволюции.

– Такие прогнозы наши ученые делали уже давно. Анты живучи невероятно. И как умудряются? За свои полсотни лет жизни они столько успевают натворить, – Кай улыбается. – Ладно, дорогой друг. Я бы хотел продолжить прогулку в одиночестве, поброжу в сети нейронов.

– Да и у меня дела в хранилище Вселенского гиппокампа. Пока.

Друзья обменялись мыслями, и Эндрю испарился с помощью телепортатора,вшитого в один из нейронов, оставив за собой облачко от взаимодействия энергий. Свое основное время он проводил в хранилище данных всех времен и народов, населявших когда-либо Землю. С тех пор, как был расшифрован когнитивный код, и после ряда атак хакеров было создано чрезвычайное антивирусное правительство, в чьи функции входили защита и контроль от вторжения диссонансных энергий в когнитивную систему.

Кай погрузился в облако, оставшееся после Эндрю, с его энергией, и жадно впитывал знания. Незначительные всплески антов чаще всего не вносили серьезных помех и легко устранялись. И это в последнее время. Раньше огромное количество войн и смертей были вызваны именно этим энергетическим диссонансом когнитивной деятельности большинства населения Земли. Анты сейчас это пережитки прошлого, они хоть и делят с верами когнитивное пространство примерно пополам, все же не являются большинством. Поэтому энергетические силы сейчас на стороне веров, а они диссонанс не вносят. Тем не менее, во избежание случайных и неожиданных вторжений было необходимо правительство защиты и контроля от внешней угрозы. В XX веке расшифровали генетический код, а когнитивный код раскрыли значительно позже. До этого всё были околонуточные гипотезы и фантастика. В то время ожил супервулкан Йеллоустоун семью извержениями и выбросил 4000 кубических километров магмы. Говорили, что это вышел на свободу из подземелья Бог Кронос, который был заточен туда еще в далекие времена жизни титанов, до шаманства и религиозного общества. И весь период с момента его заточения в подземном царстве люди жили в условном времени, созданном самостоятельно для исчисления лет, и время их жизни было ограниченным. По сути, они были лишены возможности наблюдать время. А то, что невозможно наблюдать, тем нельзя и управлять. Управление временем – право бессмертия, каким владели титаны. И вот, то ли по случайному совпадению, то ли это действительно освободился Бог Кронос, но началось преобразование мировоззрения жителей Земли. Произошел небольшой сдвиг планеты в результате извержения Йеллоустоунского вулкана. Практически все живое Земли погибло в горячей лаве. Это был апокалипсис. Эволюции человека пошла двумя ветками, получившими названия «веры» и «анты». Этот природный катаклизм совпал с выходом книги Адимы «Спасителя не будет». Тогда на нее обрушились гонения и ненависть сторонников религиозных догматов и общепринятых норм и правил. Все пребывали в страхе. И в страхе перемен в том числе.

– Человек боится перемен, потому что его пугает неопределенность будущего. Но ведь будущее всегда неопределенно! Никто не знает, что будет через год, через неделю, завтра, через минуту. Как бы мы ни старались обозначить свое существование в пространстве: семья, работа, дети, материальные ценности, которые дают иллюзию стабильности и постоянства, – мы не спрячемся от неопределенности будущего. Иллюзией постоянства и стабильности человек лишь ограничивает свою жизнь, лишает себя свободы, самовольно запирает себя в клетку. За неопределенностью будущего скрывается страх смерти. А что там, за порогом смерти, точно никто не определит и не знает. Когда наступит сама смерть, уже будет все равно, – не будет физических ощущений и, уж точно, перемен. Только перемены, – новые люди, ситуации, задачи и так далее, – говорят о жизни и развитии человека! Только в переменах человек ощущает себя по-настоящему живым. Надо лишь осмелиться сделать шаг навстречу жизни. Страх перемен, как заколоченный гвоздь, – это дремучая ригидность, прищипленность. Человек остается в некомфортных условиях, в деструктивных отношениях и, несмотря на это,

боится что-то менять. Он соглашается на побои, унижения, оскорбления, изнурительный труд, самообман, лишь бы не ощущать неопределенность будущего и страх, – а вдруг будет еще хуже. Когда кажется, хуже уже быть не может. Но это просто чувство страха, не больше. Просто чувство. Эмоция, которая ограничивает и защищает человека. Защита – инстинкт самосохранения, – Кай в своей временной сети нашел выступление Адимы в те времена, записанное на видео, и внимательно слушал.

– Каждый здравомыслящий человек способен распознать, что действительно угрожает его жизни и здоровью. Но чаще всего это нереальные преувеличения и фантазии. Однако происходит следующий парадокс, причем очень часто. Человек не боится оставаться в деструктивных отношениях, терпит эмоциональное и физическое насилие, что явно несет угрозу для жизни и здоровья. А поменять эти условия боится! И так плотно застревает в своих иллюзиях, зашоренности, что вырвать из них невозможно и щипцами. Страх перемен – это зависимость человека от постоянства и стабильности. Чаще всего это внешнее постоянство и внешняя ригидность. Внутри такие люди очень непостоянны и нестабильны. Хоть и произносят слова о свободе, о жажде свободы, они ее боятся. Что ж, у каждого свой выбор. Своя жизнь. Кто-то выбирает свободу, а кто-то зависимость. Ведь это только так кажется, что нет выхода. Выход есть всегда. Человек сам формирует свою жизнь, и то, что с ним происходит в данный момент, это его выбор и его ответственность, – говорила Адима.

– Ваши призывы к переменам похожи на страх перед стабильностью, перед системой. Но только в системе возможен порядок, для этого и существуют системы, – спорили противники.

– Не только в системе возможен порядок. Есть запрещенный порядок в физике. Вы пока не видите порядка в хаосе, а он есть. И это для нас хаос является сложным для понимания. И потом, должен быть баланс между хаосом и системой, между порядком и кучей.

– По вашим словам религия это лишнее. А как же несколько тысяч лет существования религиозного общества? Ничего не значит?

– Религии нужны были для борьбы с внешним врагом, для объединения народа. Для объяснения сверхъестественного в природе. В настоящее время в этом нет необходимости. Человек знает очень много. Компьютеры и роботы заменили все, что касается повторяющихся действий. Они способны справляться с задачами лучше человека, благодаря своей памяти и скорости обработки информации, на что пока не способен человеческий мозг. Все, практически все объяснимо с точки зрения науки. Генетический код разгадан, когнитивный код также, – декодер уже почти найден.

– Допустим, генетический код расшифрован, хотя известны только первые четыре цепочки, остальные девяносто в хаотическом порядке. Но когнитивный код не расшифрован, откуда такие данные и смелые заявления?

– На данный момент нет официальных доказательств, но в лаборатории института, в котором я работаю, получены предварительные данные о работе сознания. Мы давно проводим исследования и уже выделили пять стадий работы сознания.

– Почему пять? И какие это стадии? – ведущий старался сохранить внешнее спокойствие и непредвзятость.

– Да, пять. Глубокий сон, сон, бодрствование, трансцендентная медитация, баланс.

– А вы можете объяснить, откуда вообще берется сознание? И как это связано с темой вашей книги «Спасителя не будет»? Всем известно, что сама мысль формируется за 30 секунд до того, как человек ее осознаёт.

– Да, я могу объяснить это, – спокойно и уверенно ответила Адима. По студии прошел гул голосов, нарастая до рева. – Последние двадцать лет ученые никак не могут найти ответ и доказать природу возникновения сознания. Пока это оставалось тайной, загадкой, и приписывалось высшему разуму, божественному проявлению. Так же, как и устройство вселенной,

работа сознания имеет огромнейшие масштабы, неподвластные человеческому разуму на данный момент времени и в условиях видения человека.

– Ваши объяснения – ничем не подтвержденные голословные утверждения! – слышится голос.

– Вы шарлатанка и самозванка!

– Ваш интеллект подобен знаниям школьника.

– Вы только послушайте, какие примитивные вещи вы говорите и описываете!

– Где вы вообще учились и в каком это институте работаете?

Адима не могла больше выдерживать этот обрушившийся на нее шквал обвинений. Она опустила голову, полная разочарования, хотя она и предвидела, что народ не примет ее идеи и не сможет отказаться от своих привычек и зависимостей. В соцсетях ее выступление и книга набирали миллионы просмотров. У нее появилось огромное количество последователей и врагов. В основном ее взгляды осуждались. Никто не хотел лишать себя привычных ритуалов, связанных с религией и семьей. Это давало некую определенность, а все новое лишало возможности оставаться в привычной обстановке и принуждало к действию и переменам.

– Она разрушает институт брака и религию. Что нас ждет? Хаос, разрушение, бандитизм. Так хоть религия, семья сдерживают людей от беспредела, контролируют. Что начнется в бесконтрольности?

– Может быть, человек сам научится контролировать свои действия и нести ответственность за свою жизнь?

Дебаты на всевозможных форумах в интернет-сетях не умолкали, продолжаясь и днем, и ночью.

– Я согласен полностью. Религия это дремучий пережиток прошлого. Она является продуктом определенных социальных условий, которые определяют и развивают формы религиозности, их структуры и роль в обществе. Религия обслуживает интересы господствующего класса. Неравенство и несправедливость исчезнут с разрушением религий.

– Вы говорите сплошную ересь. Вас бы сожгли на костре во времена инквизиции. Это богохульство. Как вы можете?!

– Религии и вера в Бога – разные вещи. Я не отрицаю веру в Бога. Она действительно помогает и полезна. Однако у большинства людей эта вера слепая. Верят, потому что так надо, так принято в обществе. Они приходят к вере в Бога, исходя из чувства страха, а не из чувства любви. Если человеку плохо, или его преследуют неприятности, он обращается за помощью к Богу, когда сам не видит возможности справиться. И как только беда минует, человек сразу забывает о Высшей силе. Поэтому постоянно наступает на одни и те же грабли. Бога невозможно постичь и описать словами, его можно только почувствовать сердцем. И он настолько велик, и это даже не то слово, «велик». Он это все, что окружает человека, он – это Вселенная и всевозможные миры. Все ваши представления о Боге, переданные а-ля его посланниками, скудны, они просто ничто. Мы все посланы на землю для реализации себя в человеческом теле. Каждый из нас имеет значение и нужен миру. Надо оставить привычку ждать и ожидать, что кто-то придет и спасет. Это иллюзия, самообман. Вот такими надеждами и ожиданиями господствующий класс всегда смиряет человека, ограничивает его в действиях. И человек всю жизнь из поколения в поколение смиренно ждет.

– Хорошо, допустим, не будут люди ждать спасителя, а начнут действовать. Что будет тогда? Это явное противоречие. Каждый человек, хоть и неосознанно, но надеется, что президент страны, в которой он живет, выведет страну на более комфортный уровень развития, и ему станет легче жить. Родители, обзаводясь потомством, надеются, что их дети будут им опорой в старости. Вступая в брак, молодожены также ожидают счастья с партнером. Человек живет в социуме и зависим от других людей.

– Все перечисленное в скором будущем изживет себя. Скоро все заменят роботы. Размножаться с идеей, что потомство будет заботиться о родителях, свойственно только человеку. В животном мире такой идеи нет. Это эгоистическая черта человека – использование своих детей для собственных нужд. Это не от сердца. Это является не созданием себе подобных с целью продолжения рода, а именно корыстным размножением. Как бы человек ни отрицал это, на глубинном уровне мотив именно корыстный и эгоистичный. Ну, а объединение двух партнеров для ведения быта и удовлетворения сексуальных потребностей, потребности в общении и близости – опять же иллюзия спасения. На просторах интернета потребность в общении легко удовлетворяется. А ведение совместного быта и физическая близость, повторюсь, не является спасением.

– Общество одичает и станет озлобленным. Находясь в одиночестве, человек звереет.

Кай вышел из временного пространства прошлого и обхватил голову руками, – так стало пульсировать от избытка нелогичной информации. Как они вообще умудрились выжить и прожить такой долгий период времени? Неандертальцы, денисовцы, кроманьонцы, хомосапиенсы. Конечно, эволюционировали и вот достигли настоящего уровня за много десятков тысяч лет. Постепенно развиваясь, совершая открытия в области науки. Все же надо отдать должное всему человечеству, люди сохранили и смогли через поколения передать информацию, открыли генетический код, когнитивный код. Мысли бежали одна за другой в голове Кая, заполняя нейронное поле, которое останется для потомков как информация. Он понимал, что его восприятие хомосапиенсов точно такое же, как род хомосапиенс воспринимал в свое время кроманьонцев, неандертальцев, гуачей. Давным-давно было много подвидов, существовавших параллельно друг с другом, иногда скрещиваясь, далее развивался лишь один вид человека, и вот теперь он снова разделился на два вида, веров и антов. Кай был рад, что он прямой потомок человека в роду веров. Все анты – человеческие потомки, и значительно отстают от веров в развитии. Веры пошли от человека чувствующего, а анты – от человека разумного. В тот период не было особого разделения, потому что чувствующих были единицы. Эволюция разума такова, что в итоге идет возврат в чувствование через развитый интеллект. Всё, у Кая прошла головная боль, как только он осознал и проговорил мысли. Дифференциация в мозге произошла, изменив структуру в нейронной сети Когнитома. Все веры живут в этой сети и зависят друг от друга. Кай это осознавал, впрочем, как и все веры.

Книга «Спасителя не будет», хоть и вызвала множественные осуждения и критику, все же создала огромный резонанс в умах людей, которые только и жили, надеясь на спасение. Идея спасения, заключенная в природе мира, имеет глобальный масштаб Вселенной и никак не относится к отдельному человеку.

Неправильно применяя свой ум, человек натворил много бед и ошибок. За которые, собственно, и поплатился.

– И все дело в разделении и неравноправии. Кто-то богатый, кто-то бедный. У кого власть, тот и правит миром. Обожествление какое-то. Человек не может править миром, – декларировала Адима на одном из выступлений в клубе.

– Какая чушь и глупость! – Один из посетителей выхватывает микрофон, и видно, как слюни брызжут от злости. Адиме много завидовали, ее уму и смелости, тому, что она, женщина, так смело бросила вызов всем религиозным конфессиям.

– О каких одинаковых правах вы говорите? Есть люди с высоким и низким интеллектом от рождения. Если родился дураком, как ни развивай свой ум, не станешь гением. А если ленивый человек не хочет ничего делать? Полно всяких порочных, которые любят получать удовольствия. Какое равноправие? Право только достойным, остальные – быдло.

– Вы сейчас говорите не о правах, а о морали и о способностях, о нашем биологическом неравенстве. Но я понимаю, о чем вы хотели сказать. С ленью, инертностью, стремлением жить за счет других надо бороться с рождения ребенка, прививать ему жажду знаний и стремление

к развитию. В семье должны передавать детям эмоциональную стабильность, чтобы не было обид, чтобы процветала взаимопомощь, доверие и любовь. Родители сами в первую очередь должны быть гармоничны и с высоким эмоциональным интеллектом.

– Вы описываете утопичное общество. Этого никогда не достичь. Это невозможно. Всеми движет инстинкт самосохранения, и от него все строится. Как человеку не думать о смерти при такой короткой жизни? И чтобы выжить и жить долго, человек идет на все. Ради себя. Вот представьте, вопрос стоит о вашей личной жизни и смерти. Вы останетесь жить только при условии, что умрет другой. Например, вам двоим не хватает дыхания. Вопрос в секундах, сможете ли вы сделать еще вдох или нет? Ваша жизнь и смерть другого? Еще вдох, хочется дышать. Вы стоите перед выбором. Что вы выберете?

– Я не оказывалась в подобной ситуации, когда невозможно дышать или моя жизнь зависит от смерти другого человека. Действительно сложно выбрать. Между последним вздохом и жизнью с чувством вины и угрызениями совести, – Адима задумалась. В зале повисла тишина. Каждый задумался. – Мгновенное удуше и смерть или удушливая медленная жизнь с чувством вины. Сама по себе смерть не страшна. Все страхи и фантазии рождает наш мозг. Моя жизнь имеет значение только для меня, и она все равно рано или поздно закончится.

– А если тот человек, чью жизнь вы можете взять в обмен на свою, непорядочный или больной, который и так сам вскоре умрет?

– Тогда, может, спросить у него? – кто-то в толпе выкрикнул вопрос.

– А если он глупый или всегда пьяный? Он откажет вам. А вы, умирая, понимаете, что принесете больше пользы обществу, чем тот, другой?

– Вот так и происходит несправедливость в обществе. Кто-то, считая себя вправе решать за другого, устраивает себе лучшую жизнь. Думая о себе, что он умнее, нужнее и полезнее. Не так. Мы все равны в праве жить на земле. Независимо от того, какой у нас интеллект и темперамент, каждый из нас является необходимым для мира только потому, что рожден на свет. У каждого из нас своя миссия. Человек, пусть даже глупый или порочный, вносит свой вклад в развитие общества и эволюцию всего человечества. Вопросы о жизни и смерти решаем не мы, не один конкретный человек. Это решается на другом уровне, которого мы пока не достигли.

Кай увидел рядом мерцающую сеть все в той же нейронной временной цепи Адимы и провел пальцем к ней. Здесь Адима уже сидит у компьютера. Ему передалось ее напряжение в этот момент времени, и он решительно остался наблюдать историю. Видел он все глазами Адимы и воспринимал все ее нейроимпульсы.

– Какая ересь! Полная чушь! – негодовала женщина из социальной сети под ником Barbara. – Рядом со мной живут соседи, алкаши безработные. Я их просто ненавижу. Они шумят, дерутся, разводят насекомых. И я живу в страхе, что нечисть от них поползет ко мне. Такие люди, как они, загрязняют окружающую среду и не дают таким, как я, жить спокойно. И я не должна беспокоиться об их жизни. Они сами виноваты в том, что так живут.

– Да, и я согласен, – Мужчина с фотографией мотоцикла на аватаре и с именем знаменитого певца прошлого столетия присоединился к конференцсвязи. – Мы не должны отвечать за жизнь и поступки людей, нарушающих общественно-социальные нормы и культуру.

– Одну секунду, – Адима отвечала на некоторые вопросы и по мере возможности вступала в диалог. – Мы живем в разных культурах, и нормы могут отличаться. Например, у мусульман распространено максимально закрытое тело, в то время как у других народов такого обычая нет и допустима максимальная открытость, даже обнажение, и так далее. Есть правила в рамках целой культуры или отдельного государства. В каждой семье есть свои нормы и рамки, которые для другой семьи неприемлемы или недоступны. Так же и люди обладают неодинаковым мышлением. У всех разные ценности. Для одних важны семья, материальное благополучие, для других творчество, профессиональная самореализация, для третьих отдых, развле-

чения, сексуальное удовлетворение. У людей разное мировоззрение, сформированное семьей, культурой, интеллектом. Да и каждый уникален. У каждого свой жизненный опыт, который меняет мозг и сознание постоянно и необратимо.

– Возвращаясь к равноправию и справедливости, о которых мечтают средний класс и бедняки, – вступил в диалог мужчина, судя по буквам его ника, араб или перс. – Все разговоры о равноправии являются лишь пустым трепом. Это недостижимо и нереально. Так же, как все говорят об эмоциональном балансе, – он недостижим в реальности.

– Есть такой момент. В основном о справедливости кричат бедные люди. И они бедны не только финансово, но и в большей степени интеллектуально, эмоционально и духовно.

– Понятное дело, ведь именно эти слои населения ущемлены в правах, что не дает им возможности подняться на лучший уровень, – прокомментировал следующий участник переписки. – Группы людей, обладающие большими правами, никогда на эту тему говорить не будут, потому что расширение прав других им не нужно. А бытие определяет сознание. Если у человека нет возможности заплатить за образование, он остается невежественным, а значит, не может претендовать на хорошо оплачиваемую работу. И ему, занятому вопросами выживания на гроши, нет возможности развиваться духовно. Все взаимосвязано.

– Кто это связал? Учиться можно бесплатно, и в наше время уже сознание определяет бытие. У нас век технологий. Все можно сделать самостоятельно, было бы лишь желание и смелость. Когда человек обогащен знаниями, эмоциями и духовно, это компенсирует материальный недостаток.

– Смотря о каком материальном недостатке речь. Если мы говорим о физическом выживании, то на первом месте всегда будут стоять проблемы добывания пищи, одежды, крова. Если человек будет игнорировать эти вопросы, он просто умрет.

– Нет, не умрет. В наше время нет потребности физически выживать, как во времена неандертальцев. Просто у человека увеличились запросы. Он тратит много средств на желудок и гардероб. Ограничивать себя нужно, тогда и выживать не придется.

– Не умрет, если будет учиться и получать знания. Если будет бороться за жизнь. Материальное благополучие становится неважным, второстепенным. Чем личность богаче духовно, тем больше осознания, что материальное – это иллюзия стабильности. Стабильность нужна, чтобы избежать неопределенности будущего. Но это обманчивая стабильность. Все внешнее обманчиво.

Кай перелистал кадры жизни Адимы. А вот здесь она у себя дома, утерла слезы, закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. «Они не понимают. А может, я не понимаю. Моя извечная боль – отношения с другими людьми. Они просто на другом уровне развития. Нам никогда не достичь взаимопонимания, это иллюзия. Не хочу никого видеть. Спрятаться и плакать, плакать. Никто не спасет. Спасителя не будет. И эти лживые надежды уничтожили во мне почти все живое. Хорошо, что «почти», и я сохраняю то малое, что осталось. Вера. Вера в себя, в высшую силу. Больше ничего не осталось, чтобы жить. Я знаю, что моя миссия еще не выполнена, раз я жива до сих пор, после экспериментов с психоактивными веществами и безумной, наполненной риском юностью и молодостью. Я осталась жить, несмотря ни на что. Иногда я чувствую свою вину, – я должна была вести себя по-другому, – и жалость к людям. Но я не несу ответственности за их жизни. Я презираю и ненавижу отражение своей части в них. Эта гнусность, ущербность, лживость. Эта ядовитая тварь, которая проявляется в ответ на угрозу моей целостности. Когда я вижу хитросплетения низких умов, мелких душонок, наполненных страхом и недоверием, во мне пробуждается огонь. Раньше я уходила, сейчас борюсь за свои границы и свои права. Отстаиваю свое право на жизнь».

Кай пролистал еще. Не то чтобы ему было неприятно видеть и наблюдать слезы. Это то, что сейчас в мире веров отсутствует полностью. И ему это просто непонятно. Зачем так страдать? Пока непонятно. Может, это надо пережить, тогда? Почему-то Каю было удивительно

интересно наблюдать за жизнью предков. Уникальное свойство спорить, отстаивать свое мнение, общаться друг с другом, спариваться и обманывать самих себя и окружающих. Прошлые поколения были очень схожи с антами, более развиты, но разительно похожи внешне. Даже строением лица и черепа в целом. Как будто бы интеллектуальное развитие играет роль в генетическом формировании костей черепа. Да, так и есть. Годами формировались генетический и когнитивный коды, которые передавались из поколения в поколение. И интеллектуальное развитие повлияло на это не само по себе, хотя именно с ним пошла эволюционная цепочка эмоциональной сферы и восприятия окружающего мира, нового видения. Так, размышляя, Кай подошел к парку и вошел в его неизведанный бурелом. Его окружали вечнозеленые ели, пихты, сосны. Вновь посаженные давным-давно и выращенные, чтобы поддерживать экологический фон Земли. Во время апокалипсиса и извержения Йеллоустоунского вулкана, длившегося всего 10 суток, выгорели все леса, опустели и разрушились все города, вымерло все на Земле. Даже океаны бурлили и кипели от изливающейся в них вулканической лавы. Это было серьезное потрясение для Земли. Люди спаслись в космосе на кораблях и космических станциях, общавшихся между собой по радиосвязи, так и сформировалась новая ветка человечества и вообще новый вид – веры. Однако спаслась также и горстка людей, найдя место на Земле, от них пошли анты. Сколько всего уцелело людей, сложно определить. А сколько молились и зывали к спасителю! Адима предупреждала, что нечего надеяться, не будет спасителя.

– А можете объяснить корни своего имени? – Кай читает один из диалогов с Адимой в соцсети.

– Да. Мою маму звали Анастейшен, а папу Димитрий. Вот так и сложили в имя Адима, от начальных букв, – непринужденно ответила Адима.

– Вы знаете, что в переводе с санскрита это означает «первозданная женщина», а если перевернуть наоборот, получается Махди? Должен прийти Мухаммед и спасти народ, и в мире с его приходом наступит справедливость. Ничто не мешает ему прийти в образе женщины.

– Да, я читала об этом, но думаю, что это просто случайное совпадение.

– Не знаю. Поживем – увидим.

С этого момента толпа ее поклонников и последователей стала расти, как только прошел слух, что именно она и есть тот долгожданный пророк. Просто люди ждали его, и он пришел, только в женском теле. Да и время настало для новых чудес и перемен на Земле. Количество фанов росло, и вскоре Адима была вынуждена перебраться жить в глухой лес, подальше от людских глаз. Она и так-то не особо любила толпу, а теперь стало еще хуже, как только она оказалась в центре внимания.

– Я обычный человек. Никакой не спаситель и не пророк. «Спасителя не будет» это моя книга, где я пишу о том, что никакой спаситель не придет, и не надо ожидать ничего ни от кого и надеяться на что-то. Конечно, с надеждой жить приятно. Но где гарантия, что вы не поддались иллюзии и не заблуждаетесь? Я не могу вам помочь. Никому. У меня возможность только для своей жизни. Иногда, но крайне редко, я отдаю свои вещи приезжим и нуждающимся. Могу помочь словом, могу уничтожить словом. Но я человек, и у меня может быть разное настроение, – отвечала Адима в интервью.

В последнее время все ее общение ограничивалось социальными сетями и виртуальным миром. Ее друзья жили своей суетной жизнью, и они крайне редко созванивались, а уж о встречах и говорить не приходилось. Впрочем, практически все люди на планете погрязли в виртуальном мире, и реальное общение теперь случалось редко и с годами все уменьшалось и уменьшалось. Каждый был ограничен своей семьей, если она была, – родители, супруги, дети, – и варились в одном котле с такими же, как они. В соцсетях вокруг Адимы разгорались споры. Наряду с фанатами были и завистники, и противники, и враги.

– Вы просто не понимаете и не осознаете своей миссии на земле, – высказался в соцсети Антон Павлов.

– Спасибо, – ответила Адима, хоть отвечала не всем и не всегда, только когда было время и возможность.

– Вы не верите в себя, что именно вы, Адима, спаситель и есть. Вы, лишая человека надежды на спасение, даете ему возможность стать автономной личностью, стать более счастливым, – оставила свое сообщение аватарка с китайским иероглифом.

– Да какой она спаситель? Чушь полную пишет и говорит. У нее не голова, а мусорное ведро. Это ж надо, такой бред придумывать, – написал Сергей Петров.

– А вот мне интересно, люди хоть понимают иногда, что пишут и говорят? Иногда такой бред и абсурд, что диву даешься, как такое могло попасть в мозги? – сумничала Нина Малышева.

– Вы читали мои книги? – спросила Адима. Она понимала, что есть конструктивная критика и есть просто ругань, на которую не следует обращать внимания.

– Нет, я не люблю фантастику, – ответила Нина.

– Понятно. То, что вам кажутся абсурдными чьи-то чужие мысли, это нормально. Вы не сможете понять другого человека на глубинном уровне, тем более, если себя не понимаете. Взаимопонимание – это иллюзия.

– Зачем вы тогда пишете, если соглашаетесь с тем, что ваши книги никто не поймет? Какой смысл в этом?

– Может быть, сейчас не поймут, а в будущем поймут. Я просто пишу то, что хочу высказать, и нахожу пространство для выражения своих мыслей и чувств на бумаге, в книгах. Я пишу для себя, и как это будет для читателя, меня заботит постольку-поскольку. Даже если у меня не будет поклонников и положительных отзывов, я не перестану творить. Писать – это мой воздух, мой смысл жизни. Больше я ничего другого не умею. Вернее, умею, но не люблю и не хочу делать. Каждый человек имеет возможность для самореализации. Внутри есть все – ресурсы, потенциал. И каждый должен стремиться к достижению положительного мировоззрения. И в этом опять-таки нужен баланс. Надо отличать добро от слабости и страха. Реальность от иллюзии. Это сложно, но надо учиться.

И однажды Адима пропала. Она замолчала в сетях, не отвечала на письма и телефонные звонки. Просто исчезла, как будто не бывало ее вовсе. Люди обеспокоились, и в воздухе коллективного бессознательного закружила новая сенсация. Наряду с выступлениями Адимы по всем метеорологическим прогнозам было очевидно приближение природных катаклизмов. Вихри, ураганы, штормы, цунами, землетрясения, извержения вулканов то и дело вспыхивали на планете. Не было ни одного дня без геологической аномалии. Кай снова обратил свое внимание на времяисчисление просматриваемых им событий из жизни Адимы. Шел двадцать первый век, его середина. С тех пор минуло около трехсот лет, но по-прежнему интересно и очень необычно наблюдать за жизнью прошлой цивилизации. Может, Кай и загнул, цивилизация осталась та же, просто человек трансформировался, как внешне, так и внутренне. Что ж, прекрасно, – развитие идет. И все проходит. Кай пролистал Когнитом вперед по времени. Мгла, тишина и пустота. Лишь изредка встречается дымок из Земли от недавно извергавшегося вулкана. Кай вернулся немного назад, во вторую половину двадцать первого века. В этот период спутники зафиксировали масштабное извержение вулканов по всей Земле. Она горела и жарилась, и была похожа на горящую сковороду, где все население Земли – продукты для большой жаровни в печи Вселенной. Крики, стенания, вопли, ужас, хаос накрыли серым облаком и просочились в каждый уголок, в каждую трещину, в каждый узел и щель, обдавая тошнотворным, удушающим страданием и несчастьем. То, о чем говорила и писала Адима, произошло в буквальном смысле. Но даже и природный катаклизм, реализующий «конец света», не изменил сознание и мировоззрение человека. Не так-то легко разрушить человеческие иллюзии. А кому-то и не надо. Многим хорошо жить в иллюзиях. В религиозном обществе не обезображенных интеллектом людей вера в высшую силу являлась лишь ширмой их порочности и без-

образных поступков. Страх, обитавший внутри каждого разумного существа, парализовывал волю и поглощал в себя все благородные начинания и устремления. Борьбаться и противиться этому страху бесполезно. Он всегда был, есть и будет в неопределенном будущем. Иллюзия определенности грядущего, которая создается самим человеком, всегда рушится, причем всегда очень неожиданно. Например, год или пять лет назад никто и не ведал, что планета стогрит в вулканической лаве. То же самое и с иллюзией вечной любви. Хотя это и гораздо меньший масштаб по сравнению с природными катаклизмами, но суть одна и та же. И что остается человеку? Страх парализует, любовь иллюзорна. Казалось бы, любовь – лекарство от страха, однако и любовь не вечна. Кай размышлял, как люди жили раньше? Ведь чтобы выжить в той ситуации, которая царил на Земле в двадцать первом веке, нужно было жить одним мгновением, здесь и сейчас, чтобы быть счастливым и радоваться жизни. Ничего не планировать, не загадывать, – не умея предвидеть будущее, лучше быть неразумным приматом. Ну, человек есть человек. Нечто среднее между приматом-неандертальцем и вером. Сейчас мы их называем антами. Основное отличие антов от веров и в то же время общее с человеком – это ожидание спасителя и спасения. Эта надежда помогает выжить. Надежда на кого-то другого, а не на себя. Они, наивные, думали, что живут в реальности, а жили всегда в иллюзиях, придуманных ими же самими.

Адима не была пророком в том представлении, которое дает понимание этого значения. Ничего сверхъестественного на тот момент времени. Но она обладала высокой способностью чувствовать, как говорится, нутром. Этой способности она достигла в процессе долгого самопознания и развития своего внутреннего духовного мира. В то время, когда семья являлась опорой и очагом для всех и каждого, Адима была лишена этого райского уголка. То ли в силу своих внутренних противоречий, то ли в силу своей внутренней уверенности и самодостаточности. А может, она знала, что восстанет против системы? Системы, которая накрывает все общество и повелевает людскими жизнями. Люди любят обвинять правительство, систему, и тем не менее остаются в позиции жертвы. Они, ничтожные твари, стремящиеся выжить, движимые инстинктом самосохранения, глубоко подавленные страхом смерти, извивались в попытках перехитрить друг друга. Иногда это получалось, и тогда хитрец упивался своим могуществом и умом, не осознавая свой примитивный уровень и самообман. Для Адимы все эти мелкие штучки были противны. Слегка улыбаясь, наблюдая изворотливость и вранье посторонних людей, она болезненно воспринимала те же проявления у своих родственников, поэтому и отделилась от них, сперва физически, а потом психологически. Вслед за ощущением своего тотального одиночества в этом мире приходили сила, знания и мощные потоки энергии, которые она потом направляла на окружающий мир, на людей. Она не пропала в тот раз, просто ее запас энергии истощился, и необходимо было зарядиться снова. Способы аккумуляции энергии Адима знала и использовала, когда была возможность. Социальные сети и виртуальный мир, в котором погрязли все люди без исключения, сжигал и забирал энергию, а уж отзывы, неконструктивная критика и общение с читателями – подавно. Сейчас, когда весь мир заметил ее отсутствие, она восстанавливала силы. Когда-то она, в одиночестве и голодая, уехала из своего провинциального города в столицу, и ни одной душе во всем мире не было никакого дела, где она и как она себя чувствует. Не было ни одного живого существа на планете, который бы ждал ее, и ни одного места, где всегда были бы открыты для нее двери. Ни одного. Сейчас она поселилась в своем загородном домишке, который ей удалось приобрести, не влезая в ипотеку, на деньги, вырученные от продажи отцовской комнаты после его смерти. Дом был очень старый, весь покосившийся от времени, дождей, снега и ветра. Но главное – было электричество и вода. И этого было необходимо и достаточно. Сам дом был расположен далеко от железнодорожной станции и стоял в отдалении от другого поселения, на окраине леса. Несколько лет назад, когда Адима не знала, куда вложить деньги, ей кто-то подсказал

приобрести дом в Болгарии. Она выбрала этот домик, потому что иначе ее денег хватало только на половину самой дешевой квартиры на окраине города.

В гости она никого не звала, кроме подруги, которой сообщила адрес своего приобретения. И однажды Маша, взяв у своего мужа автомобиль, приехала к ней в свой отпуск.

– Ну, слава Богу, ты жива-здоровая, – приветствовала Адиму Маша, меняя выражение своего лица от обеспокоенного до светящегося радостью. – Я уже думала, ты «того». Не отвечаешь в соцсетях, и на телефон, и вообще нигде тебя нет. Я чудом догадалась, что ты можешь быть здесь.

– А, привет, – Адима была рада Машке.

Подруги обнялись, как полагается друзьям. После объятий Маша немного отстранилась от подруги и, не отрывая рук, продолжая держать Адиму за плечи, пристально вгляделась в выражение ее глаз. Конечно, вид у Адимы был не из лучших. Усталые потухшие глаза, не выражающие абсолютно ничего, полные разочарования и отчаяния. Она еще попыталась натянуть на себя улыбку, ухмыльнувшись, но от усилий вышло только безобразное мученическое подобие. Как-то несколько лет назад Адима описывала домик, который хотела прикупить, чтобы вложить небольшую сумму денег. На городскую квартиру ей бы не хватило, а только на ветхий, старый домик в деревне. И Мария запомнила, нашла адрес в переписке и, не видя и не слыша Адиму около года, решила навестить ее. Сама Маша, имея семью, состоящую из мужа и дочери, крепко держалась за этот якорь. Помимо того, она навещала родителей и родную сестру. Она была высокого роста, среднего телосложения, с живым взглядом. И вероятно, от того что она постоянно пила антидепрессанты, прописанные ее психотерапевтом, почти всегда была спокойной и уравновешенной. Только один раз Адима видела, как Мария вышла из себя. Тогда ей нужно было дать отпор другой девушке-студентке и выразить свою злость относительно ее поведения или слов. Маша густо покраснела, речь ее стала сбивчивой, она вся сжалась и даже каким-то не своим, неестественным голосом высказала свое недовольство. То было только один раз, на учебе в институте. Все остальное время встречи подруг проходили за обсуждением каких-либо моментов из жизни. Маша умела слушать безоценочно, не осуждая и не давая советов, принимая как есть. Однако сама она всегда соскальзывала в социальные нормы и правила, в моду и обычаи окружающих ее людей. Она восхищалась Адимой, ее внутренней силой, независимостью и смелостью. Для нее это было нечто из области фантастики. Такой она могла быть только наедине с собой, но эта радость вообще была крайне редка. Поэтому и жила она, постоянно примеряя и меняя маски, и оставаясь настоящей только лишь во сне. Адима знала об этом и понимала человеческую слабость подруги и ее зависимость от других людей и социума.

– Ты чего пропала-то? Вон какой ажиотаж разгорелся вокруг твоей книги.

– Вот поэтому и свалила. Терпела-терпела, и это дошло до невыносимости.

– Ты разве не мечтала о славе, признании, популярности, известности? Вот же, как раз это и пришло к тебе.

– Да, я мечтала о признании, но к критике не могу спокойно относиться. Она, как нож в сердце, и так больно. А потом, ты читала эти угрозы? Что я враг человечества, ведьма и так далее?

– Это же не серьезно. Мало ли как угрожают.

Маша расположилась на диване, а Адима в кресле напротив. Небольшая комната была скромно обставлена, но довольно уютно и, главное, чисто. Везде порядок и ничего лишнего, минимализм во всем. Адима в отличие от большинства творческих людей, живущих в хаосе, любила порядок, когда всё по полочкам. В порядке не тратишь время на поиск той или иной вещи. В порядке чувствуешь себя организованным и собранным. Порядок есть порядок.

– Как ты себя чувствуешь? Выглядишь не очень, я с порога заметила, только не сказала сразу.

– Да, не очень. Сейчас период какой-то странный. Я не могу начать писать новую книгу, хотя всегда после завершения работы над книгой уже вынашиваю планы и строю в голове сюжет следующей. А здесь, сейчас, у меня глубокая апатия. Я очень не уверена в себе, в том, что я правильно поступаю. Больше склонна думать, что все эти критики правы. У меня не голова, а помойное ведро, как кто-то сказал.

– Да ладно! Ты не понимаешь, что это глупость и что обращать внимание? Может, тебя цепляет то, что зыбоко в тебе?

– Ну, кстати, я думала об этом. Мама моя тоже говорила, что у меня мозг в решето. Как это может быть буквально? Интересно было бы посмотреть.

– Мама твоя – дура, ты это знаешь, не обижайся.

– Да знаю я об этом, но это все равно цепляет и действует. Такая сильная связь мать-дитя. Зачем это нужно? Я имею в виду эту связь. Вместо любви родители, родив ребенка, выполняют свой долг и еще ладно, если выполняют. А потом еще обвиняют в неблагодарности. Как будто я должна быть благодарна ей за то, что она свой долг выполнила. Чушь, да? Ну, ладно, тем не менее спасибо и за это. Так я всегда себе говорю, внутри.

– Да... – многозначительно протянула Машка.

Водрузилась минутная тишина, когда каждая погрузилась в свои мысли. Было слышно завывание ветра на улице. И больше ничего. Ни звука машин или движений человека. Этим-то и прекрасен домик вдаль от цивилизации, и здесь Адима ощущала себя по-настоящему целостной и обращенной вглубь себя, в свой внутренний мир.

– Ну как же ты здесь совсем одна и без какой-либо связи с внешним миром? А вдруг что-то случится?

– Я люблю находиться одна, да и вся мобильная связь меня раздражает. Ты имеешь в виду, что-то случится со мной или с кем-то другим?

– Ну, да. Ааа... – подруга растерялась.

– С другим человеком если что-то произойдет, я уже ничем не смогу помочь. А со мной... Ну, случится и случится.

– А вот, например... – Маша, как будто не слушала и перебирала в уме, что может случиться экстренного. – Вдруг кто-то захочет увидеть тебя перед смертью. А тебя нигде не найти. Или вдруг тебе потребуется скорая медицинская помощь? Что ты будешь делать?

– Ха-ха-ха! – Адима рассмеялась. – Честно, я не задумывалась о том, что кто-нибудь вдруг захочет меня увидеть перед своей смертью. Да кажется, в моем окружении нет подобных фанатов. А со мной... Вроде пока здоровье в порядке. Вечно я здесь жить не планирую.

– Ну, слава Богу. Я уже испугалась, что ты до смерти здесь хочешь прожить. Ну, я тобой, как всегда, восхищаюсь. Ты для меня пример, герой. Я бы так не смогла. Взять уехать почти в лес, в глубокое одиночество. Я не могу без социума и людей. Не ощущаю себя живой, что ли. Мне необходимы другие люди, чтобы сравнивать себя с ними и относительно их оценивать свои результаты... То, что делаешь ты, не входит в привычные рамки общественного мировосприятия, да и то, что пишешь, тоже.

– Ладно, ладно, хватит... Сейчас я краснеть начну. А ты что, наконец-то прочла мои книги или книгу? – Адима улыбалась.

– Нет пока. Но я обязательно прочту. Я читала отрывки из книг. Мне некогда, у меня же семья. Вот сейчас я озабочена покупкой жилья для дочери. Взяла ипотеку и выплачиваю. Мечтаю, чтобы быстрее закончилась эта кабала.

– Ой, да. Ипотека это такая зависимость. Не дай Бог! Я и купила домик в деревне, потому что денег на квартиру в городе мне не хватило, а ипотеку брать не хотела. Ну, я и не жалею. Здесь хорошо, чистый воздух, тишина.

– А тебе не страшно? Какой-нибудь маньяк-рецидивист, сбежавший из тюрьмы или психбольницы, тоже может легко приметить одинокий домик на окраине и захотеть в нем посе-

литься и пожить. А ты будешь тут мешаться. И все... – Машка склонила голову набок и пожалала плечами.

– Какая у тебя фантазия интересная... Страх это просто чувство. Иногда я ощущаю его так же, как и все свои другие чувства. Ты лучше расскажи, что происходит в мире?

– Да особо ничего. А, нет, произошло страшное извержение вулкана Тейде на Тенерифе. Я почему запомнила, потому что ты всегда любила этот остров. Все, его больше нет.

– Да ты что? Кошмар... А что вдруг произошло? Это же был неопасный вулкан.

– Он, говорят, спал. Вулканы всегда дремлют и живут своей внутренней жизнью, а когда наступает час, миг, они взрываются. Они ждут.

– Ага, вулканы – земные абсцессы. Зреет, зреет, а потом взрывается и выпускает наружу все свое содержимое. Я как-то наблюдала за вскрытием абсцесса в гнойной хирургии. Когда его разрезали, выпустили гной, такая вонь заполнила операционную!.. Ужас. Я не помню саму вонь, но помню впечатление, которое создалось у меня в тот момент. Это было отвратительно настолько, что я запомнила, думаю, на всю жизнь. Вот, наша планета Земля, как человек, – живая!

– Да, это точно.

– Жителям Тенерифе удалось спастись?

– Около пятисот человек успели выбраться на своих вертолетах и яхтах на материк и соседние острова.

– Да, странно, что он вдруг проснулся, и именно сейчас. Что бы это значило?

– Не обязательно это может что-то значить, – Маша смотрела на Адиму, явно желая что-то сказать важное для себя и сдерживая себя.

– Что? – Адима уловила ее посыл. – Мне показалось, что ты что-то хочешь сказать еще.

– Да. Мы с мужем разводимся, – подруга опустила глаза, как будто стыдилась чего-то.

– Сколько вы прожили вместе?

– Двадцать лет, – Маша криво ухмыльнулась. – Да, говорят, глупо в моем возрасте и после стольких лет совместной жизни разводиться. Олеське пятнадцать, уже почти совершеннолетняя. Квартиру я ей сделала.

– Я помню, ты рассказывала. А что вдруг случилось, что ты решилась на развод?

– Да ничего особенного. Мне просто надоело. Ну, ведь он ни рыба, ни мясо. Хоть бы изменил мне, что ли. И у меня не было ни одного мужчины кроме него. И в последние годы весь семейный бюджет на мне держался, как будто я мужик. Он только в магазины ходил и носил сумки. Вот все его функции мужа. В общем, ни секса, ни денег.

– Ну, это еще не главное, на чем держится семья, – Адима растягивала слова, свернув губы в трубочку. Она сама никогда не могла понять, почему женщины живут с подобными неудачниками. За что держаться? Ей всегда казалось, что ради внешней показухи, что мол, я замужем или женат, семейный статус типа регалии о высшем образовании. – Ты пробовала сперва развеяться сама? Ну, там, например, поехать куда-нибудь в путешествие?

– Ну, конечно! Я недавно вернулась из путешествия по Венесуэле. Там вдохновилась и набралась смелости, чтобы развестись. Он, конечно, отказывается, говорит, что любит меня. Но я не хочу кончить свою жизнь, как его родители, которые превратились в приложения к телевизору. Это зомби под одной крышей. Зомби на улице, это куда ни шло. Я с ними не общаюсь и не взаимодействую. А когда родственники и самый близкий, муж, превращается в зомби... Нет, не хочу. Я говорила ему. А он только разводит руками, мол, «стараясь, делаю, что могу». Но он обленился вконец. Нет, не хочу. Я лучше попробую начать свою жизнь сначала, с чистого листа. Дочь взрослая почти... Знаешь, что я поняла и с ужасом отметила в себе? Она меня раздражает. Моя дочь. Ужас. Где-то глубоко внутри осознаю, что это моя проблема. Наверное, я самая гнусная мать, которая не любит свое дитя. Все ведь любят.

– Нет, не все. Это просто невозможно на том уровне, на котором человечество сейчас находится. Лишь пять процентов из всего количества, это ничтожно малая цифра. Только пять процентов людей способны осознавать свой внутренний мир, способны чувствовать и любить безусловно. Остальные не способны, им это не дано от рождения, и они не научились этому в процессе жизни. Они ждут, что кто-то придет и спасет их. Создают семьи, размножаются, ходят на работу, в церковь или мечети – они делают всё, чтобы уйти от себя и от своего страха, и лишаются способности любить. Так что большинство не способны любить. Они просто приtvоряются и лгут, натягивают маски добродетели и скрывают за ними свои истинные лица. Потом болеют. Вон, сколько больных людей, и в молодом возрасте.

– Ой, да! Это точно. Так я, значит, смогла открыто посмотреть в себя и признаться себе в самом страшном и постыдном вообще? Что я неспособна любить и не люблю никого, и я вообще не знаю, что значит любить? Хотя, может, знать-то знаю, но как это? И не будет ли это очередным самообманом?

– Любовь к окружающим начинается с любви к себе.

– Это же эгоизм, себялюбие. Это вообще плохо и даже ужасно.

– Нет, не эгоизм. Эгоизм – это высокая концентрация на себе и своем эго, если внутри не хватает ресурсов, или человек не знает о них, он привлекает внимание к своему эго из внешнего мира. Надо иметь внутри себя любовь, чтобы отдавать ее. Если ее нет внутри, тогда что можно отдать?

– Да, нечего отдавать. И самой надо. А вот о себе никогда не думаешь. В первую очередь о ребенке. Все для него и для него. Забывая о себе.

– Это больше похоже на проекцию потребности любви к своему внутреннему неосознанному ребенку. У каждого есть эта часть личности, но никто не осознает ее.

– Почему никто?

– Ну, один-два процента осознающих людей – это ничтожно мало, означает «никто».

– Надо же, почти ничего. А почему так мало осознающих себя людей?

– Вот так сформировался человек с древних времен. Основное, что было необходимо, – это выжить. А когда вопрос стоит глобально о жизни-смерти, нет времени и места для вдумчивого осознания себя и своих внутренних процессов. И человек настолько привык к гонке на выживание, что не в силах остановиться. Остановка для него означает смерть, и он боится даже притормозить. Гонит, гонит. А куда? Зачем? У него нет ответа... – Адима резко мотнула головой в бок, в подтверждение своим словам, чтобы поставить точку и закончить.

Маша смаковала только что полученную информацию. Она любила обдумать и обмозговать, а потом посмаковать и насладиться послевкусием. Сейчас ей что-то показалось непонятным, что-то абсурдным, что-то на грани неизведанного, а что-то вообще чистой фантастикой. Она периодически косилась на Адиму и ждала, что та продолжит разговор, но подруга молчала. Адима вообще не особо любила разговаривать. Считала слова ложью.

– Когда оказываешься в состоянии полной безнадежности и отчаянья, это приводит либо к болезням, либо к смирению. Сама по себе надежда хитрая. Она не исчезает полностью. Нет.

Она иногда появляется, и человек хватается за нее, как за спасательный круг. Но чаще всего это просто иллюзия и самообман, чтобы выживать и жить. И еще, надежда жадная. Она никогда не дает много. Так, по чуть-чуть. Чтобы совсем вконец не очерстветь и не озлобиться. Но по сути, если честно глянуть внутрь себя и на окружающий мир, нет никакой надежды. Не будет спасения и спасителя. От этого тошно и мерзко. Но это поначалу. А потом, если повезет и удастся все же выжить и остаться человеком, не скурвиться, не спиться с горя и безнадеги, тогда можно считать себя счастливым.

Глава 3

Сверхъестественное

Религия пронизывает всё и всех, большую часть мира. Однако религия и Бог – это разные вещи. Религия – это система, удобная для подчинения людей. Она выгодна государствам, правителям. Да, она диктует незыблемые постулаты, как человеку себя вести, но она не может сделать человека совершенным. Человек стремится к удовольствиям, а потом страдает. И это большая масса людей. В дорелигиозном обществе необходимо было верить в Бога, потому что люди не могли объяснить многие природные явления. Изначально это было после свержения титанов. Адима изучила все религии и конфессии, которые когда-либо существовали в мире. Везде примерно одинаково. Все эксплуатируют иллюзию спасения. Вот придет спаситель, и в мире восторжествует справедливость. И это посылается не только религиями. Это прочно сидит в бессознательном. Человеку нужна надежда. Без нее тяжело. Девушка надеется удачно выйти замуж. Юноша тоже мечтает встретить единственную, которая подарит ему умиротворение, покой и уют. Однако все надежды разбиваются, как волна о берег, оставляя пену, и то, которая со временем исчезает. И опять новая волна надежды.

В мыслях Адима постоянно приходит к тому, что этот мир – лишь одна из множества вероятностей развития. Да! И физики об этом много говорят. Только вот это пока не изучено, лишь гипотезы. И сны – это переход в другую реальность, а не в бессознательное. Одна из вероятностей развития событий. Ей приснился сон как раз на эту тему и еще больше приблизил ее к гипотезе.

«Я иду очень долго. И у меня странное ощущение... Я вижу это «долго». Это длиннее, чем видеть путь, дорогу. Даже слово не подходит, потому что описать невозможно. Это по-другому, чем видеть длину пути. Такое ощущение. И я четко знаю, что вижу протяженность времени. Это происходит во сне, но в этом сне я не осознаю, что вижу сон». Сон во сне – большая редкость! Да, сны это больше, чем бессознательное. Или бессознательное больше, или нечто другое, чем неосознаваемые процессы. У Адимы четкое убеждение, что есть другие реальности, и во сне она перемещается туда. Жаль, что она не ученый, чтобы начать опыты, доказать. Ладно. Пока гипотеза зиждется только на ощущениях и интуиции. Адима сидит тихо и смакует свое открытие. Хотя для нее это уже не ново. Это ощущение рождения чуда и осознание идеи, открытия было несколько месяцев назад. Теперь настало время убеждаться в своих доводах. Ладно, это никуда от нее не уйдет.

Она живет в постоянном потоке. Ощущения пронизывают всю ее жизнь. Редкие моменты, когда она забывает об этом. «Наконец-то! Научилась созерцать. Это так приятно – никуда не торопиться. Просто быть. Я развиваюсь».

Адима всегда ищет что-то новое, изучает, слушает. Вот передача с нейробиологом оставила в ее душе след и подарила новую информацию. Он говорит, что надо развивать в себе эмпатию. Только в этом случае возможно видеть больше. Входя в пространство другого человека эмпатийно, соединяясь с его чувствами и сопереживая ему, человек расширяет границы своего видения. Пусть пока на нашем земном уровне. И расширение кругозора. Когда встречаются два человека, на самом деле их шестеро. Ваше представление о партнере. Ваше представление о себе. И истинное Я. И так же у партнера.

В это период времени в жизни Адимы происходят чудеса. Она чувствует, – что-то грядет. Голуби свили гнездо на балконе, правда, потом разрушили, теперь только палочки разбросаны. Может, все же соберут. В лифте проехала свой этаж. Это точно знаковое событие. Адима заметила, что когда она проезжает станцию метро или с ней происходит еще что-то подобное по рассеянности или невниманию, в ее жизни обязательно происходит что-то новое. Несколько

дней подряд, возвращаясь с работы, ехала в лифте с молодым папашей, хотя, может, это брат, – больно молодой. Он был с коляской, в ней девочка около двух лет.

– Здравствуйте! – здоровались они в лифте друг с другом.

– Как тебя зовут, принцесса? – спросила Адима при первой встрече, наклонив голову и заглядывая в лицо ребенку.

– Майя, – ответил за девочку папа, потому что та застеснялась и молчала.

Несколько минут, пока ехал лифт, все молчали.

– Удачного вечера и всего хорошего, – сказал добродушно папаша, когда Адима выходила из лифта.

– Да, взаимно, – Адима обернулась и улыбнулась.

Интересно, какие темные пятна скрывает его душа?

Сложно разделить разум и природу, и эта дуальность сбивает с толку. Мозг человека намного сложнее, чем кажется на первый взгляд неспециалисту. Решение формируется в мозге раньше, чем человек осознаёт его. В этом процессе участвует что-то другое. Память, интуиция, душа. Адима заставляет себя переключаться с мыслительного процесса. Слова... слова ничего не значат. Это выражение мыслей. Можно оставить белый лист без слов, и все. И никто не узнает ваши мысли, идеи, чувства. Не рассказывать же все, о чем думается. А мысли, бывает, пугают. Особенно когда сформированы тревогой и страхом. Она ощущает какое-то безволие, упадок. Это всегда наступает за просветлением.

И все же, как бы ни был развит интеллект, есть в природе вещи, не объяснимые наукой и разумом. Кто-то говорит, что в работе мозга участвуют высшие силы, а кто-то – сердце, душа. Неизвестно. Адиме была ближе идея, что сердце. Бога невозможно постичь разумом, как и все сверхъестественное. К Богу приходишь через сердце, через чувства и ощущения.

Основная боль жизни – это чувство отверженности. Хотя оно всегда прячется за различными страхами и одиночеством. Если будучи ребенком, человек не получает безусловной материнской любви, то, повзрослев, всегда ищет ее в отношениях. Поэтому люди склонны создавать между собой симбиотические связи. У каждого есть определенное время, количество лет, через которое повторяется один и тот же сценарий. Зависит от ситуации и сценария в детстве, который сложился в родительской семье.

– У меня не так, – спорит с Адимой ее друг.

Да, человек любит все отрицать. Интересно, почему? Отрицание – один из способов защиты психики. Есть еще подавление, сублимация. Это бесполезные защиты. Вернее, на данный момент времени они полезны для человека, чтобы избежать боли и страданий. Но боль не уходит, а остается внутри. Непохороненное прошлое всегда стучится в дверь. Эту боль необходимо пережить, прожевать, как мясо. Когда люди используют психологические защиты, они, по сути, обманывают себя. У человека основное в жизни и то, что собственно заставляет его жить, – это любовь. Без нее никто не живет. Эта невероятная тяга к безусловной любви. Поэтому каждый человек постоянно ищет и ищет эту любовь, вступает в отношения, разочаровывается, не обнаружив в них безусловной любви, расстается, – и так все по новой, по кругу. Адима осознавала свой провальный паттерн в отношениях, но все равно через 9 лет снова встревала. И вот, опять и снова она встречается с мужчиной и испытывает к нему невероятное физическое влечение. Это природа.

– У меня просто импульс идет. Я хочу тебя, и все. Зачем все так усложнять? – продолжает он спорить.

– Иногда, может и не стоит усложнять. Тем не менее я считаю это важным. Я могла бы молчать и не говорить тебе о своих чувствах, оставить в себе. Но мне кажется, так нечестно и непонятно. Я ж не могу догадываться о твоих чувствах, как и ты не можешь догадываться о моих, – она старается, ведь училась всю жизнь и уже набила кучу шишек.

– Можно судить по поступкам. Человек реален в действии.

– Это так, согласна. Но он не всегда в действии, какое-то время бездействует, размышляет, созерцает, осознаёт. Это, кстати, и есть высшая форма жизни. Действие очень часто бывает импульсивным, вот, как и ты живешь импульсами. Импульс – это моментный толчок. Как будто кто-то пнул тебя, и ты стал действовать. Получается, решение принимаешь не ты сам, осознанно, а как будто кто-то за тебя. Можно предположить и надеяться на то, что это божественная сила тебя направляет. Здесь я могу объяснить все с точки зрения психологии в большей части. Когда ты живешь с непрожитыми эмоциями, они являются толчком, и их ты не осознаёшь. Они подавлены, или, как ты любишь говорить, отрицаемы.

– Не знаю, не знаю. Вот ты, осознанная, проработанная личность. И тем не менее, как ты говоришь, испытываешь влечение ко мне. Это импульс?

– Да, когда ты рядом, и я возбуждена, мне сложно осознавать свои процессы, обусловленные природным инстинктом. Есть что-то еще, кроме инстинктов.

– Вот, значит, и тобой кто-то движет.

– Да, и вот это из области сверхъестественного. Это чувство отверженности будет со мной всю жизнь. Может, я проживаю это чувство здесь, на Земле, потому что меня отвергли где-то там? Ищу безусловную любовь во внешнем мире, хотя она только во мне. Я – это Бог. Ух, чувство спирания вниз от ощущения божественности. Да, воистину, – мы любим не самого человека, а ощущения, рожденные рядом с ним и в его отсутствие, рожденные фантазиями, мыслями о нем, чувства и ощущения. Возбуждает не тело, а воображение.

Он появляется у Адимы в гостях все чаще и чаще. А она чувствует себя мудрой взрослой женщиной. Прямо как мама. А он постоянно торопится. Просто не может сидеть на месте. И не может быть в реальном мире. Адима может. Научилась. Эти встречи и вообще их связь затягивают, и она боится раствориться. Это уже было. Больше не надо.

– Я же знаю, что он не спасет меня, – страдает Адима.

И правда, мысль о спасении защита глубоко в подсознании, и она надеется на чудо. Хотя реально понимает, что он не спаситель. И если она может четко осознать, что он не спаситель, вероятно, сможет описать спасителя. Кто будет для нее спасением или что? Каждый подсознательно ищет любовь, свою половинку, того, кто поймет и разделит тяготы и радости. При встрече эти ожидания накрывают с головой облаком фантазий. И каждый общается уже не с партнером, другим человеком, а со своей фантазией. От этого больше всего разочарование. Можно сказать, что весь окружающий мир – это фантазия, воображение. Так проще всего и понятнее описать проекции на обывательском языке. Адима относится к нему как к своей слабости. Она знает, что рано или поздно эти отношения закончатся. У нее нет иллюзии, что они будут вместе до смерти. Хотя, может, здесь она как раз таки себя и обманывает. Заранее облегчает возможную боль отверженности. Как она сможет отказаться от своей слабости? Никак. И это в то же время пугает. И его день рождения, как у предыдущих близких, значимых людей. Блин, страшно представить. Какое с ним будущее? Адима не сможет его переделать, значит, должна принять таким, как есть. С его распушенностью, как он называет свою склонность к получению удовольствий. Но ведь и она склонна. Поэтому выбрала его, чтобы увидеть в нем свои недостатки и принять их. Она чувствует себя наполненной и автономной личностью. Как будто у нее все есть, и ей больше ничего не надо. Не хочется никуда торопиться, спешить. Эта гонка уже неинтересна. Неужели она повзрослела? Гонка чтобы выжить, чтобы успеть быстрее. А куда быстрее? Зачем быстрее? Успеть все до смерти. Но ведь так человек наоборот приближает смерть. Он не успевает жить. Почитать, поразмышлять, заглянуть внутрь себя. Что там внутри? Внешнее отражение внутреннего. Главное, не надеяться ни на что, не ожидать ничего от мира. Спасителя не будет. Все умрут. Так, может, пока жив, полностью отдаваться ощущениям и чувственному удовольствию? К чему себя ограничивать, обвинять в распушенности? Да и кто кидает эти обвинения? Мама, папа, близкие люди? Они любят осуждать, сами боясь распушиться. Они, как бутоны, всегда сжаты, ограничены и напряжены. Они сами подавляют

в себе свои желания. И для чего или для кого живут тогда? Тяжело так. А другая крайность – вседозволенность. Например, евреи своих детей воспитывают именно так, у них слово «нельзя» при воспитании запрещено. Ребенку можно все. И в этих условиях отсутствия запретов ребенок сам делает выводы, что ему нравится, а что не нравится, что несет за собой боль, а что удовольствие. Все же должен быть баланс в этом.

У Адимы чувство, что жизнь начинается с чистого листа. Она установила новый софт на ноут. Ей инсталировали программу более нового поколения, но, как это ни обидно, она все равно уже устаревшая. Просто невозможно успеть за прогрессом и всемирной системой. Или она просто не может идти в ногу со временем? Необходимо каждые пять лет покупать новую технику. Каждый год обновлять софт. Старые версии с какого-то момента просто перестают работать. Это такая зависимость! Адима любила свой старенький *Mac* и не хотела покупать новый компьютер. А может, это она стареет и боится перемен? Но ведь это просто техника.

Договорились снова встретиться с другом. Адима ждала его. Во время этого ожидания волна возбуждения накатывала на нее снова и снова. А когда он наконец-то пришел, они слились в экстазе.

– У тебя не было мысли, что я могу забеременеть? – спросила Адима, принимая душ.

– Так ведь уже поздно, – он заглянул в ванную комнату.

– Думаешь, я уже залетела?

– Нет, у тебя возраст уже.

– У меня еще нет климакса. И я всю жизнь беременею, как кошка. Могу забеременеть.

– Даже не знаю, что тебе на это сказать.

– Может, это мой последний шанс родить ребенка, – Адиме самой было непонятно, серьезно ли она это говорит и нужен ли ей вообще ребенок. И вообще, она ли это говорит или какая-то ее субличность.

В мозгу около миллиона километров нейроволокон. А биологи утверждают, что три миллиона. Точно реальный космос.

Интернет-сети создавались по принципу устройства мозга. В мире все устроено идентично. Одни и те же принципы. И другой принцип, – что все живое временно. Активность и популярность Адимы в сети Интернет набирает обороты. Люди слушают, что она говорит, читают, что она пишет. Иногда эта ответственность пугает, но не настолько, чтобы молчать. В смысле, – природой заложено, что женщине надо вынашивать потомство, поэтому она менее, чем мужчина склонна к риску и опасностям.

Адима пошла принимать ванну. Погрузилась в горячее водное пространство, как во чрево матери. Да, там было безопасно. С тех пор как она вышла на свет, так и лишилась защиты и безопасности. И никто не защитит, не спасет. Свои первые годы ребенок не помнит ничего. Большинство детей. А она помнила все. Родители, – мама и папа, – были расплывчатыми объектами, размазанными. У нее было другое видение мира. И она не понимала ничего. И память отсутствовала, пока не накопила опыт.

– Харе Кришна, Харе, Харе, – звучали слова в плеере, пока Адима наслаждалась горячей обволакивающей водой с пеной и солью.

Такие на первый взгляд бессмысленные слова способны оторвать от собственных мыслей и чувств и привести к гармонии и спокойствию.

Слова это ложь. Сложно писать, когда осознаешь, что слова пусты. Хотя пустота и есть истина. Сколько она еще проживет, неизвестно. Все может завершиться в один миг. Но ей не страшно. Ее друг рекомендует ей группы музыкальных исполнителей. Сейчас она слушает «Убийц» – Томская группа, девушка читает рэп. С матом, всё как положено... Адима млеет. Сибирский родной акцент, слова, фразы, давно забытые и оставленные в памяти прошлого, всплывают с голосом певицы. Да и голос, как у нее. Как будто она сама читает. Да, память не стереть. Это надо удалить гиппокамп, и то будет нарушена только кратковременная память,

а долговременная остается. Как одному больному, страдающему эпилепсией, удалили гиппокамп. Он не помнил, что совершал минуту назад, если переключал внимание. И так в моменте жизни он прожил до 80 лет. Отличный результат. Он не утратил умственные интеллектуальные способности. Только кратковременную память. Но сохранил память навыков. Память разделяется по времени хранения информации и целям деятельности.

– Я снова напился и подрался, – написал ей сообщение ее друг.

– Ну, не знаю, что сказать, вернее могу сказать многое, но я не могу быть психологом для тебя, просто не получится. Свое отношение к алкоголю и к твоим дракам на почве алкоголя, я, кажется, уже высказывала – мне это не нравится, и я переживаю за тебя. Сейчас я могу только посочувствовать тебе, эх-ох-ох, мне грустно и больно. Я, конечно, говорю себе, что это не имеет ко мне отношения, но иногда думаю, что тебе не очень-то хорошо со мной и в реальном мире, что ты злишься, подавляешь злость, копишь агрессию и выпускаешь ее с алкоголем. Ну, конечно, тяжело носить в себе, надо выпустить, спустить пар, контейнировать свои эмоции. Но их как опасно подавлять в себе, так и выплескивать наружу не всегда уместно.

Да и она сама далека от идеала, тоже бывает недовольна реальным миром, хотя все хорошо, почти все. А что плохо? Что не устраивает в реальности? Может, всему причина – страх смерти? Или страх жизни? Это пресловутое слово «почти», как трухлявый гнилой пень на пути к полному счастью. Обязательно что-то будет не так или не очень, чтобы не чувствовать себя счастливой. Или привычка быть несчастной. Адима сидит задумчивая и вспоминает последнюю встречу с другом. Божественные, фантастические ощущения. Но память неосязема, ощущения стираются. В памяти остаются эмоции, прожитое время.

– У меня рак воли, – как-то признался ее друг.

И Адима, пытаясь разобраться в этом понятии, погрузилась в размышления.

Все, абсолютно все конфликты во внешнем мире, – ссоры, войны и даже природные катаклизмы, – созданы внутренним конфликтом человека. Все люди обладают защитным свойством психики. Оно подобно иммунным клеткам организма, призванным бороться с опасной для здоровья инфекцией, вирусом для продолжения жизнедеятельности человека и любого живого существа на планете Земля. Защитное свойство психики человека работает примерно таким же образом, как и иммунитет. Когда психика человека травмируется влиянием извне, срабатывает защита. Людям тяжело переживать такие чувства, как обиду, чувство вины, страх, злость, утрату, пустоту, одиночество, разочарование, отверженность, ревность и так далее, – и наша уникальная психика оберегает человека от душевной боли и страданий. В психологии выделяют различные механизмы защиты: подавление, вытеснение, сублимацию, отрицание. И эти защитные механизмы работают бессознательно и формируются в детстве примерно от 1 до 13 лет. Человек не осознаёт их и привыкает жить с подавленным, вытесненным материалом, и формирует внутри себя неуютные, презираемые качества личности. Однако всегда «непохороненное прошлое стучится в дверь». Непрожитые, непережитые эмоции будут возвращаться. Защитное свойство психики и механизм подавления, отрицания, сублимации хороши на первом этапе сильных эмоций, на пике. Но как бы вы ни подавляли болезненные, сильные эмоции, вы не сможете заставить себя «не чувствовать». И чувства никуда от вас не уйдут. Их нельзя взять и выбросить в окно, в мусор. Их можно только пережить, прожевать, как мясо. Только в этом случае они перестанут беспокоить, или вы научитесь жить с ними и быть счастливым. Именно подавленные чувства формируют части личности, которые человек отрицает и не признаёт в себе, презирает и так далее. Он бессознательно притягивает в свою жизнь ситуации, где эти подавленные им, непризнанные, презираемые чувства, части личности проявляются в других. Эти ситуации многообразны: работа как микрокосм семьи, брак, отношения. Человек неосознанно моделирует ситуации в своей жизни, так как не осознаёт подавленные эмоции и части своей личности. Чем старше человек, тем глубже оказываются эти части. Это можно

понять. Человеком движет инстинкт самосохранения, и каждый хочет быть счастливым. И он выстраивает всё новые и новые защиты. Но эта защита от самого себя! Понимаете?

Все взаимосвязано. Человек и мир. Ваше окружение – ваше отражение. Не бывает так, что «я идеал», а все вокруг или они, она, он – «враги». Или наоборот, «я враг» в идеальном мире. Это проекция своего внутреннего я на внешний мир. Легкий способ осознать «врага» в себе – вспомнить, что вас раздражает в самых близких людях, какие эмоции формируют постоянно повторяющийся сценарий на работе и в отношениях. Это и есть ваш «враг» внутри. А когда вы его распознаете в себе, тогда сможете о нем позаботиться. Когда рана видна, на поверхности, не спрятана, ее можно помазать и так далее. Ваша отвергаемая, непризнанная часть личности – не «враг». Надо принять своего «врага» и полюбить таким как есть.

В боксе главное не удар, а поклон. Тогда вы победите своего врага.

Так Адима пишет статьи, размещает в соцсетях и на своем сайте. Постепенно количество ее читателей, почитателей, поклонников и фанатов растет. Она не успела заметить, как их число превратилось в миллионы последователей. Ее идеи нашли отклик в сердцах огромного числа людей. А она продолжает писать. Изучает нейрофизиологию, физику, психологию, языки. Конечно, когда она слушала или читала умных людей, всегда думала, что куда ей до них. Но не останавливалась и продолжала расширять кругозор. Жизнь сталкивала ее с людьми, которые давали ей ответы на вопросы. И поскольку она говорила мало, а в основном слушала, Адима слышала ответы в невысказанном, читала их между строк. Это могли быть просто ее фантазии. Но жизнь текла очень спокойно и размеренно. Никаких тревог, страхов и волнений. Адима источала счастье и умиротворение. В ее сознании не стало преград и защит. Она была твердо уверена, что возможно все, на невозможное просто требуется больше времени. Адима перестала торопиться куда-либо и удивительным образом везде и все успевала. Исчезло напряжение. Трансформация ее личности происходила незаметно для нее. Просто Адима вдруг осознала, что те или иные ситуации и люди больше не беспокоят ее и не волнуют. Даже если и возникает волнение и возбуждение, оно вскоре исчезает, стоит осознать свои чувства и их анамнез. Иногда накатывает волна грусти по прошлым мощным эмоциям, даже скандалам и дракам. Все же тогда это были обманчивые отношения и чувства, иллюзорные. Очень обидно, что большинство людей находится в этой иллюзии, испытывают мощное, но нафантазированное чувство любви, вовлекаются в отношения, основанные на проекциях. И эти маски ходят повсюду. Человек, не осознавая самого себя, предьявляет миру свой образ, но не истинное я. Он корчит из себя хорошего в надежде найти или встретить того, кто спасет его. Каждый хочет чувствовать, ощущать себя в мире, а без других людей это невозможно. Не с кем сравнивать себя. Все же относительно. Общаясь со всем этим людом, Адима понимала, что не хочет с ними общаться. Ей казалось, что их разделяет разное развитие, мировоззрение. Ясно, что у всех все разное. Но она как будто не хотела принимать других людей. Друг ее написал, что собирается приехать. Она не очень-то хотела его принимать, даже заснула. И в результате они поругались. Пару строчек, пару слов, и всё, конец. Быстро все закончилось.

– Я не хочу никаких перемен. Не хочу ничего менять, – сказал ее друг.

Все ясно. Адима поняла. Она после поездки в Иран и Ирак приходила в себя. Все осталось по-прежнему. Почти. Вчера выла. Страстное увлечение закончилось быстро. Она знала об этом, что придет конец. Знала, что это просто страсть, влечение, невроз, эмоциональная зависимость. Очень сложно себя удерживать. Да, спасибо ему, что порвал. Много наговорила своим колючим языком, прямолинейным. То, что он боится перемен и не хочет ничего менять в своей жизни. И он тут же испугался и свалил. Да, она научилась строить отношения и честно говорить, что ей не нравится. Хоть и боялась его потерять. Теперь Адима стала еще сильнее. Вот для чего ей надо было все это. Она выдержала и выжила. И все ее любимые остались с ней. Да, статья оказала мощное действие на ее друга. Он не выдержал и испугался.

– Мне не нужна твоя правда, – написал он в смс.

Ну ладно, не нужна, так не нужна. Он просто не готов. Небольшой эпизод в огромной жизни. Надо же, как растет мотивация в Адиме. Она прямо ощущала силу. Это внутренняя сила-силища. Мощная энергия. Ощущала свою особенность и необыкновенность. И крепкую веру в себя, в высшую силу и энергию. Или это просто осень? У людей всегда прилив либо упадок сил в этот период и перемены. Да, всегда именно по осени. Адима думала, что у всех людей именно так. Вспоминая свою жизнь, утвердилась, – всегда все осенью начинается и заканчивается. Вот и сейчас начинается новый период в ее жизни.

– Я должна научиться видеть больше. Больше, чем мне позволяет антропное развитие, – внушала она себе, как мантру, и мечтала. – Я бы устроилась работать в институт исследований. Или в обсерваторию. Да, точно! Я же хотела на Канарах. Там самая большая в мире обсерватория. Тогда я буду видеть больше в буквальном смысле, а в не буквальном расширю кругозор и увеличу сферу. Круг будет шире и в него сможет уместиться большее количество вариантов развития моей жизни. Я хочу видеть все эти варианты. Это надо научиться видеть протяженность – время. Как-то мне сон приснился, и я точно знала, когда проснулась, что видела протяженность во времени. Это не просто длина, расстояние в пространстве. А именно время. Я могу представить приблизительно, как будет развиваться моя жизнь в зависимости от моего следующего хода, шага. Но это лишь предположения, гипотезы. На мои движения будут влиять окружающие, внешний мир. Надо видеть варианты с учетом воздействия внешнего мира. Это будет вероятность. Мир определяют вероятности и случайности. Реальность этого мира зависит, откроются ли у человека глаза. Отлично, открываю третий глаз. Знаю примерно следующую цель и о чем думать. Прекрасно! Спасибо всем, кто был в моей жизни. И тем, кто обидел меня. Я стала сильнее. Раскачала чувства. Я люблю эти качели. С детства папа научил меня раскачиваться и падать, а потом подниматься, как будто ничего не случилось. Пока Адима еще не пережила чувство разрыва и потери отношений. Это всегда происходит долго. Хотя она все знала заранее. Теперь вопрос, почему она ничего не предпринимала, а безвольно отдалась потоку и желаниям? Неужели из-за влечения? Нет, не только. Это еще и эмоциональная зависимость. Желание острых ощущений. Хоть она и понимала, что это самообман. Но для некоторых смысл жизни – в ощущениях. Так-то подумать, философски, может, это так и есть. В физическом теле смысл в ощущениях. Но ощущения возникают не только от тела, от физических прикосновений, а еще и от чувств, эмоций. В ее жизни не получается совместно, чтобы было все – и тело, и чувства. Если она получает сильные телесные ощущения, то как откат всегда следует эмоциональная боль. Ключевое слово здесь – откат. Вот и всё. Поэтому пиковые ощущения лучше не использовать и не вестись на них. Всегда будет откат. Всегда будет откат. Всегда есть откат. Всегда. Это закон физики. Как и всё оставляет послевкусие. Поэтому ее возбуждал фондовый рынок и откаты, когда она торговала акциями. Что же происходит на уровне физиологии? Когда такой сильный накал эмоций. Невероятное возбуждение. На уровне тела ощущения в области живота, рожденные эмоциями. Сложно находиться в этом, но вполне терпимо.

– И зачем именно ей это надо? Что она проживала в этих эмоциях? – спрашивал себя Кай. Для него эта женщина оставалась пока загадкой.

Адима в последнее время все меньше и меньше слушала музыку, боясь пропустить свои мысли и фантазии. Или засорить лишним, ненужным.

Еще один круг отношений с тем же мужчиной и постоянные мысли, что надо прекращать. Сколько раз уже они ругались, мирились, снова ругались. Тормозится жизнь и время. Адима любила остановки и смену реальности. Накал страстей прошел и осталось... А что осталось? Да, по сути, ничего. И она выдыхала длинную затяжку токсичных отношений. Как будто даже легче становилось, как после пережитого потрясения. Разочарования уже нет, и боли. Это она пережила в первое расставание. Какой раз уже все возвращается на круги своя. Идут войны по Земле.

Она все терпит пока. Это XXI век. Вообще знаковая цифра. Точно что-то произойдет глобальное, у Адимы такое предчувствие. Может, поэтому у нее потребность остановить время и насладиться, возможно, в последний раз, ощущениями полного растворения, погружения и слияния с партнером. Так нельзя, она знала. Но она очень любила нарушать правила и законы. Они же придуманы такими же людьми, а кто сказал, что это правильно? В этой реальности, возможно, и правильно. А в других мирах? Нам неизвестно.

Кай перелистывал один за другим кадры жизни Адимы. Вот она у себя дома, утерла слезы, закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. А вот она со своей подругой, сидят на диване в глубине комнаты, не включая свет. За окном полумрак, наступает вечер.

– В последнее время меня парализует при мысли записать что-либо. Все кажется пустым, ненужным и примитивным, – делится Адима с Машей.

– А что произошло в последнее время? – уточнила подруга.

– Получила два критических отзыва, и хоть один и с конструктивной критикой, все равно неприятно. Уже столько литературных задумок на две сказки, и не могу писать.

– Просто сейчас у тебя такой период.

– Я хочу отравиться другим мировосприятием, хотя это другое уже чье-то.

– Почему отравиться? Да еще другим, чужим. Свое не принимаешь?

– Да, точно! Критика это как непринятие кем-то. И тут же автоматически она влияет на мою собственную самооценку и на принятие себя.

– В основном клоны вокруг, копии, пародии, подделки. Человек может брать пример с другого человека. А свое придумывать уже сложно или страшно.

Адима переживала глубокий творческий кризис. Она в тупике. Страх ядовитым облаком окружил пространство вокруг нее, и все ее мысли что-то написать, высказать подвергались своей собственной жесткой цензуре. Внутренний критик так и извивался от радости, что личность уязвлена и беззащитна. Она разучилась любить себя и осознавала потребность обратиться за помощью к психологу.

– Дам себе еще месяц, и если не отпустит, и мое мировоззрение, ощущение и восприятие себя не изменятся, обращусь к психологу. Не знаю, что писать, вообще. Жесть какая-то. Я разрушитель. Ладно, лучше подумаю про память. Оказывается, что мы помним наше последнее воспоминание события, а не само событие. Что вообще такое – память? – Адима пустила слова в воздух, и они как будто повисли в тишине.

– Как же хорошо у тебя здесь! – восхищается Маша. Зная свою подругу, она не реагирует на ее тревожность и фантазии. Оглядывается. Подходит к окну. Стоит и смотрит в непроглядный лес. – В столице хаос и суeta. И там не жизнь, а выживание. Иногда мне кажется, что Москва – город отверженных. Наверное, все столицы притягивают к себе отверженных со всей страны.

– Тотальная безнадежность. На что надеяться в этом мире? В мире, где все сплошь и рядом пропитано ложью, предательством, слабоволием. Хочется раствориться и не видеть, не ощущать это дремучее невежество. Глухое, жгучее чувство безнадежности спирает в животе, и нет сил продолжать дальше жить. И я даже не знаю, как жить. Как? Но все же что-то удерживает, раз я не решаюсь совершить самоубийство. Пишу подругам, хотя знаю, у них свои проблемы и дела. Ищу выход. Может, есть что-то, что удерживает в этой жизни. В этой дремучей реальности. С этим невежественным людом. Никто не спасет, я это знаю. Господи, ну почему у меня все так всегда?! Все мои попытки и усилия бесполезны. Я притягиваю людей и ситуации, чтобы снова и снова утвердиться в мысли, что я ни на что не способна. Я вообще не достойна жить. Вернее, я не понимаю своего места в жизни. Зачем я здесь? Для чего? Какой смысл? Нет смысла в жизни. Тогда зачем мучиться? В жизни нет смысла, есть непрерывный поток иллюзий, которые подкидывает нам заботливая психика, вернее, защитное свойство психики. Только стоит разрушить одну иллюзию, так непременно появится новая, как спасительная бла-

городная рука утопающему, бесплодная надежда. А где реальность, и в чем она заключается? Если ее определяет случайность и вероятность. И похожа эта жизнь на болото с кочками, где кочки – это иллюзии. И вот человек перепрыгивает, как лягушонок, с кочки на кочку, от одной иллюзии к другой. Если устал или не появилась новая кочка, – не проблема, – рядом болото, готовое засосать, и всё, тогда конец иллюзорной жизни.

– Вообще-то можно выбраться на сушу и не жить в болоте.

– Ага, гениально. А если не видно суши и кругом одно болото? Как быть?

– Надо подумать. Ладно, Адима. Ты тут держись, – ободряюще говорит Маша, собираясь уходить. – Ты прямо открыла мне глаза, хотя я давно уже разочаровалась в религиях и ушла от регулярных собраний и сборов. Это ни к чему. Вера должна быть в душе, в сердце каждого, и должна быть рождена изнутри, а не навязана социумом и обществом, как культура. Вот ведь странно, надежда, любовь – индивидуальные и уникальные чувства. У одних они могут быть в сердце всегда, у других могут появляться и исчезать, а у кого-то вообще нет ни надежды, ни любви, и тогда человек хватается за веру, как утопающий за соломинку, и тупо верит в то, во что принято верить в культуре, где родился. А потом спорят, чей Бог главнее. А правящая элита и господствующий класс довольно потирают руки, потому что наживают капиталы на малограмотном населении.

– Точно, дорогая Маша! Все беды от невежества и отсутствия знаний. Абсолютно все. Вот бы открыть третий глаз, и знать и видеть больше, чем сейчас нам доступно.

– Да! – Маша обнимает Адиму. – Пока, счастливо. Не знаю, когда теперь увидимся в следующий раз. Ты хотя бы иногда выходи на связь.

– Да, постараюсь. Ты береги себя.

Подруги выходят во двор дома. Здесь кусты, трава, – все заросшее. Подходят к калитке на улицу и выходят на дорогу, где Маша оставила свой автомобиль. Он такой же старенький, как и дом Адимы, но главное, еще может служить безопасностью и опорой.

– Пока.

– Счастливо.

И вскоре свершилось! Произошел апокалипсис, навсегда и необратимо изменивший жизнь Адимы и человечества в целом.

Глава 4

Конец религиям

В общем, люди разделились на группы и дали образоваться двум видовым веткам, верам и антам. Веры, которые спаслись в космосе на космических станциях, растянули свое время жизни. Постепенно они расширили свое место жительства до космических городов и стали называть их когорами. Там было больше пространства. Значительно больше. И свободнее. Материалы для строительства брали на Луне. Веры научились за долгие годы жизни в космическом пространстве верить в себя и слушать свой внутренний голос. Анты, к сожалению, не научились этому и жили в убогих условиях на остывшей после вулканов и лавы Земле, точнее, выживали.

Кай ощущал себя в данном моменте жизни как очередное звено в огромной Вселенной. Его мозг с миллиардом нейронных связей, узлов и соединений, – отражение и проекция далекой Вселенной К в Солнечной системе, где живет Кай. Мозг каждого является отражением какой-то Вселенной. Веры знали об этом, так как являлись наиболее развитыми существами, живущими в настоящий момент в данном пространстве. Когда-то неандертальцы не знали природы молнии и грома. Человек не знал устройства мозга и вселенной. Теперь веры знают и это. Потребовалось пережить множество катаклизмов, войн, природных бедствий и даже самих себя пережить, чтобы овладеть знаниями об устройстве сознания и мозга и вселенной. Нейронные сети пронизывают все вокруг, как сеть Интернет. Но это больше. Память нейронных сетей хранит в себе знания от начала зарождения нашей вселенной, с момента Большого взрыва. Это наследственная духовная память, передающаяся из поколения в поколение, приходящая порой как открытие, наваждение, во сне, являющаяся результатом долгих изысканий ученых и многих часов размышлений. Это уникальное свойство нейронной сети – свойство повторения и дублирования. То, что гены как таковые возникли гораздо позже Большого взрыва, не имеет значения. Мы не знаем точно, что происходило и как формировались гены.

Предпосылки для расколов и революций всегда витали в воздухе. Образованная элита не могла больше существовать рядом с невежеством. И дело даже не в интеллекте, не в умственном развитии, а в эмоциональном и психическом. Как только приблизились к разгадке когнитивного кода, – это произошло еще в XXI веке, – ученые поняли, что это станет бомбой для человечества в целом. И в то же время по всей Земле прошла волна природных катаклизмов – проснулся Йеллоустонский вулкан, который спровоцировал и другие вулканы. Землю тошнило от накопленного шлака подавляемой человеческой злости и негатива. Она изрыгала из своих недр страдания и боль, которые разливались жгучей лавой по земле, сжигая все живое вокруг. Она просто не могла больше сдерживать все в себе. Больше не могла. Столько войн, смертей и убийств нескончаемым потоком. Бомба обрушилась прорывом когнитивного кода на ментальном уровне и изнутри планеты – извержением вулканов. Это был мощнейший взрыв, покруче атомной катастрофы. И эта череда взрывов прошла по всей планете, один за другим, как салют. Люди, не успевая укрыться от извергающейся лавы, заживо поджаривались в раскаленной магме. Это был кошмар. Средства массовой информации, – телевидение, радио и интернет, – на протяжении месяца передавали чрезвычайную сводку катастроф о разрушениях и жертвах, количество которых уже не успевали подсчитывать. Земля стала похожа на кипящее жаркое, где кусками мяса были живые существа, первые секунды барахтавшиеся в предсмертных конвульсиях. Все разрушалось, и в итоге не осталось ни одного живого места на Земле. Тем, кому повезло, и кто успел загрузиться в контейнер, отправляющийся на космическую орбитальную станцию, – а их было мало, – в шоке от пережитого ужаса, не верили, что чудом избежали смерти. Существовала некоторая общность между оставшимися людьми.

Очень тонкая и практически неуловимая. Казалось, они были специально отобраны кем-то свыше, чтобы сформировать новое общество и новый тип людей, которые выживут и дадут начало появлению нового подвида – веров. Контейнеры спускались от космических станций к наспех организованным точкам сбора уцелевших людей. В большинстве регионов связь просто отсутствовала, и люди там оказывались отрезанными от общения с остальным миром. На поисковые операции не было ни времени, ни возможности. И спастись могли лишь счастливицы, находившиеся поблизости от центров эвакуации и сумевшие добраться туда и попасть в контейнер. Люди оказались в числе избранных методом случайного отбора. Просто, и всё. Хотя эта случайность не была случайностью в том мире людей, в XXI веке, в их сознании. Все произошло очень быстро и неожиданно. Никакие молитвы и религии не спасли. Каждый остался наедине с собой, со своей смертью и инстинктом самосохранения. И самое главное, перед выбором – погибнуть или остаться во что бы то ни стало в живых, пусть даже ценой смерти ближнего. Когда все в страхе спасались от смерти, наступающей на пятки, среди воплей и криков о спасении, мыслей о взаимопомощи не существовало. Сложно с таких условиях было соблюдать баланс между жесткостью и милосердием.

– О, Боже! Почему ты оставил нас?! Ведь мы так преданно тебе служили и молились! – восклицали люди. – Где же ты в столь трудный час, когда все живое на Земле гибнет, и скоро не останется никого? Кто же тогда будет служить тебе?

В ответ стояла тишина, и только вдали слышались крики и вопли людей, которых сносила лава, приближаясь к мечети, построенной вокруг Каабы, в Саудовской Аравии. Это был центр всех молящихся мусульман мира. Муллы читали свои проповеди и падали в поклон, беспрестанно перебирая четки.

– Бежим! Возможно, мы сможем еще спастись, если направимся в сторону от лавы, она течет медленно, так как здесь много преград. Может, встретим контейнер, который нас поднимет в небо, – предлагал сын своему отцу, который почти беззвучно шептал молитвы и кланялся.

– Нет! Мы не побежим позорно! Мы будем исполнять свой долг перед Аллахом, и он спасет нас. Мы будем молиться до последнего вдоха.

– К чему такая самоотверженность? Сейчас мы не воюем во имя справедливости, как всегда воевал мусульманский народ. Нам надо спастись от природного бедствия!

– Если это божье наказание, – то, что творится на Земле, – значит, мы грешны и должны быть наказаны. Аллах хочет этого, – кажется, отец не слышал сына и только повторял свое, твердый в своих убеждениях.

Сыну оставалось только покорно сидеть рядом с отцом. Где-то на другой стороне мечети были его мать и сестры. Он долго не мог решиться, но чувство, что отец заблуждается, и сейчас они погибнут из-за глупого упрямства и невежества главы семейства, не покидало его. Вместе с этим чувством был жуткий страх, что он идет против воли отца и, пусть внутренне, но спорит с ним. Везде написано и говорится – уважать и почитать своих родителей. А если отец заблуждается? И такое встречается очень часто, ведь родители обычные люди, а не боги. Внезапно юноша подскочил и побежал искать мать. Может, она послушает его.

– Ты куда? – прокричал вслед отец. – Вернись и будь рядом со мной! Это твой сыновий долг! Я тебя породил. Ты моя плоть и кровь.

– Я найду мать и сестер, – сын на мгновение остановился. – Папа, давай убежим отсюда.

– Ты что меня позоришь?! Твоя обязанность быть рядом с отцом. Чтить и уважать его слово, как слово божье. Если ты уйдешь, ты больше не мой сын, и я отказываюсь от тебя.

Юноша какое-то время колебался. Быть отверженным отцом это самое страшное, что могло бы произойти, но тут он снова услышал, как порыв ветра донес издали крики людей, настигнутых лавой и заживо погребенных в кипящих и бурлящих расплавленных камнях. Нет, смерть хуже, чем чувство отверженности отцом. Отец такой же человек, как и он, просто взрослее и с опытом жизни, но вот умнее ли? Отец тоже когда-то был мальчиком и имел своих

родителей, которые внушили ему определенные убеждения и страхи. И вот он всю свою жизнь живет с этими убеждениями и передает их своим детям. Но убеждения могут быть неправильными и ошибочными.

– И пусть он меня породил, и я его плоть и кровь, но я имею право на жизнь! Я не хочу умирать только потому, что отец решил умереть и ждать и надеяться на божью помощь, когда объективно по всей Земле бушуют вулканы и повсюду изливается кипящая лава. И единственный способ спастись это бежать и искать контейнер, который поднимет на космическую станцию. Я это видел в сети, я уверен, это не просто реклама и обман. Это единственная надежда на спасение. Может быть, я ошибаюсь, но в школе говорили, что нужно доверять себе и своим чувствам. И я много читаю, в отличие от отца. Конечно, ему некогда читать, или он воспринимает прочитанный материал по-своему, раз у нас разногласия. Я ж никогда не спорил с ним. Но мне уже почти 18 лет, я через месяц буду совершеннолетним по закону. Имею право высказывать свое мнение, и хотел бы, чтобы с ним считались. Хотя я и сейчас вправе рассчитывать, чтобы со мной считались. А отец всех подчинил – и мать, и сестер. Ему так нравится эта его маленькая власть. Он же глава государства под названием семья.

Так, в своих мыслях и внутреннем диалоге с самим собой, он добежал до женской половины мечети и стал глазами искать мать и сестер. Но в таком огромном количестве женщин, где все в одинаково белых хиджабах и чадрах, это было невозможно. Он стал кричать.

– Мама! Мама! Мама! Зейнаб! Фатима!

Так звали его сестер.

На имена оглянулось множество женщин. С такими именами очень много в мусульманском мире. Это же имена женщин, которые были женами или сестрами пророка и героически погибших имамов. Только когда это было. В древние времена. Сейчас другое время. И эта приверженность культуре, традициям и наследию прошлого настолько дика и ригидна, что кажется, у мусульман развитие остановилось. Они так уверены, что их религия правильна, и только истина, изложенная в Коране, верная. Они уверены и всегда пропагандировали, что мусульманская религия станет единственной в мире, постепенно охватив всех людей. Они проповедуют ислам повсюду, и в этой своей слепой вере не замечают и не слышат больше ничего. В последнее время войны на Востоке участились, и образовалось ИГИЛ, которое наводило ужас на всех жителей Земли. Они говорили, что агрессия и войны не имеют к ним отношения, что это происки завистников из Америки с целью компрометировать мусульман. Тем не менее волна самоубийств террористов-смертников, обвешанных взрывчаткой, со словами «Аллах акбар!» уносящих с собой жизни окружающих, прокатилась по планете. Мусульмане опять отрицают, что это к ним имеет отношение. Как-то странно все это. Может, за маской невинного мусульманина скрывается волчара, злой и завистливый? Может, это от безнадежности и безысходности? Или вообще невежественная дикость.

Юноша все искал глазами свою родню, но так и не нашел. Он стоял в растерянности. Сделать так, как велит ему сердце? Пуститься на поиски контейнера и, может быть, спастись от лавы? В борьбе со страхом пойти против воли отца? Хотя он уже убежал от него, но ведь надеялся найти поддержку у матери и сестер. Парень был умный и сообразительный, и отличался от своих сверстников способностью быстро все запоминать, выстраивать логические ходы и находить решения сложных задач. Надежда найти мать и сестер пригвоздила его, и он все ходил и выкрикивал их имена. Время шло, ничего внутри мечети не менялось, а снаружи нарастал гул, и казалось, становилось жарче в и без того жаркой атмосфере Мекки. Тут он увидел разъяренного отца, который направлялся в его сторону, вспомнил, что тот, когда бывал в таком состоянии, мог приложить руку, – он частенько бил сына. Все смешалось у парня: и страх, и надежда, и боль, и обида, и разочарование. Невероятным усилием воли он поборол в себе чувства и рассудил исходя из инстинкта самосохранения. Хуже уже быть не может. Либо все, – и он тоже, – погибнут от лавы, тупо поклоняясь и дожидаясь милости божьей или спасителя,

либо он сделает шаг и побежит. Уже терять нечего. Если уж на то пошло, он и так попадет в ад за непослушание отцу, ведь не просто так тот его лупил. Значит, ребенок где-то и в чем-то нагрешил. Так думал парень. Да, кстати, звали его Али. Самое распространенное и любимое имя у мусульман, потому что так звали любимого зятя пророка Мухаммеда. И наконец он решился. В последний раз оглядев толпу белых покрывал и не увидев знакомых лиц, он обернулся в сторону отца.

– Прощай, отец! – крикнул Али и пустился бежать прочь.

Отец что-то кричал вслед, но Али уже ничего не слышал, весь охваченный решимостью, смешанной со страхом от своего непослушания и неизведанности будущего и смерти. Он выскочил из мечети, окружавшей Каабу. Люди бежали на север.

– Вы не знаете, где предполагаемый контейнер? – спросил Али у бегущей семьи, и сердце сжалось у него от боли. Он еще раз подумал, может, вернуться и найти мать с сестрами, но подавил в себе жалость и сострадание. Главное сейчас – его жизнь. Когда вопрос стоит о жизни и смерти, любой разумный человек выбирает свою жизнь. Только безумцам свойственно жертвовать собой ради каких-то сомнительных целей, славы, признания, геройства. В реальности жизнь-то одна. Он в последний раз посмотрел с грустью на Каабу. «Может, Аллах все же спасет их!..»

– Там, – махнула девушка.

Али побежал в сторону, куда направлялись все, и куда показала девушка. По ходу движения он достал свой планшет и набрал в поиске «Контейнер в Мекке». Получил ответ, – по запросу ничего не найдено. Он изменил статус запроса и расширил, изменив Мекку на Саудовскую Аравию. Тогда поиск предоставил ему четыре точки, где должен быть контейнер и организован сбор людей. Ближайший, как показала карта, был в пяти километрах от того места, где он находился сейчас. Карта проложила маршрут. Али изучил места дислокации других контейнеров и узнал, что два из них уже стоят несколько дней и почти заполнены. Значит, вполне вероятно, когда он добежит до них, они уже стартуют, и он зря потратит время и силы. Тот, ближайший, в пяти километрах от него, уже стоит день. Али тщательно изучил информацию и принял решение бежать в сторону самого дальнего, в двадцати километрах от него, который только что открыл посадку. Тогда Али резко отклонился в сторону от бегущей толпы и побежал по направлению, указанному навигатором в планшете. Вскоре он бежал совершенно один в этом направлении, и даже в какой-то момент его решимость и уверенность стали ослабевать, и он засомневался в своем выборе и что оторвался от толпы, не побежал за всеми. Но он продолжал бежать. Успокаивало его то, что крики и вопли стали немного дальше. От сильного напряжения и жары, пот лил с него, перемешиваясь со слезами, которые сами по себе скатывались по щекам. Через некоторое время зазвонил телефон.

– Алюю, – ответил Али.

– Алюю. Алююю. Ты куда пропал? – прозвучал злой голос отца.

– Папа, извини! Я отказываюсь сидеть и ждать смерть.

– Да ты что?! Ты как посмел ослушаться и самовольно покинуть родной очаг?!

– Его нет уже, очага. Он снесен лавой. Оглянись на реальность, – Али понимал, что этот разговор бесполезен. Возврата домой нет, это однозначно. Если он вернется, ему все равно влетит, и отец, как это практиковалось, побьет его, а уж это терпеть Али точно больше не намерен. Он принял решение.

– Вот только попадись мне, я тебе устрою! – рычал отец злобно и в то же время бессильно. Вероятно, где-то в глубине души он понимал, что сын прав, но больше его злило, что сын принял смелое решение уйти из семьи. – Ты ослушался Аллаха! Ты должен служить ему и ждать спасителя! Ты будешь гореть в аду!

– Уж где я сгорел и сварился бы, так это в вулканической лаве, а насчет ада еще неизвестно, – Али высмеивал про себя дремучие древние пережитки прошлого и цепляние за насле-

дие, подчинение религиозным догматам. – Бегите! Найди маму с сестрами, и бегите в сторону контейнера. Может, вы еще успеете спастись! Я не нашел их. Я не нашел маму и сестер.

– Ах, ты, дезертир! Предатель! Подлец! – брызгал слюной отец в гневе.

Да, Али все время был послушным мальчиком, и внутри копил гнев на отца и боялся его. Он мечтал, что как только ему исполнится 18 лет, он уйдет из семьи и уедет в другую страну, устроится работать и будет жить своей жизнью. Вероятно, ему пришлось бы еще к врачам обратиться, подлечить нервную систему, расшатанную в детстве. Он видел, как обращаются с детьми в других семьях. Где-то было уважение и понимание потребностей детей, где-то властные родители забивали инициативу своих отпрысков. Али был умен и много читал. Дети не виноваты, что родители относятся к ним, не как к детям, а порой как к соперникам, эксплуатируют и используют, вымещают на них свои комплексы и проблемы. Это ответственность родителей. Для чего вообще люди размножаются? Чтобы потом дети обеспечивали им старость? Или необдуманно, случайно получается? Если по любви, то куда она уходит после рождения детей? Настоящая любовь должна оставаться вечно, до смерти. А так это просто похоть, влечение, невротическая привязанность, страсть, но только не любовь. И как часто вот такие отверженные, недолюбленные дети находят родительскую любовь во внешнем мире, вернее они так думают, что находят. На самом деле никто не сможет дать эту любовь, кроме родителей. В обществе принято считать, что родители априори любят своих детей, и как будто их физиологически невозможно не любить. Но человек не животное. Он наделен разумом и проецирует на своих детей свои желания, комплексы, смысл жизни. Он хочет видеть свое чадо в соответствии со своими потребностями, а не с тем, чего хочет ребенок. Говорят «мы желаем для тебя лучшего». А ребенок типа дурак и не понимает, что лучше для него. Да дети – самые чувствительные существа, и уж точно знают, как им лучше. Но они маленькие, и за них несут ответственность родители. И дети несвободны в выборе своей жизни. С одной стороны, родители вроде бы дали им жизнь, и вроде бы должны любить, но транслируют диаметрально противоположное. Часто ребенок начинает думать, что с ним что-то не так, он какой-то не такой, поскольку родители требуют от него что-то вразрез с его собственным пониманием хорошего и лучшего. И он, уже став взрослым, может нести это осознание в мир. Мир его таким и воспринимает. Эти двойственные послы родителей только мешают и сбивают с толку. Лучше тогда вообще жить без родителей. Зачинаться в пробирках, вынашиваться в инкубаторе и взрослеть наравне с другими такими же. Представляете, сколько сразу пропадет проблем? Отменить или даже запретить рожать и воспитывать детей, раз не умеют. Так размышлял Али, пока бежал.

В это же время в Израиле верующие христиане тянули руки к небесам в молитвах, взывая пощадить их и спасти. А буддисты в Китае приготовились к встрече со смертью и смиренно ждали ее.

Адима уже находилась в одном из контейнеров, который поднимался вверх и уносил ее с другими людьми в космос, на станцию. Находясь в своем уединенном доме вдали от цивилизации, она лишь раз в день просматривала сводку новостей в интернете. Когда произошло извержение Йеллоустоунского вулкана, она, хоть и на другом конце Земли, физически почувствовала давление и напряжение в воздухе, как будто даже ожидая его. Жизнь подтвердила ее пророческие догадки. Контейнер опустился практически рядом с ее домом, и она спокойно дошла до него и смогла среди первых взойти на борт. И она думала точно так же, как и молодой юноша из Саудовской Аравии и, вероятно, еще множество людей в мире. Иногда мысли невероятным образом совпадают.

Контейнеров было немного. Это лифты, построенные для спуска и поднятия космонавтов на орбитальные космические станции. Если набить контейнер битком, то размещалось там всего-навсего 100 человек, а вообще-то они были предназначены для размещения лишь 10 космонавтов. И не каждая страна имела возможность приобрести или владеть ресурсами для создания таких лифтов. Контейнеры могли спускаться в любые точки Земли. Место призем-

ления определялось объединением космических агентств мира, и они решали, куда именно должен приземлиться транспорт, чтобы забрать людей. Таким образом, поднять с Земли удалось всего двадцать тысяч человек, поднимая и опуская контейнеры, пока это было возможно. Несколько лифтов не успели подняться с Земли и попали в бешеный поток лавы, сгорели вместе с людьми. Все, независимо от вероисповедания, культуры, образования, социального статуса, погибли в природной стихии. Спасшиеся распределились примерно по семьсот человек на каждой станции. Ничто хорошее не случается даром, и если учесть, что выжившими оказались абсолютно разные люди, их должно было что-то объединять. Первые попытки возложить заслугу на Бога, что эти люди спаслись по его воле, были пресечены на корню, дабы не развивать впредь эту дремучую идею религиозных догматов и слепой веры в высшую силу. Нет, не поэтому, не по божьей воле происходит все! Ясно, что у человека накапливается энергия, он инвестирует в себя, в людей, в жизнь своими поступками, делами, мыслями, и в итоге, если были инвестиции с добрыми намерениями, от сердца и от любви, в его жизнь приходит хорошее. Ну, и наоборот. Когда провели исследование на предмет общего знаменателя у этих двадцати тысяч человек, обнаружили, что это были взрослые дети, в чем-то наивные, но смелые, способные к риску и малоадаптированные в материальном мире, бесхитростные абсолютно. Даже ученые и некоторые бизнесмены, несмотря на их взрослость и осознанность в науке, тем не менее в душе оставались детьми, страстно увлеченными наукой и творчеством. Такой получился психологический портрет остатков человечества. Сформировался штат ученых, психологов, генетиков, нейрофизиологов, которые продолжили изучать человека в космосе, вдали от привычного места обитания и без почвы под ногами. Никто не строил прогнозов на будущее. Жили здесь и сейчас, стараясь получить максимальное удовольствие от каждого мгновения. Сколько придется жить на космических станциях, никто не знал. В основном все, кому повезло выжить, оплакивали потерю близких, когда все надежды, что кто-то еще выживет, рухнули. Было совершенно понятно, – то, что произошло с Землей и с людьми, не является божьим наказанием. В реальности произошло то, что произошло. А почему это случилось? Если уж и притягивать за уши, то накопленная негативная энергия, злость, алчность, ненависть, зависть, агрессия и другие отрицательные чувства, разъедающие личность человека, спровоцировали движение энергии под Землей. Она копилась долгие века и тысячелетия так же, как стресс накапливается у человека. Для Земли извержение вулканов явилось дистрессом. Она истощилась. Но ни что не уходит в никуда. Вещества и энергия перемещаются, преобразуются в другие формы.

– Возблагодарим Господа за его милость и за то, что он спас нас от мучений ада!

На одной из площадок космической орбитальной станции однажды появился оратор. Он стоял и кричал, вздевая руки. Люди проходили мимо, сочувственно глядя на него.

– Вам нужна помощь. Пожалуйста, пройдемте с нами, – произнес один из врачей бригады скорой помощи, прикладывая сканер к его левой стороне груди, где была вшита его карта личности, заменяющая паспорт. Только на ней, помимо данных о рождении и проживании, помещалась его биография.

– Нет, мне не нужна помощь! Зачем? Раньше мы всегда молились организованно, и это не запрещалось. А теперь каждый сам по себе, – с легкой обидой произнес мужчина.

– Почему вы саботируете психоанализ? – врач, мгновенно изучив личную карту, строго задал вопрос.

– Я болел, – капризно ответил мужчина. – Сначала много работал, потом заболел.

– Да, но на протяжении двух лет вы посетили занятия всего три раза! Странно, почему об этом не сообщили психоаналитики? Надо выяснить. Вы подвергли риску не только себя, но и окружающих людей. Следуйте за нами.

Психоанализ был обязательной программой на борту космической станции. Люди постепенно, один за другим, осознавали свою индивидуальность, уникальность и необходимость

научиться любить в первую очередь себя, чтобы отдавать любовь другим. Тех, кто нарушал обязательное требование повышения уровня своего внутреннего эмоционально развития, подвергали изоляции и отчуждению. Сначала это были вынужденные меры и почти насильственные, по поводу чего было много споров.

– Нельзя заставлять человека развиваться, учиться и совершенствоваться. Если он не хочет, никакое насилие уж тем более не будет в помощь. Насилие, давление и принуждение всегда вызывают еще большее сопротивление. Человек, не желающий учиться и развиваться, сам автоматически оторвется от общества. Другие не захотят иметь с ним дело, заводить знакомство и близкую связь тем более не захотят. Нашим высокоразвитым людям такой тип личности неинтересен.

– Это можно назвать естественным эволюционным ходом человечества. Все же мы здесь находимся, мягко говоря, в не совсем естественных условиях по сравнению с прошлым, но здесь и сейчас это единственные условия для выживания человеческой расы.

– Все же хочу обратить ваше внимание, что для нас важен и дорог каждый человек, поэтому применить немного насилия в учебе, это не вредно, а скорее полезно. Некоторые абсолютно неразвиты, застряли на школьном уровне. Они не хотят учиться и развиваться. Тогда, в детстве, мамы с истериками отводили их в школу.

– Ну, они учились на двойки.

– Это также элемент саботажа. Сопротивление системе обучения и получению знаний.

Как зовут этого нарушителя?

– Данил Воронов.

Ответственная за группу развития Марина Владимировна посмотрела историю занятий и деятельности Воронова и покачала головой. Он неоднократно был замечен в саботаже и подрыве дисциплины. Она включила запись вебинара Адимы и пока шла до кабинета с Вороновым, слушала лекцию.

– Некоторые люди ведут себя плохо и совершают плохие поступки не потому, что они плохие. Нет. Они не смогли с детства принять навязанную родителями и обществом систему поощрения хорошего и отвергания плохого, в то время когда сами авторитетные лица не демонстрировали поведение, называемое «хорошим». Любая мысль или чувства, оцененные ребенком как плохие, рождали чувство вины, стыда. Так сформировалось понимание, что плохой человек это тот, кто думает плохо и чувствует плохо, он не достоин и не имеет права. Но в каждом, абсолютно в каждом человеке имеют место разные мысли и чувства. Это не говорит о самом человеке, потому как его формируют поступки, следующие за волей и долгим актом принятия решения, пусть даже поведение и было импульсивным, но путь был проделан, и нейроны по цепочке передали нужную информацию, и это уже не одна мысль и чувство, а целый ряд. Быть только хорошим, то есть совершать только хорошие поступки, это идеально, но на данный момент времени утопично. Чтобы такое общество сформировалось, нужно, чтобы сменилось не одно поколение и многократно передался по наследству багаж положительных сценариев поведения.

– Ну, что мы будем с тобой делать? – обратилась она с улыбкой к Воронову, как к провинившемуся ребенку, хотя этому мужчине было уже за сорок. – Как ты себя чувствуешь?

– Ой, не спрашивай! Чувствую себя отвратительно. Словно чирей на жопе, извини, – на станции было принято обращение на ты и приветствовался стиль открытого общения, без условностей. – Вот, реально, так себя чувствую. Он гниет, созревает в самом отстойном месте с самыми непристойными видами. И кажется, надо чуть-чуть надавить, чтобы он прорвался. Чего-то не хватает.

– Хорошо, допустим, ты чирей. Что является тогда жопой для тебя?

Воронов задумался, почесал затылок и пятерней убрал длинные черные прямые волосы, кажущиеся немного жирными и из-за этого создающие неопрятный вид. Он был высокого

роста, худощавого телосложения. Отличная физическая фактура, но психоэмоциональная никуда не годится, увы. В его движениях и повадках была заметна нервозность по тому, как он стремительно менял позу, чесался, дергался, тряс ногой, когда сидел, крутил головой. Не то чтобы беспрестанно, но и спокойно посидеть даже минуту он не мог.

– Мое рабочее место. Мне оно не нравится. Что это за профессия – уборщик? Почти никто не работает, а я тут прибираюсь, когда есть роботы.

– Потому что это твой выбор. Ты не хочешь учиться и развиваться. Поэтому работаешь уборщиком.

– Ну, я не хочу и учиться. Зачем мне это надо? Я уже взрослый.

– Учиться и развивать свой кругозор – это основная задача человека на космической станции. Либо вы ее выполняете, либо работаете в жопе. Мы не можем выкинуть и вернуть вас на Землю. Хотя, если вы пожелаете, мы выполним это.

– Не очень-то гуманно, – Воронов обиженно, как ребенок, выпятил нижнюю губу. – Ну, допустим, мне все равно. Можете отправить меня обратно на Землю. Не хочу я здесь с вами, подчиняться вашим правилам. Вы говорите о свободе выбора, но на самом деле ее нет. Что это за свобода, когда я вынужден учиться и развиваться, когда я считаю, что мне это не нужно. Я уже отучился в школе.

– Хорошо, что, ты считаешь, тебе нужно? И почему ты саботируешь посещение психолога? Она бы тебе очень помогла.

– Я не знаю, что мне нужно. Но мне нравилось на Земле работать на заводе. А психолог вечно задает тупые вопросы и лезет под кожу. И потом, я трачу на нее все свое заработанное время.

– И правда нравилось? Ты выполнял работу робота и в скором времени все равно лишился бы этого места. Уже почти везде были роботы, и многие заводы распустили свой персонал, выставив людей на улицу. И ты бы бросился пить и дебоширить, – Марина Владимировна сидела в кресле за рабочим столом в своем кабинете, как всегда, полностью выпрямив спину, поэтому была похожа на негнушущую спицу. Ее бледное лицо со светлыми жидкими волосами было похоже на забальзамированную маску, а очень худое тело иногда вызывало сочувствие. Но это было только внешнее. Она смотрела в упор на Данила материнским любящим и вместе с тем строгим взглядом. – А времени ты зарабатываешь пока мало, потому что твоя должность не позволяет большего.

– Да, нравилось, кажется. А что? Все равно лучше, чем здесь. Там у меня были друзья, можно было выпить пивка в пятницу и в субботу, покурить травку. А здесь гестапо полное. Я должен жить по вашим правилам, чтобы выжить. Да откуда вы знаете, как мне лучше?

– Мы действительно знаем. Сейчас мы не на Земле, и время изменилось. Здесь никто не зарабатывает деньги. Нас, уцелевших, очень мало, и от нашего выживания зависит будущее человечества, – потому что мы сейчас и есть все человечество, – какой человек выживет и как пойдет дальнейшее развитие. Мы, те, кто во главе и взял на себя все организационные вопросы жизнеобеспечения на космической станции, заботимся об этом. Вам, остальным, не надо думать о еде и крыше над головой. Это у вас всех есть в достатке. Ваша задача – развиваться.

– Почему нет алкоголя? Хочется ведь расслабиться. И что за ограничения в сексе? Вообще нет нормальных женщин. Неужели никто не уцелел?

– Алкоголь, это ненужное для человека, и он не расслабляет. Это обманчивое мнение. Ограничений в сексе нет для тех, кто созрел для отношений и создал пару. Вообще, то, о чем вы говорите, это удовольствия и наслаждения. Это не является главным для развития человека, точнее сказать, не в такой форме. Удовольствие от психоактивных веществ и связи с противоположным полом, когда человек достигает зрелости и взрослеет, трансформируется на более высоком уровне в безусловную любовь к себе и к окружающим. И тогда психоактивные веще-

ства, еда, секс как компенсация не нужны. Ты еще не повзрослел, несмотря на твой сорокалетний срок жизни. Ты неразвит эмоционально и интеллектуально. Для этого тебе необходимо пройти курс психотерапии, чтобы осознать свой провальный паттерн и сценарий, свои убеждения, которые формируют твоё поведение и желания.

Данил сидел, склонив голову, в кресле рядом со столом Марины Владимировны. Он не понимал, чего от него хотят. Его жизнь так резко изменилась, да как и жизнь всех. Рядом с ним жил темнокожий парень, и хоть они не могли говорить из-за ограничения в знаниях языка, Данил видел, что и тот страдает. Еще жил араб Али, который поначалу, кажется, грустил и говорил даже, что ему не хватает родителей и его семьи, но вскоре перестал, и Данилу казалось, что это его накачали какими-то таблетками. Али, в отличие от Данила, выполнял все предписания на корабле-станции, всегда уходил куда-то и возвращался уже ко сну. Али поступил на обучение и страстно постигал науку генетику, нейрофизиологию и биологию и, кстати, уже успел добиться отличных результатов. Они разговаривали мало. Вообще, Данил практически ни с кем не подружился. Изначально конфликтный и агрессивный, ярый расист, он никак не мог представить себе и смириться с тем, чтобы жить вместе с арабами и неграми. Радость от того, что он остался жить, а не погиб на раскаленной Земле, быстро прошла и сменилась депрессией. Он не мог найти себе занятие, ничему не хотел учиться, а посещение психоаналитика саботировал. Да и очень не хватало ему алкоголя и сигарет. Он ощущал себя идеальным и правильным, и это ощущение давило на него. Большинству людей вообще трудно переучиваться и менять в своей жизни закоренелые убеждения и образ мыслей. Поэтому и нет никакого развития.

На пресс-конференции обсуждался вопрос порядка и дисциплины.

– Порядок и дисциплина должны быть развиты у каждого человека внутри. Это самоконтроль и самодисциплина, – декларировала Адима.

– Но ведь все люди разные, – не соглашалась с ней Марина Владимировна. – Кто-то любит вставать рано, кто-то поздно, кто-то ест в 12 часов, другие в 16. Кто-то вообще постоянно ест, не прекращает работать челюстями. Для человека необходимы якоря, чтобы не сбиться с курса.

– Потому что они пока что неразвиты эмоционально и у них отсутствует самоопределение. Для человека нужен кто-то свыше, кто будет направлять к действию.

– При самом благоприятном раскладе человек полагается на Бога, – вступил в диалог Али. – Но в массовом порядке вера в Бога приобретает шаманическое влияние, и человек действует, как в трансе, полагаясь не на свои чувства, а на то, что опять-таки принято культурой и окружающей средой.

За несколько лет жизни в когоре Али значительно вырос и возмужал как в физическом плане, так и в интеллектуальном. Будучи невысокого роста и коренастого телосложения, он отличался от своих собратьев высоких арабов. Черные, как смоль, коротко подстриженные волосы, смуглое лицо с черными пронизательными, любознательными глазами демонстрировали образ дьявола, скрывающего внутри себя неиссякаемый источник энергии и жажды знаний.

– Когда я говорю о ком-то свыше, я в какой-то степени подразумеваю высшую силу, Бога, но это не слепая вера. Это другой уровень сознания. Эмоциональный интеллект. Слушать своё сердце, реагировать на свои чувства. Это то, что неподвластно разуму человека. Его чувства. Веру в высшие силы и Бога извратили, потому что не смогли описать и объяснить. А то, что необъяснимо, считается сверхъестественным. Но это просто дело времени. Нет никакого Бога, вернее, есть, но и он, и высшая сила заключены в сердце человека. Человек сам и есть высшая сила и Бог, но на более высоком уровне развития.

– Согласен, – Али, вырвавшись из родительского гнезда и из-под давления отца, чувствовал себя сильнее и увереннее. Ведь его окружали такие же, как и он. – Мне тоже религии всегда казались какими-то эфемерными. Вот есть Бог, и всё тут, и надо в него верить. А как его

объяснить? Никто не может и не знает. И все задумались, что есть познание Бога. Правильно, надо познать себя, свое сердце и свои чувства. Погрузить себя в тишину, чтобы слышать Бога – свой внутренний голос. Вот что подразумевалось под «познать Бога». А власти использовали человеческое невежество и лень, чтобы наживаться. Алчность и жадность, и страхи.

– Много моментов, почему люди обращаются в веру в Бога, – Марина Владимировна, властная при жизни на Земле, и на станции не упускала возможность проявить инициативу. – Одни рождаются в семье верующих и впитывают веру в высшую силу с молоком матери. Другие приходят в религию после потрясений и разочарований. Третьи лишь на пороге смерти начинают верить в спасителя.

– Просто человек малограмотен и неразвит и все непонятное приписывает Богу.

– А как же великие ученые? Например, Эйнштейн и другие гении?

– Мы говорим о понятии, которое пока не было доступно даже гениальным людям. Вероятно, их гений был развит в другом направлении. В случае с высшей силой и верой в Бога мы говорим о вещах, которые невозможно описать и осознать, и понять. Это тонкий энергетический уровень. Не доказано наличие души, но все или практически все знают, что душа есть и у человека, и не только. Физики Эйнштейн, Резерфорд копали вглубь вещества, вглубь физической материи, но вглубь души не копали, потому что душа – нефизическая величина. Или ее свойства не изучены, потому что ее нельзя увидеть и исследовать. А божественное, – это душа человека, – не изучено и не исследовано.

– Это то, что не поддается никакой логике. И мы думаем о Боге, потому что не можем объяснить явление. Ну, например, почему порой так складывается жизнь, и судьба бывает так немилосердна. Когда-то в дореволюционном обществе и молнию не могли объяснить. Сейчас природные явления изучены и доказаны и не считаются сверхъестественными.

– Люди страдают из-за своего невежества и дикости. Вот поэтому необходимо расширять кругозор, получать знания. Должна быть ненасытность, жажда знаний. Гениальные открытия рождаются на стыке знаний нескольких наук. Гениальность возможна и в одной узкой области. Но я имею в виду людей, которые что-то открыли или создали новое. Нам нужны гении. Для нашего будущего развития. Мы и так теперь ограничены. Вероятно, надо было до такой степени ограничить человека, чтобы он смог в условиях стресса аккумулировать весь свой потенциал и все свои ресурсы для поиска выхода и верного решения для дальнейшей жизни.

– Но как заставить человека учиться и получать знания? Люди в большинстве своем не хотят расширять свой кругозор. Они ленивы. Человек предпочитает смотреть телевизор, сидеть в сети Интернет, глазеть на картинки, даже согласен ходить на неинтересную работу, согласен плодиться, жрать без меры, лишь бы не развивать себя.

– Я бы не была столь резкой и жесткой, – улыбнулась Адима. – Они просто не знают, что можно по-другому, не научены. Поэтому здесь введена обязательная психотерапия.

– А кто сказал, что по-другому это правильно?

– Я сказала, – ответила Адима твердо.

– А другие считают, что правильно так, как считают они, – спорит Марина Владимировна.

– Да, мои предки убеждены, что они правы, – вставляет Али. – Разве это так?

– Истина идет от сердца и от души. Поэтому надо научиться слушать свой внутренний голос.

– Внутренний голос шизофреника говорит ему убить соседа или выброситься из окна.

– Я говорю о психически здоровых людях.

– Между нормой и патологией нет четкой границы. И, кстати, у гениального человека мозг устроен по типу шизоида. Где выход? Человеку нужны убедительные доказательства, что твои идеи верны и за тобой можно идти.

– Те, кто находится на высоком уровне духовного развития, интуитивно следуют за мной. Они даже не следуют, они сами выбирают Путь, параллельный со мной. Потому что мы знаем, – и это знание внутри, – что это единственно правильный Путь.

В это время к ним подошел Данил Воронов. Вечно саботировавший учебу и психотерапию, он был приверженцем индуистской религии. Он был явно удручен и подавлен. Что-то или кого-то искал, как могло бы показаться.

– На Земле я работал на заводе, кстати, и был счастлив. Никто не заставлял меня учиться и проходить психотерапию. У меня была любимая девушка, и я чувствовал себя нужным человеком. А сейчас я не знаю, чем тут заниматься, и не могу забыть свою девушку, – Даниил посмотрел куда-то в пространство и опустил голову, слегка покачивая ею, как будто чему-то в такт или в знак согласия и подтверждения своего высказывания.

– Так вот с этой темой и надо идти к психотерапевту. Что ты себя съедаешь? Тут почти каждый чувствует подобное! Конечно, все жили в своем комфортном мире, была ясность и какая-никакая определенность будущего. Ясно, что мы не можем знать будущее, и оно неопределенно, но тем не менее. Все было знакомо и изучено. А теперь мы, столкнувшись с природным катаклизмом и чудом уцелевшие и выжившие, должны развиваться дальше. В переживании твоих чувств тебе поможет психотерапевт. Мы все через это проходим.

– Я же не псих, что мне к нему идти, – чуть раздраженно ответил Даниил.

– Психолог или психоаналитик, или психотерапевт работает со всеми людьми. И обращаются к нему за помощью совершенно психически здоровые, адекватные люди. Я псих? Нет. Но я регулярно посещаю психоаналитика.

– Пустая трата времени, я считаю. Я хожу к нему, и без толку все.

– Возможно, твое время пока не наступило. Надо подождать.

– А ты молись. Вон, мои предки молились-молились в случае чего, – добавил Али.

– И что случилось с твоими предками? – насмешливо спросил Данил.

– Не знаю. Я оставил их, когда они молились и не двигались с места, когда все говорило о том, что надо бежать. Вот они, наверное, попадут в Рай, раз до смерти своей молились. А я в Ад пойду. Ну и что ж теперь.

– Какая все же это глупость. Ад, Рай. Это придумали, чтобы запугать людей, держать в повиновении и манипулировать. Чушь собачья, – сплюнул Данил. – Меня бесят и раздражают уже все эти разговоры о Боге. И как его запихнули в религии и навязали свои догмы.

– Это было необходимо в прошлых столетиях, чтобы обезопасить человека. Некогда было людям задумываться о смысле жизни и расширять свой кругозор, получать знания было доступно не всем, не до этого, когда необходимо думать, как прокормить себя и свою семью. А тут, есть религия – волшебная пилюля для невежества. Не надо проводить долгие часы, изучая физику и другие науки. Есть четкий свод правил, придерживайся его и будет все хорошо. Какое уж тут творческое проявление. Только некоторым высокопоставленным и везунчикам удавалось окончить университет и стать грамотным в науках, хотя бы поверхностно. Большая часть человеческой массы тянула лямку тяжелого труда и борьбы за выживание. Когда стоит цель выжить, нет места для удовольствия от жизни. И с такой целью живет большинство людей на планете. И эта привычка, выработанная в доисторическое время и во времена войн, до сих пор жива в людях и в мирное время. Они даже не понимают, что жизнь – это удовольствие и радость, которая дана один раз. Здесь и сейчас.

– Можно подумать, сейчас нам не надо выживать.

– Но мы уже уцелели и выжили, из миллиардов, которые погибли на Земле. Это уже знак, что мы счастливчики и нам повезло.

– Да это еще неизвестно. Насколько хватит у нас сил и необходимых для жизни ресурсов? Сколько мы проживем здесь, на станции, в космосе?

– Вот и основная проблема человечества, что люди всегда боялись будущего, неопределенности. Это пугает, потому что неизвестно. Не надо пугаться того, что еще не произошло. По всем данным, ресурсов на станции хватит всем.

– Всем живущим здесь и сейчас? А после нашей смерти что останется?

– Тебе не надо думать о будущем. У тебя есть крыша над головой, еда, комната для отдыха и сна, возможности для развития, самореализации и самовыражения. На станции этот вопрос уже решен, и тебе не надо беспокоиться о выживании. Пора учиться жить, а не выживать. А что будет после смерти, пока не известно.

Внезапный звонок Адиме оторвал ее от разговора.

– Извините, я должна идти. На других станциях проходят массовые митинги верующих мусульман, католиков и приверженцев других конфессий. Они отстаивают свое право на то, чтобы верить и быть преданными своей религии. Ой, ну какие понимают!.. Веру у нас никто не отнимает. А вот религии не нужны. Ладно. Извините еще раз.

Она быстро развернулась и направилась к лифту. Станции, все без исключения, были созданы незадолго до начала катаклизма на Земле и имели размеры площадью сто квадратных километров. Всю станцию пронизывали горизонтальные и вертикальные сделанные из стекла путепроводы, соединяющие разные части станции между собой и с самыми отдаленными уголками когоров. Вдоль путепроводов в любом направлении двигались прозрачные транспортные кабины. Отсеки, рабочие, жилые комнаты отделялись от коридоров металлическими стенами и перегородками и находились преимущественно вдоль внешних стен станции. Помещение было похоже на огромный ангар, за стенами которого то и дело что-то стучало и гремело, поскольку велось строительство. Космические станции расширялись и превращались в целые когоры. Были созданы искусственные парки с различными плодовыми деревьями и кустами, куда каждый мог прийти в любой момент, чтобы отдохнуть. Благодаря виртуальной реальности человек мог реализовать любую свою задумку и получить необходимый заряд эмоций, утолить эмоциональный голод. Адима задала программу места назначения. Кабина закрыла двери, предложила сесть и пристегнуться и плавно тронулась. Только когда она меняла направление, женщина ощущала поворот. Она понимала, что в условиях космоса отсутствие возможности выйти погулять накладывает отпечаток на личность. Ну что еще надо? Почему человек не может жить спокойно? Почему необходимы митинги и споры? Это недоработка психоаналитиков. Надо проверить выполнение обязательной программы каждого из недовольных. Так думала Адима, пока кабина пронесла ее по этажам и вдоль, пропуская другие кабины. Стелянные стены и двери кабины позволяли ей видеть и обозревать жизнь когора. И это напомнило ей огромный странный муравейник – вдоль и поперек, вдоль и поперек, и без конца, без края в обозримом пространстве. Размеры в условиях космоса приняли абстрактное значение, что касалось пространства. И понять, где верх, низ, было сложно, да и необязательно. В середине когора – космическая станция, где когда-то располагался дата-центр с мощным сервером, который впоследствии перенесли на спутник, освободив пространство. Но центр в этом месте остался. И разные концы когора были условно обозначены направлениями, например парк, спорт, бассейн, ресторан. Конечно, мало пространства и места для жизни, поэтому и расширялись постоянно. Митингующие собрались в ресторане. «Может, кому-то не понравилась еда?» – с иронией подумала Адима. Лифт остановился, легкой волной откатывая вверх нутро Адимы. Открылись двери, и она оказалась в ресторане. Запахов почти не было, благодаря мощной вентиляции воздуха и ионизаторам. Но чувствовалось общее напряжение, казалось, воздух от этого зарядился и стал тяжелым. Адима вдыхала его и прислушивалась к своему внутреннему голосу. Никаких тревог и волнений. Спокойствие. Она не сразу заметила в дальнем углу зала кучку собравшихся людей. В ближайшем обозримом пространстве люди спокойно обедали, не обращая внимания на повышенные тона и голоса недовольных. Адима направилась в сторону толпы, по пути приветствуя и отвечая людям. Некоторые почтительно вставали

и улыбались. Она подошла к собравшимся, бурно обсуждавшим, кто первый – Мухаммед или Иисус, и кто главнее и важнее. Мусульмане и христиане и раньше боролись за место под солнцем и чья религия победит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.